

Правительство Российской Федерации Федеральное государственное
автономное образовательное учреждение высшего профессионального
образования

"Национальный исследовательский университет

Высшая школа экономики"

Ю.Н.КАРПОВА

ИНТЕГРАТИВНЫЕ ЛИНГВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК
СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ДУХОВНОСТИ И НРАВСТВЕННОСТИ
ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ

Нижний Новгород 2014

УДК 372.881.1 ББК 81.2

Рецензенты:

Доктор пед.наук, профессор *Н.Н.Демидова*, Доктор пед. наук, профессор
Т.Г.Мухина

Карпова Ю.Н.

К26 Интегративные лингвообразовательные технологии как средство формирования духовности и нравственности государственных служащих: монография / Ю.Н.Карпова; Нижегород. гос. тех. ун-т им. Р.И. Алексеева - Н.Новгород, 2014. - 164 с.

ISBN

Монография посвящена вопросам формирования личности современного государственного служащего, основополагающими характеристиками которой, наряду с высоким профессионализмом, являются духовность и нравственность. Одним из средств формирования духовности и нравственности современного государственного служащего могут служить интегративные лингвообразовательные духовноформирующие педагогические технологии, в основу которых положена интеграция гуманитарных знаний из различных областей, главным образом, религиозно-научных знаний и иностранного языка, что делает возможным сформировать духовную компоненту личности будущего профессионала в области государственного управления, существенно расширить его кругозор. Технология, разработанная автором, может быть использована как одно из средств лингвистической подготовки студентов в ВУЗе.

Книга адресована широкому кругу специалистов в области педагогики, теории и методики преподавания ИЯ, преподавателям и студентам.

Рис. 10. Табл. 6. Библиогр.: 56

УДК 372.881.1

ББК 81.2

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	6
Глава I	
Профессиональная подготовка государственных служащих в контексте современных образовательных тенденций.....	11
1.1.Социально-экономические и социокультурные изменения в обществе и их влияние на современные образовательные тенденции.....	11
1.2.Современные тенденции в профессиональном образовании.....	19
1.2.1.Гуманитаризация как средство гуманизации и одухотворения профессионального образования.....	23
1.2.2.Личностно - ориентированный и личностно - деятельностный подходы как средство гуманитаризации профессионального образования.....	29
1.3.Профессиональная деятельность и профессиональная подготовка государственных служащих как объект моделирования.....	35
1.3.1.Педагогическая интеграция как средство гуманитаризации профессиональной подготовки государственных служащих.....	54
Глава II.	
Интегрирование религиоведения и иностранного языка как средство формирования духовной направленности образовательного процесса	

в системе профессиональной подготовки государственных служащих.....	61
2.1. Профессионально-образовательное основание выбора иностранного языка интегратором знаний в лингвообразовательном процессе в профессиональной подготовке госслужащих.....	61
2.2. Интегративный подход в обучении иностранным языкам.....	74
2.2.1. Оптимальная входная информация как содержательный аспект интегративного лингвообразовательного процесса.....	82
2.3. Религиоведение как источник входной информации в интегрированном лингвообразовательном процессе.....	84
2.3.1. Соотношение функций государственной службы, профессионального образования государственных служащих и религии.....	84
2.3.2. Профессионально-образовательные основания интегрирования религиоведческой компоненты в структуру профессиональной подготовки государственных служащих.....	92
2.3.3. Философское обоснование интегрирования иностранного языка и религиоведения.....	102
2.3.4. Психолингвистические основания интегрирования иностранного языка и религиоведения.....	108
Глава III	
Интегративные педагогические духовно-формирующие интеллектоемкие технологии в лингвообразовательном процессе.....	125

3.1. Интегративные педагогические духовно-формирующие интеллектоемкие технологии в лингвообразовательном процессе.....	125
3.2. Интегрирование религиоведческого элемента в структуру содержания интегративных духовно-формирующих интеллектоемких педагогических технологий.....	134
3.3. Анализ педагогической эффективности внедрения интегративных духовно-формирующих интеллектоемких педагогических технологий в образовательный процесс в РАНХиГС.....	150
Заключение.....	159

Введение

Общеизвестно, что в настоящее время ведущим фактором, способствующим развитию современного общества, становится качество общественного интеллекта, под которым понимается совокупный интеллект общества, определяющий его интеллектуальный и творческий потенциал, а также реализацию совокупно интеллектуальных функций в управлении обществом, в единстве с природой; планирования, прогнозирования, определения общественных потребностей и затрат [44]. Ведущей же функцией становится функция управления. Именно поэтому становится совершенно очевидной зависимость развития общества от уровня профессиональной компетентности управленцев, а именно государственных служащих, так как именно они являются главными субъектами управления обществом и осуществления его реформирования.

В последнее время понятия «образованность» и «компетентность» все чаще заменяют понятие «профессионализм». Высокообразованным является человек, не только являющийся профессионалом в своей области деятельности, но и человек, хорошо ориентирующийся в других сферах науки и культуры, знающий мировую и отечественную историю и литературу, владеющий несколькими иностранными языками. Не секрет, что высокообразованные люди нужны любому коллективу профессионалов, который хочет добиться результатов конкурентно способных на мировом рынке.

В.А.Новиков в своей книге «Профессиональное образование» выделяет основные цели профессионального образования на

современном этапе развития российского общества, среди которых наиболее важными, на наш взгляд, являются:

1.воспитание граждан – людей социально активных, творческих, владеющих системой общечеловеческих ценностей и идеалов, способных к преобразованию общества, экономических и общественных отношений, участию в управлении, обладающих чувством гражданской ответственности за результаты своего труда, за судьбу народа и страны.

2.удовлетворение текущих потребностей производства в экономической, социальной и других сферах, в квалифицированных специалистах, соответствующих требованиям социального, научно-технического, гуманитарного процесса, обладающих широким общеобразовательным и профессиональным кругозором и профессиональной мобильностью. [33]

Проанализировав все вышесказанное можно заключить, что формирование современных госслужащих будет соответствовать требованиям современного общества только лишь в том случае, если в основу их профессиональной подготовки будет положен принцип гуманизма, предполагающий, прежде всего, формирование у человека чувства личной ответственности за свою деятельность и тем самым «очеловечивания» его профессиональной деятельности.

Современное профессиональное образование уже можно охарактеризовать как процесс и результат обучения и воспитания, профессионального становления и развития личности, формирования разносторонне развитой личности, что наряду с овладением знаниями, умениями и навыками включает формирование убеждений, мировоззрения, идеалов, внимания, воли, чувств и т.д.

Применительно к деятельности государственных служащих о профессионализме и формировании разносторонне развитой личности можно говорить лишь в случае условия их глубокой личной заинтересованности в осуществлении своих профессиональных функций на благо общества и своего народа, то есть когда главной ценностной ориентацией является идея служения, а не привилегированности. Лишь при таком понимании компетентности безнравственная, бездуховная, негуманистичная власть не может быть признана компетентной.

Можно сделать вывод о том, что гуманистическое, духовное, нравственное, воспитание, как средство развития госслужащих, должно стать наряду с качественной профессиональной подготовкой, интегральной частью их профессионального образования, неким современным императивом.

Важно подчеркнуть, что в такой ситуации особую значимость приобретают исследования в области формирования духовной культуры управленческих кадров: оценка реального состояния и поиска оптимальных путей его реализации, в том числе средствами лингвистической и религиоведческой подготовки. «Сегодня преподавание иностранного языка почти целиком ориентировано на профессиональную подготовку и плохо, неполно обеспечивает реализацию своего культурного потенциала» [43]. Также не реализуется и духовно-формирующий потенциал религиоведения, которое уже во многих ВУЗах не входит ни в блок обязательных учебных дисциплин, ни факультативных. Между тем, очевидно, что именно религиоведение выполняет существенную гуманитаризирующую функцию, способствует формированию

духовности человека, расширению кругозора, формированию картины мира будущего специалиста.

Применительно к деятельности государственного служащего, работающего в системе Человек-Человек, [22] бездуховность особенно опасна. Крайне важно, чтобы государственный служащий видел в человеке его житейские потребности, умел сопереживать, выстраивая в своем сознании образ того человека, чьи проблемы он решает.

В последнее время особенно обострился интерес к теме формирования духовности, задания духовной направленности образовательному процессу. Однако применительно к образованию государственных служащих данный аспект рассматривается не полно.

Таким образом, возникает **противоречие** между: востребованностью духовной направленности личности современного государственного служащего и недостаточностью разработанностью педагогических основ формирования данной направленности в его профессиональном образовании.

Отсюда вытекает **проблема исследования** - каковы же пути и средства формирования духовной направленности в современном профессиональном образовании госслужащих.

Объект исследования - профессиональное образование государственных служащих.

Предмет исследования - формирование духовной направленности в профессиональном образовании госслужащих

посредством интегрирования религиоведческой компоненты в процесс изучения иностранного языка.

Цель исследования. Выявить пути и средства формирования духовной направленности в профессиональном образовании госслужащих средствами интеграции гуманитарных дисциплин (религиоведения и иностранного языка).

Теоретико-методологическую базу исследования составили социологическая и психологическая теория личности, положения философии, психологии, психолингвистики и педагогики о деятельности, как основе профессионального становления личности.

ГЛАВА 1

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕНДЕНЦИЙ.

1.1. Социально-экономические и социокультурные изменения в обществе и их влияние на современные образовательные тенденции

С полной уверенностью начало 21 века можно было бы охарактеризовать как кризис стихийной истории, как предел сложившимся цивилизационным механизмам развития человечества, всем институтам, которые несут на себе «историческую печать, а именно предел культуре, науке, гуманизму, образованию» [44].

Процесс выживания человечества в 21 веке связан с необходимостью перехода к управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и образовательного общества, в котором образование экспансируется на все институты общества и сферы общественной жизни.

В наши дни возникает острая необходимость создания «нового образа бытия, в котором человек учится управлять социоприродной гармонией, берет на себя ответственность за судьбы биосферы» [44].

Активно идет сдвиг в сторону «цивилизации общественного интеллекта и образовательного общества» [44] в форме цивилизационной революции, включающей в себя революции:

-системную

- человеческую
- интеллектуальную
- образовательную.

Главными итогами этой цивилизационной революции являются:

1. осознание необходимости всестороннего, гармоничного, целостного развития человека;
2. креативная революция, сопрягающаяся с процессами интеллектуализации производительных сил, роста инновационной динамики, востребованностью «человека-творца»;
3. одновременное появление двух важнейших характеристик: «мира изменений» и «системного мира» - мира, в котором резкое возрастание темпов изменений сопровождается одновременно возрастанием системной (экологической, информационной и др.) связанности мира, постепенным перерастанием человеческого общества в «общество-организм»;
4. развитие нового типа экономики – наукоемкой, интеллектоемкой, образованиеемкой, управляемо-рыночной, в которой зависимость от качества образования и качества человека резко увеличивается;
5. изменение социальных функций образования: образование становится базисом базиса всех социальных институтов, главным механизмом воспроизводства наукоемких и интеллектоемких экономики и общества [44].

Сегодня, в условиях глубокого системного кризиса, постигшего нашу страну, ученые все чаще говорят о необходимости

создания такой новой модели устойчивого развития на базе общественного интеллекта и образовательного общества, в которой действует закон опережающего развития качества человека, качества общественного интеллекта и качества образовательных систем в обществе. «Необходимо сформировать социоприродный гомеостаз, в котором общественный интеллект и, соответственно, человек, становятся важнейшими компонентами поддержания параметров социоприродной гармонии» [44].

Сейчас много говорят о «человеческой революции», в соответствии с основными задачами которой, первостепенной задачей системы образования является создание условий для формирования гармоничного, универсального, целостного, творческого развития человека, без чего человечество неспособно продолжать свое дальнейшее существование. Под «человеческой революцией» понимается приведение в состояние системной адекватности внутреннего мира человека, культуры, науки.

Можно определить «человеческую революцию» как перевод растущей внешней системности и сложности бытия в системность, сложность и универсальность человеческого интеллекта и всего духовного мира. Другими словами, «человеческая революция» - это интеллектуально инновационная революция, заключающая в себе:

- интеллектуальную революцию (отражающую скачок в интеллектуализации общества);
- креативную революцию (скачок в роли творчества, как функции развития);

- собственно - инновационную (как результативную инновационной и креативной революции);
- качественную – «революцию качества» (отражающую сдвиг в сторону качества человека, общественного интеллекта и качества образования)» [44].

Одной из главных задач «качественной революции» является повышение качества общественного интеллекта, который, в его функциональном определении есть управление будущим со стороны общества. Качество общественного интеллекта определяется качеством управления будущим со стороны общества.

Общественный интеллект, по определению Субетто А.И., - это совокупный интеллект общества, определяющий его интеллектуальный (творческий) и прогностический потенциалы и реализацию совокупно-интеллектуальных функций в управлении социоприродным развитием общества в единстве с природой: планирования, прогнозирования, определения изменения действительных и перспективных общественно-необходимых потребностей и затрат [44].

Еще одной важной задачей «качественной революции» является качество новых «человеческих ресурсов», включающих в себя уровень образования, способность к творчеству и потенциальные возможности всестороннего развития работников, состояние их здоровья, общую культуру и нравственность, совершенствование трудовых отношений, мотивацию, предприимчивость и т.д. Роль человеческого капитала как фактора, определяющего динамику экономического, социального и духовного развития общества, сегодня неуклонно возрастает. Процессы

воспроизводства человеческого капитала, по оценкам специалистов, в ближайшее время будут иметь для России существенное значение. Все большее значение будут приобретать его качественные характеристики – уровень квалификации, способность к получению знаний на протяжении всей трудовой деятельности и т.д. Известно, что любые изменения в производительных силах, открывая новые возможности, таят в себе потенциальные угрозы. По мнению ученых в ближайшие 10 лет нельзя исключать развития целого ряда негативных тенденций, наметившихся в России еще в конце 90х годов.

Одной из таких тенденций является всеобщее снижение качества образования и, как результат, несоответствие уровня профессиональной подготовки рабочей силы требованиям потенциальных инвесторов. Сохраняется разрыв между требованиями работодателей и инвесторов к профессиональным качествам работников и возможностями системы подготовки кадров, не способной их вовремя и в полной мере удовлетворить, несомненно, отрицательно скажется на динамике капиталовложений. При сохранении имеющихся недостатков существующая система подготовки кадров будет препятствовать развитию различных отраслей и прежде всего производственных отраслей, базирующихся на использовании современных технологий.

Осознание, формулировка и законодательное закрепление в соответствующих официальных документах целей и системы приоритетов государства в сфере воспроизводства человеческого капитала – ключевой вопрос, стоящий перед современным российским обществом. Осознанная, четкая политика государства в сфере воспроизводства человеческого капитала сегодня необходима

и в этой связи неизбежно возрастают требования к системе образования, как к основному источнику производства «человеческого капитала».

Сегодня вся система профессионального образования в нашей стране должна быть нацелена, во-первых, на воспитание социально активных, творческих граждан, овладевших системой общечеловеческих ценностей, способных к осуществлению преобразований в социальной, экономической сферах общества, общественных отношений, участию в управлении обществом, обладающих высоким чувством гражданской ответственности за результаты своей профессиональной деятельности; во-вторых, на удовлетворение текущих потребностей производства в экономической, социальной и др. сферах, квалифицированных специалистах, соответствующих требованиям социального, научно-технического, гуманитарного прогресса, обладающих широким общеобразовательным и профессиональным кругозором.

Главным механизмом производства общественного интеллекта и «человеческого капитала», безусловно, является образование. В современных кризисных условиях образование становится главным социогенетическим механизмом, отвечающим за восходящее воспроизводство качества общественного интеллекта. Усиление социогенной функции образования, теперь уже как главного механизма воспроизводства общественного интеллекта, сопровождается становлением нового образовательного общества.

В этих условиях роль образования вообще и высшего образования в частности не просто возрастает количественно, она меняется качественно. Не вызывает сомнения и та истина, что будущее определяется тем, каким сегодня будет образование.

Этот факт констатирован в Меморандуме Международного симпозиума ЮНЕСКО по проблеме фундаментального университетского образования в октябре 1998 года, в котором отмечалось, что к началу 21 века в полной мере проявилась глубокая зависимость нашей цивилизации от тех способностей и качеств личности, которые закладываются в образовании. В данном Меморандуме была выражена уверенность в том, что возможность устойчивого развития общества, успешного преодоления кризисов, характерных для нынешнего этапа развития цивилизации, тесно связана с достигнутым уровнем образованности общества. В Меморандуме было декларировано, что в современном образовательном пространстве назрела потребность в новой парадигме образования, сущность которой во многом определяют фундаментальность и целостность[29].

Тенденция к фундаментализации сегодня начинает преобладать над тенденцией к профессионализации. Фундаментализация рассматривается как один из векторов развития парадигмы образования. Насущность фундаментализации образования сегодня обусловлена тем, что перед человечеством стоят проблемы, решение которых невозможно в отсутствие образовательной среды, базирующейся на фундаментальных знаниях.

К идее фундаментализации образования приводит необходимость как глобальных, так и личностных проблем человечества. «Путь линейного технического прогресса становится тупиковым, технократизация общества несет в себе сему деструктивности, и уже давно стала видимой фундаментальная зависимость цивилизации от тех особенностей и качеств личности, которые формируются образованием. Создание условий для

формирования человеческой личности становится смылополагающей компонентой образования, развитие которой требует решения ряда взаимосвязанных задач, таких как гармонизация человека с природой через знакомство его с современной естественно - научной картиной мира, проблемами Вселенной в целом; гармоническая социологизация человека путем погружения его в существующую культурную среду через освоение истории, права, культурологии, философии, религиоведения, экономики, языков и, наконец, гармонизация человека с информационной средой и самим собой» [46].

Очевидно, что решение этих задач вряд ли возможно при кризисе современной системы образования. Этот кризис во многом обусловлен узко дисциплинарными установками сегодняшнего образования, «отчуждением его гуманитарной и естественнонаучной компонент»[46]. Преодоление этого исторически возникшего разобщения естественнонаучной и гуманитарной компонент культуры является одной из главных задач на пути развития целостного фундаментального профессионального образования.

Проблема гуманизации образования сегодня ставится в контексте сохранения мировой цивилизации и культуры. Суть процесса гуманизации образования заключается в том, чтобы создать необходимые условия для наиболее полной реализации потенциальных возможностей личности будущего профессионала.

В соответствие с требованиями времени перед существующей системой образования сегодня стоит острейшая задача подготовки действительно широко образованных специалистов, способных творчески и критически мыслить, способных к разностороннему целостному видению и анализу

сложных проблем жизни общества, а значит, способных к поиску новых решений насущных проблем.

«Образование сегодня должно стать синтезирующей, социогенетической категорией, в содержании которой воспитание приобретает значение ведущего процесса, его «ядра». Образование теперь - это не только производство образовательных услуг, а создание условий для самоосуществления человека, основание движения его интеллекта и духовного мира. Интеллект становится единым с нравственностью и духовностью человека, без которых он не способен реализовать функцию качественного процесса создания будущего. «Безинтеллектуальная нравственность – безнравственна, но и безнравственный интеллект – безинтеллектуален» [46]. Значит нравственность, как регулятор развития «человеческого общежития» и его отношений с природой уже не может выполнять своей функции не «ассимилируя в своей системе интеллект, не осуждая невежество, некомпетентность и ошибки по невежеству» [46]. Одновременно интеллект не может реализовывать главную функцию – управления, будучи безнравственным. Следовательно, система образования призвана создать условия для гуманитарного развития людей «нового типа», которым будут присущи высокая культура, интеллект, богатый духовный мир, нравственность.

1.2. Современные тенденции в профессиональном образовании.

Известен тот факт, что общество, в котором знания становятся основным капиталом и главным ресурсом экономики начинает предъявлять все новые и более жесткие требования к профессиональной школе. Общество, в котором начинают

преобладать интеллектуальные работники, предъявляет все новые и более жесткие требования к социальной деятельности и социальной ответственности своих членов. Хотя сегодня следует заново осмысливать, что понимается под термином «образованный человек».

Все более часто понятия «образованность» и «компетентность» начинают использоваться как синонимы слова «профессионализм». В наши дни общество все острее испытывает нужду в образованных кадрах. Конечно, в любом деле важен профессионализм. Но, между тем, само это слово привычно ассоциируется со словом «узкий». Такова природа профессионализма – чем он выше, тем он уже. Высокообразованный человек – это не только «безукоризненный специалист в своей области деятельности, но и человек, уверенно ориентирующийся во многих других сферах науки и культуры, знающий отечественную и мировую культуру, историю, литературу, философию, владеющий несколькими иностранными языками» [33].

Высокообразованные люди нужны любому коллективу профессионалов, который хочет в наши дни добиться результатов, конкурентноспособных на мировом рынке. Одной из причин нашего отставания является тот факт, что подлинно образованных людей крайне не хватает. И эта нехватка ощущается все острее.

Когда говорят о профессионализме, то в первую очередь имеют в виду владение теми или иными технологиями.

«Компетентность же подразумевает помимо технологической подготовки целый ряд других компонентов, имеющих в основном внепрофессиональный и надпрофессиональный характер, но и в то

же время необходимых сегодня в той или иной мере каждому специалисту. Это, в первую очередь, такие качества личности, как самостоятельность, способность принимать ответственные решения, творческий подход к любому делу, умение учиться и постоянно обновлять свои знания, гибкость мышления, коммуникабельность, сотрудничество и т.д. Над собственно профессиональной технологической подготовкой вырастает существенная внепрофессиональная надстройка требований к специалисту» [33].

Исходя из сказанного, можно заключить, что профессиональное образование должно стать принципиально иным, основанным на совершенно ином качественном уровне.

Новиков А.М. в своей книге «Профессиональное образование в России» выделяет три основные цели профессионального образования:

1. Создание условий для овладения профессиональной деятельностью, получения квалификации, в необходимых случаях - переквалификации для включения человека в общественно полезный труд в соответствии с его интересами и способностями. Причем, для каждого отдельного человека его профессиональное образование выступает в двух качествах:

- как средство самореализации, самовыражения и самоутверждения личности, т.к. в наибольшей мере человек раскрывает свои способности в труде, и, в первую очередь, - в труде профессиональном;

- как средство устойчивости социальной защиты и адаптации человека в условиях рыночной экономики, как его собственность, капитал, которым он распоряжается как субъект на рынке труда;

2. Воспитание граждан – социально активных, творческих членов общества, владеющих системой общечеловеческих и национальных ценностей и идеалов, способных к преобразованию производства, производственных отношений, участию в управлении; обладающих чувством гражданской ответственности за результаты своего труда, за судьбу народа и всей страны.

3. Удовлетворение текущих и перспективных потребностей производства в экономической, социальной, культурной и других сферах в квалифицированных специалистах, соответствующих требованиям сегодняшнего дня [33].

Для реализации целей профессионального образования сегодня многие обращаются к разработке моделей специалиста. Обсуждение правомерности, релевантности и актуальности такого подхода не входит в наши задачи, однако, ряд положений, высказанных в русле данной концепции, представляется важным с позиций личностной парадигмы профессионального образования, в которой воплощается идея гуманитаризации образования.

В первую очередь, это включение в модель специалиста, наряду с профессиональной подготовкой, таких личностных качеств как психическое, нравственное здоровье, образованность, общекультурная грамотность.

Сама профессиональная сторона модели специалиста, помимо квалификационных требований, детально проработанных в государственных стандартах, включает в себя следующие характеристики:

- интеллектуальную компетентность, под которой понимается особый тип организации знаний – структурированность,

категориальность, обобщенность, гибкость и оперативность в анализе ситуаций, что обеспечивает возможность принятия эффективных решений в определенной сфере деятельности;

- интеллектуальную инициативу, т.е. свойство целостной личности, представляющее собой органичное единство познавательных и мотивационных устремлений, готовность выйти за пределы заданного и развивать не стимулированную извне интеллектуальную деятельность;

- самоорганизацию, которая предполагает анализ ситуации, постановку задачи, планирование и прогнозирование результатов и последствий собственных действий, самоконтроль и оценку эффективности своих решений;

- саморегуляцию, означающую умение свободно управлять собственной интеллектуальной деятельностью, понимание и использование механизмов культурной самокоррекции [40].

Очевидно, что формирование данных характеристик возможно только в условиях, когда развитие личности становится целью образовательного процесса, т.е. в условиях его гуманизации.

1.2.1. Гуманитаризация как средство гуманизации и одухотворения профессионального образования.

Известно, что гуманистическая концепция видит задачу образования, прежде всего, в формировании личности во всей полноте ее интеллектуального, социокультурного, национально-исторического развития.

Для начала, следует определиться в понимании терминов «гуманизация» и «гуманитаризация». Под «гуманизацией образования» понимается решение главной стратегической задачи – формирование у обучающихся подлинно человеческого отношения к миру, среде обитания, к обществу, к другим людям [46]. Гуманитаризация образования является основным средством достижения этой цели.

Согласно Российской Педагогической Энциклопедии, гуманитаризация – это система мер, направленных на приоритетное развитие общекультурных компонентов в содержании образования, и, таким образом, на формирование личностной зрелости обучающихся [39].

Понятие гуманитаризации имеет два взаимосвязанных аспекта. Во-первых, - это усвоение гуманитарных знаний в широком смысле слова, что обеспечивает общую культуру личности; во-вторых, - это формирование на основе этих знаний общечеловеческих ценностей.

В первоисточнике «гуманитарный» означает «свойственный человеческой природе». Таким образом, гуманитаризацию можно рассматривать в широком смысле, как «формирование у человека особой собственно человеческой формы отношения к окружающему миру, своей собственной деятельности в нем» [33].

Задача гуманитаризации видится в том, чтобы создать «человека культурного нового цивилизационного уровня, способного усваивать и представлять культуру всей цивилизации. Становление такого человека является образовательным императивом для постиндустриальной цивилизации, сфера образования которой

призвана транслировать цивилизационный императив в личностный императив человека» [34].

В формировании «базового фонда культуры» человека и состоит гуманитаризация образования. Формирование базового фонда культуры является «средством мобилизации телесно-природного потенциала индивида, представляющего собой сформировавшуюся в процессе филогенеза самобытную структуру подвижных схем содержания, предвосхищения, толкования, оценки мира, предзаданной всякому опыту и предназначенной для включения этого опыта в целостность личностного мира» [9].

Тогда понятие гуманитаризации приобретает дополнительный аспект. Гуманитаризация может рассматриваться как система мер, направленных на развитие способностей личности (т.е. телесно-природного потенциала), позволяющих осуществить формирование общечеловеческих ценностей через освоение культуры, «которая... (в собственно антропологическом контексте) есть форма и способ человеческого бытия, историческая мера и «границы» человеческого образа, его доминирующий облик.

Это способности направлены на развитие гибкости, инициативности, разносторонности, коммуникабельности, интеллектуальности для творческого освоения и преобразования реальности и себя как субъекта реальности на основе нравственности.

Очевидно, что применительно к профессиональному образованию под гуманитаризацией будет пониматься «формирование сугубо человеческой формы отношения к миру

производства (в широком смысле) и к своей собственной профессиональной деятельности в этом мире производства» [33].

О необходимости гуманитарного образования Б.Н. Чичерин в своей книге «Наука и религия» писал: «Душа человека возвышается, когда он устремляет свои взоры на общее, всеобъемлющее, вечное; напротив, его кругозор сужается и, душевные силы ослабевают, когда он вращается исключительно в области частных. Когда же человек низводится с неба, его умственный и нравственный уровень понижается, что и происходит сейчас. Результатом знания, дающего лишь частные решения по частным вопросам, является отсутствие всяких общих идей, а вследствие этого – хаотическое состояние умов. Современный образованный человек потерял свое равновесие, нигде он не находит твердой точки опоры. Среди бесконечного множества частных у него исчез всякий общий взгляд. Никогда еще не было такого всеобщего шатания, такого умственного мрака, как именно теперь. Сильная мысль, крепкие убеждения, высокие характеры становятся редкостью. ...Явным признаком низкого умственного состояния служит всеобщий упадок изящной литературы.... Это – знак времени. ...Современное русское общество превратилось в умственную пустыню, серьезное отношение к мысли, искреннее уважение к науке почти исчезли; всякий живой источник вдохновения иссяк... Мы, при скудности нашего образования, довольствуемся ожиданием чужих благ, а пока питаемся кое-где подобранными крохами, которые предоставляют посредники» [52]. Несмотря на то, что эти слова были написаны Чичериным Б.Н. в 1879 году, сегодня они звучат как никогда актуально.

Именно широкие гуманитарные знания в различных областях могут создать условия, как для преобразования отдельного индивида, так и всего общества в целом.

История свидетельствует, что в кризисных ситуациях, в переломные исторические моменты гуманитарные знания являются насущной потребностью и необходимостью, средством освоения духовного опыта человечества, средством побуждения к усилию по его освоению, так как именно они открывают человеку глубину его непосвященности. Задача гуманитарного образования состоит, по мнению Уваровой Н.Л., именно в открытии человеку ограниченности его знания с одной стороны, и безграничности, а главное, реальности, возможности его расширения – с другой, что позволит сформировать потребность в усилии по освоению духовного опыта, т.е. задаст духовную направленность образованию и воспитанию [46].

«Духовная культ ура, - как пишет в книге «Госслужба: культура поведения и деловой этикет» Охотский Е.В., - ... выступает как процесс творческой активности личности, направленный на создание, распространение и усвоение духовных богатств и как исторически обусловленная совокупность жизненных стандартов, ценностей, идей, знаний, достижений в духовной жизни общества»[12].

По мнению Охотского Е.В. к основным элементам духовной культуры относятся: нравственная культура, культ ура образа жизни и быта; идеология как политическая культура; правовая культура; воспитание, как духовное воздействие на человека с целью его совершенствования; просвещение и образование; наука, язык и речь, как средство общения между людьми; нормы поведения.

Духовная культура современного человека включает всю совокупность перечисленных элементов в целостности, но каждая личность «вбирает» их в силу субъективных и объективных обстоятельств в разных соотношениях. Духовное содержание формируется и живет в каждом человеке в неповторимом проявлении. Духовность проявляется через внутренние установки личности, «во внешнем облике и поведении человека». Чем гармоничнее структура личности, тем очевиднее уровень целостности внутреннего мира человека, тем успешнее процесс общения между людьми на всех уровнях социального взаимодействия [12].

По мнению Охотского Е.В., духовность человека определяется «совокупностью ценностей, заложенных в концептуальном основании его смысло-жизненных ориентаций, особенностью которых является то, что они могут быть приобретены человеком только через собственный жизненный опыт, в процессе духовного труда по их овладению» [12].

Духовная культура не прирождена человеку и не является его генетическим достоянием или особенностью. Ее формирование происходит в течение всей жизни... «Духовная культура не является прямым следствием развития материальной сферы; в ней идеальное господствует над материальным, а у личности высокой духовной культуры интеллектуальные, моральные, эстетические потребности преобладают над меркантильными... Духовность существует в определенных конкретных формах, она неотделима от ценностей гуманизма. Ее стержень составляет нравственность, а нормы нравственности выступают в качестве универсалий, формирующих

правила общественной значимости любых результатов целеполагающей деятельности индивидов» [12].

Суммируя все вышеизложенной можно констатировать, что основополагающими тенденциями в образовании в целом, и в профессиональном образовании, в частности, являются тенденции гуманизации и одухотворения образования, средством реализации которых является гуманитаризация. Очевидно, что в такой ситуации доминирующими будут те подходы в образовании, которые ставят личность в центр образовательного процесса.

1.2.2. Личностно - ориентированный и личностно - деятельностный подходы как средство гуманитаризации профессионального образования.

«Образование невозможно без непосредственного обращения к личности. Дело лишь в том, какую роль играет личность в этом процессе – роль цели или средства. Традиционное образование использует личность как раз в функции средства, опирается на механизмы мотивации, ценностной ориентировки, смыслопоиска как своего рода движущей силы достижения заданных извне целей. Развитие же этих личностных «механизмов» и «функций» совершается в данном случае попутно, в той мере и аспектах, в каких они оказываются необходимыми, востребованными для социальной ориентации индивида» [41].

По мнению Серикова В.В., образование сегодня должно рассматривать механизмы личностного существования человека, ответственность, избирательность, творчество – как самоцель образования, достижению которой подчинены, в конечном итоге, его

содержательные и процессуальные компоненты. «Эффективность усвоения при этом собственно предметного содержания должна возрасти благодаря тому, что содержание приобретает новый личностный смысл, выступает как содержание и среда становления личностного опыта индивида» [41].

Переход к личностной парадигме образования как «к более высокой целостности в познании и проектировании образовательных процессов расширяет функцию методологии педагогики. Она становится своеобразной сферой философии человека, а в качестве регулятива педагогического познания выступает целостный образ человеческого бытия, возможностей образования в развитии сущностных сил человека» [8].

В своей книге «Философия образования» Гершунский Б.С. пишет о назначении личностно-ориентированного подхода, следующее: «Именно на личностном уровне ценность жизненной самореализации... приобретает естественное «спектральное расщепление» и столь же естественное многообразие, обусловленное неповторимыми, дифференцированными особенностями каждого отдельного человека, каждого учащегося» [8].

Исходя из основных концепций философии образования, изложенных в книге, можно сделать вывод о том, что жизненная самореализация любого человека как личности, возможна только в случае, если:

- человек осознанно верит в эту жизненную цель, верит в свое индивидуальное неповторимое предназначение, видит в нем высший смысл;

- человек осознает себя частью природы, человеческого общества и способен к дружественному взаимодействию с другими людьми, независимо от их индивидуальных или коллективных мировоззренческих особенностей;
- человек обладает знаниями, умениями, навыками, позволяющими ему наиболее полно реализовать свои способности в конкретной трудовой деятельности и разнообразных общественных отношениях [41].

Личностный подход в образовании, провозглашенный ведущей тенденцией в педагогике сегодня, не имеет однозначного понимания. Поэтому есть все основания вести речь о множественности концепций личностно-ориентированного образования.

В своей книге «Образование и личность» Сериков В.В. выделяет следующие трактовки этого феномена:

1. Личностный подход в образовании понимается как этико-гуманистический принцип общения педагога и воспитанников. К гуманизму, к принятию человека как личности призывали как педагоги-классики – Руссо Ж.Ж., Толстой Л.Н., Монтессори М. и др., так и современные педагоги-новаторы, придавшие этому принципу форму педагогики-сотрудничества.
2. Личностный подход рассматривается как принцип синтеза направлений педагогической деятельности вокруг ее главной цели – личности. Все, что происходит в педагогическом процессе, педагогично лишь в той мере, в какой работает на эту цель.
3. Личностный подход истолковывается как объяснительный принцип, раскрывающий механизм «личностных новообразований» в

педагогическом процессе. Смысл этого принципа в том, что никакие изменения в жизнедеятельности человека не могут быть объяснены без понимания их роли в самореализации личности.

4. Данный подход трактуется как принцип свободы личности в образовательном процессе, в смысле выбора его приоритетов, формирования собственного, личностного восприятия изучаемого содержания (личностного опыта).
5. Личностный подход трактуется как приоритет индивидуальности в образовании в смысле альтернативы коллективному воспитанию.
6. Еще одно понятие «личностный подход» связывают с представлением о целостности педагогического процесса [41].

Центральным понятием концепции личностно-ориентированного образования является понятие личности. Интерес к образованию, признающему личность, ее свободное творческое развитие естественен для общества «уставшего от бесконечных пренебрежений человеком, его жизнью ради государственных и партийных интересов и прочих идеалов». Образование, ориентированное на развитие личности, достигает своих целей в такой степени, в какой создает ситуации востребованности личности, ее сил саморазвития [41].

Личностно-ориентированное образование – это образование «устанавливающее связь человека со своей объективной действительностью, а не только с социумом» [41]. Основная идея личностно-ориентированного образования – обращение непосредственно к личности, а не к абстрактному «новому» человеку, к реальным процессам его жизнедеятельности, интересам, ценностям и интеллектуальному потенциалу, т.е. ко всему тому, что и составляет мир человека.

Профессиональное образование не может быть только личностно-ориентированным, так как в процессе образования человек готовится к определенной деятельности, и, следовательно, оно должно быть еще и личностно-деятельностным.

Основной целью профессионального образования сегодня должно стать формирование способностей к активной деятельности, к труду во всех его формах, а главным образом – к творческому профессиональному труду. Это не должно означать, что знаниям отводится второстепенная роль. Просто они из основной и почти единственной цели образования становятся лишь компонентом, а их главное назначение – быть средством, «орудием» деятельности, так как в развитии личности в процессе обучения важнейшим компонентом является «овладение процессом, способами и средствами деятельности, а не только усвоение знаний» [33]. Учащиеся должны не только осваивать конкретные знания, но и овладевать деятельностью. Овладение способами мыслительной деятельности направлено на умственное развитие учащихся. Овладение же способами предметной деятельности непосредственно связано с формированием практических умений, главным образом трудовых и профессиональных [33].

При переориентации учебно-воспитательного процесса на деятельностный подход становятся актуальными два круга проблем.

С одной стороны, – это построение системы знаний студентов, необходимой и достаточной для полноценного овладения ими основами профессиональной деятельности: совершенствование взаимосвязи чувственных и рациональных, теоретических знаний, лежащих в основе овладения деятельностью; совершенствование системы знаний о деятельности, ее целях, способах, средствах,

условиях, поиск возможностей повышения уровня обобщения формируемых знаний о деятельности.

С другой стороны, - это поиск возможностей соединения, формирования теоретических знаний студентов с их практическими потребностями, их ценностными ориентациями, поиск путей расширения возможностей применения теоретических знаний в практической деятельности, непосредственно в процессе обучения. И он заключается, в первую очередь, в создании таких условий учебно-практической деятельности, когда студентам необходимо активно применять имеющиеся теоретические знания для решения практических задач. Но этот круг проблем смыкается с аспектом реализации деятельностного подхода – аспектом овладения студентами профессиональной деятельностью, под которой понимается умение человека делать то, что ему необходимо делать в рамках его профессии [33].

Деятельностный подход к образованию подразумевает, что «студенты должны не просто усваивать знания, но и овладевать определенными видами профессиональной деятельности, которые включают в себя: познавательную, ценностно-ориентированную, преобразовательную, коммуникативную и эстетическую деятельность в единстве» [33].

Разностороннее развитие личности предполагает достаточный уровень развития способностей к одновременному осуществлению всех видов деятельности, в том числе профессиональной.

Профессиональная деятельность является интегративной т.к. включает в себя в качестве составляющих различные виды

деятельности (познавательную, ценностно-ориентированную, преобразовательную, коммуникативную и др.). Нам, однако, представляется, что подлинно профессиональная деятельность должна быть духовно ориентирована, как духовна и подлинно-профессиональная деятельность. Поэтому духовные, ценностные ориентации являются стержневым элементом в проектировании модели профессиональной деятельности и модели профессиональной подготовки к ней. Принцип духовной ориентированности деятельности имеет особое значение применительно к государственной службе и профессиональной подготовке государственных служащих.

1.3.Профессиональная деятельность и профессиональная подготовка государственных служащих как объект моделирования.

В психологии труда выделяется пять типов профессий по признаку главного предмета труда. Работники профессии типа **П** заняты явлениями живой природы; типа **З** – знаковыми системами, например, информационным обеспечением жизни общества; типа **Х** – художественными образами; типа **Т** – техническими проблемами, связанными с научно-техническими расчетами, автоматизацией и т.п. и наконец работники типа **Ч** заняты социальными системами, людьми (с их поведением, областью духа) [22].

Очевидно, что профессионально государственный служащий принадлежит к типу **Ч**. Однако, так ли это очевидно? Работая в системе человек-человек (**Ч-Ч**), государственный служащий через человека осуществляет управление системами **Ч-П**;

Ч-Х; Ч-З; Ч-Т, то есть его профессиональная деятельность непосредственно воздействует на эти системы и схематично может быть изображена так:

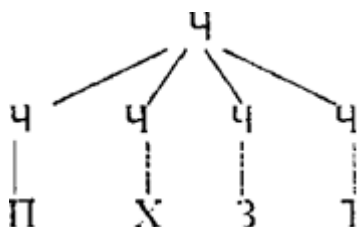

Рис.1.1. *Взаимодействие государственных служащих с различными общественными системами [22].*

Государственные служащие осуществляют функцию целокупного управления обществом как системой через взаимодействие со всеми его подсистемами.

Профессиональная деятельность в такой сфере как государственная служба, по определению Калачевой Т.Г., – это «исполнение соответствующего регламента, которое включается в широкий социальный контекст через целостность деятельности соответствующего официального органа, приобретая тем самым статус ответственной социальной деятельности» [20] и именно поэтому исследование проблем управления этой деятельностью и поиск путей повышения ее эффективности чрезвычайно важны.

Государственная служба представляет собой «... профессиональную деятельность по обеспечению полномочий государственных органов, а социальный процесс становления госслужбы и ее дальнейшего развития и совершенствования приобретает характер профессионализации этого особого вида управленческой деятельности» [20].

Профессионализм государственной службы является «взаимообусловленным процессом становления госслужбы, как определенного вида управленческой деятельности и как социального института, и, следовательно, выделения соответствующей социально-профессиональной группы государственных служащих. При этом речь идет о профессионализации, как содержательной принадлежности к определенному роду деятельности» [20], ибо профессиональная деятельность может регламентироваться только группой достаточно близкой к самой профессии, чтобы чувствовать все ее потребности и иметь возможность следить за всеми изменениями. Такая группа была названа «профессиональной группой» [20].

Профессионализация самой деятельности госслужащих имеет в своей основе объективно развивающиеся процессы: изменение трудовых функций в государственной службе, обусловленных новыми отношениями власти и человека, государства и гражданина. Профессиональная деятельность госслужбы представляет собой объективно развивающийся комплекс гибких социальных технологий по управлению общественными процессами. В связи с этим наблюдается постоянное усложнение самого содержания труда госслужащего, появление новых профессиональных требований, специальностей, возрастание степени сложности форм труда – должностей, рабочих мест [11].

В своей книге «Государственный служащий нового типа» В.А.Мальцев пишет: «...в государственную службу должны прийти люди с прочными ценностными ориентациями на укрепление российской государственности, гражданскими убеждениями, государственной волей и государственным поведением,

закрепленными в нормах личной культуры и практической жизнедеятельности. Они должны в своих действиях и ориентациях опираться на истоки российской культуры, мирового опыта и на этой основе выражать коренные интересы народного мировоззрения, его вековые надежды; нравственность в системе всех ценностей и структурных элементов фигуры госслужащего выдвигается на передний план как один из важнейших регуляторов общественной жизни; современный профессионализм госслужащего включает высокую гуманитарную культуру, знание современных информационных технологий, аналитических систем и умений их применять в практике госслужбы. Современному работнику аппарата, особенно высшего уровня, необходима не только высокая гуманитарная образованность, дающая возможность концептуального мышления, но и умение применить соответствующие подходы к практике управления, необходимо технологическое мышление, помогающее преодолеть, с одной стороны, стереотипы «голового практицизма», с другой – прожектерское мышление, так свойственное российскому человеку» [28].

Государственная служба сегодня должна стать «мыслящей головой» общества, которая заботится о правосудии и благополучии, так как и именно государственные служащие – ключевые субъекты осуществления перемен в современном обществе. Это очевидно, что без талантливых лидеров и неординарно подготовленных государственных служащих, творчески мотивированных к своему труду, невозможны никакие нововведения в обществе, не возможны ни решение отдельных проблем, ни выход их состояния глубокого системного кризиса, который сегодня переживает наша страна.

Каким бы мощным не был интеллектуальный, научный, культурный потенциал народа, государство не сможет реализовать его на благо того же народа без эффективного управления; более того, невежественное и косное чиновничество может сдерживать творческий потенциал народа, а если очень постарается, то уничтожит этот потенциал. Вот и получается, что, сколько бы мы не трудились, каких бы высот ни достигал человеческий гений, каких бы великих и жизненно важных открытий ни совершали лучшие умы человечества, все это может разбиться о монументальную стену государственного аппарата – серость госслужбы. Это еще раз убеждает нас в том, что образование государственных служащих в наши дни становится одной из первоочередных задач общества. [47].

В своем докладе, представленном на информационной площадке ИТАР-ТАСС и посвященном имиджу государственного служащего образца 2014 года, специалисты Центра политического анализа (ЦПА) отмечают, что в России должен быть сформирован принципиально новый тип чиновника. Он должен быть аполитичен, рационален, высокопрофессионален, эффективен и наделен всеми стандартными качествами классического европейского госслужащего.

В настоящее время «...российская бюрократия должна модифицироваться в сторону стандартной модели – аполитичного рационального чиновника, разделяющего корпоративную этику госслужащих. Это уже не советский тип бюрократа, ориентированный на выполнение надзорных функций, а бюрократ, оказывающий комплекс услуг населению. В докладе отмечается, что работа современного российского бюрократа должна быть нацелена отнюдь не только на зарабатывание денег и получение власти, но

также и на «желание реализовать себя за счет изменения к лучшему того фрагмента окружающей действительности, в котором размещена компетенция чиновника».

Для создания современной государственной службы, которая отвечала бы критериям эффективности, профессионализма и, соответственно, потребностям формирующегося гражданского общества, необходимо подготовить новые кадры, обеспечить условия для их профессионального отбора и роста, усвоения ими тех знаний и навыков, которые требуются для должного выполнения профессиональных обязанностей. Подготовка и продвижение новых кадров являются критическим условием, без которого успех проводимых преобразований невозможен и любые новые правовые акты, регулирующие госслужбу, бессмысленны, если аппарат не будет стремиться ими руководствоваться. Однако, подготовка новых профессиональных кадров – это трудоемкая и длительная часть процесса преобразования системы профессиональной подготовки государственных служащих: новый стиль профессиональной деятельности, этические нормы, новые взгляды на содержание профессии и способы выполнения обязанностей не проявляются сразу. Только войдя «в практику применения, преодолев давление со стороны прежних традиций и выстояв в борьбе с ними, эти нормы станут основой эффективной работы государственной службы в гражданском обществе и могут привести к изменению ситуации в целом» [11].

Подготовка кадров для госслужбы должна опираться на определенные принципы и реализовываться с помощью системы организационных мер, регулирующих учебный процесс. Характер и тип подготовки государственных служащих определяется тем, для

какой системы государственного управления они предназначены. В частности, «госслужба гражданского общества требует от служащих ряда качеств, выступающих одновременно образовательными принципами подготовки госслужащих. Эти качества должны быть развиты и систематизированы, хотя их исходное присутствие обусловлено в большей или меньшей мере самой включенностью претендентов на должности в систему госслужбы и госслужащих в общество»[11]. Естественно, что в гражданском обществе требуемые качества изначально присутствуют в большей степени.

Принципы подготовки госслужащих могут быть разделены на профессиональные и общегражданские (т.е. требуется формирование гражданских качеств, выраженных у государственных служащих в более концентрированном виде, нежели, чем у других граждан), на внутрикорпоративные и задающие отношения корпорации бюрократии с гражданами и другими общественными институтами; кроме того, выделяется группа принципов «объединения профессиональных приоритетов и волевых качеств» [11].

По мнению Оболонского А.В. можно выделить следующие общегражданские и профессиональные принципы госслужбы:

общегражданские принципы предполагают:

- развитие повышенного чувства ответственности и гражданского сознания, в том числе ряда специфических этических качеств таких, как гражданский долг;
- внедрение в поведение навыков мотивирующего и мотивированного воздействия на окружающих;
- честность и неподверженность коррупционным действиям;

профессиональные принципы включают в себя:

- наличие специальных знаний из областей политологии, экономики, социальной психологии, истории, теории мирового и отечественного государственного управления, социологии, права, религиоведения и др.;
- умение использовать эти знания;
- стремление постоянно повышать свой профессиональный уровень.

Внутрикорпоративные принципы предполагают выработку стиля руководящей работы, в том числе лидерских качеств, а также умения соразмерять цели и способы их достижения.

Принципы обращенности корпорации бюрократии к гражданам и другим общественным институтам сводятся «к принятию модели открытого и предсказуемого поведения, учету разнообразных позиций и умений найти их оптимальную и принимаемую обществом результирующую, ведущую, в то же время, к достижению поставленных целей и принятых обществом политических целей, к максимально возможному удовлетворению общественных потребностей и ожиданий» [11].

Названные принципы предполагают существование государственного управления как комплексной учебной дисциплины, включающей в себя элементы различных знаний. Эти знания для государственного служащего должны быть усвоены не просто в качестве свода абстрактных сведений, а в виде установок на деятельность, что может быть обеспечено только особым построением курса воспитания [11].

Ориентация подготовки госслужащих должна быть оптимальной для реализации указанных выше принципов.

Государственный Образовательный Стандарт по специальности «Государственное и муниципальное управление» [10] определяет характер профессиональной подготовки, набор и содержание образовательных программ для подготовки квалифицированных государственных служащих. В стандарте указывается, что место данной специальности в области экономики и менеджмента, а сфера профессиональной деятельности менеджера – обеспечение «рационального управления экономическими процессами, организация систем управления, организация систем управления, совершенствование управления в соответствии с тенденциями социально-экономического развития». Среди необходимых требований, которым должен отвечать менеджер, на первое место поставлено «знакомство с основными учениями в области гуманитарных и социально-экономических наук» [10].

В соответствии с Государственным Образовательным Стандартом представляется важным повысить качество преподавания правовых, управленческих дисциплин, а также предметов общегуманитарного цикла.

В соответствии с Государственным Образовательным стандартом и приказом министерства образования от 27 июля 2004 года №79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» с целью формирования новой системы подготовки специалистов в области государственного управления начата практическая реализация так называемой концепции Образовательных Программ. При создании этой концепции была, прежде всего, учтена специфика собственных целей и подходов,

отечественных традиций подготовки специалистов в области государственного управления. Создание Концепции Образовательных Программ, из-за недостатка отечественного опыта, началось с уяснения модели специалиста, которого необходимо получить на выходе учебного процесса. Согласно распространенному подходу, автором которого является известный специалист по менеджменту Роберт Катц [55], любой администратор, независимо от того, работает он в частной или государственной организации, должен обладать тремя качествами:

- профессиональными знаниями и навыками, включающими специальные знания, аналитические способности в данной области и мастерство в применении инструментов менеджмента: - человеческими свойствами, означающими умение эффективно работать как член команды и организовывать согласованную работу в группе, руководителем которой он является;

- стратегическим мышлением, включающим способность видеть организацию как целое, что подразумевает понимание взаимозависимости различных функций и влияние изменения различных частей организации на целое. Оно предполагает также видение взаимоотношений частных задач с отраслевыми, местными и региональными, а равно с политическим, социальным и экономическим окружением в целом [11].

Отталкиваясь от такой схематичной конструкции и учитывая специфику госслужбы можно определить основную цель и задачи образовательных программ по специальности «Государственное и муниципальное управление».

Цель образовательных программ – «обучение студентов аналитическим и административным профессиональным навыкам наряду с обеспечением усвоения социально-политического и нормативного контекста взаимоотношений между государством и гражданским обществом» [11].

Из этой цели вытекают следующие задачи Образовательных Программ:

специалисты в области государственного управления:

во-первых, должны знать чрезвычайно сложное окружение, в котором работают государственные органы, уметь вести диалог и переговоры, согласовывать различные позиции и интересы;

во-вторых, выпускники должны понимать социальное назначение, общественно-гражданский смысл административных функций;

в-третьих, они должны помнить об открытости и честности в процессе выполнения обязанностей государственной службы;

в-четвертых, они должны усвоить необходимость развивать и защищать демократические процессы участия населения в решении управленческих задач.

Отсюда, как представляется, обучение госслужащих не должно замыкаться только на технике управления и собственно администрирования. Не меньшее значение в Образовательных Программах должно быть придано нормативно-ценностной стороне. Этот нормативно-ценностный аспект обеспечивается усвоением правовых и политико-социологических дисциплин, позволяющих всесторонне показать смысл и содержание управленческих стратегий государства [11]. Важно отметить, что среди перечисленных

дисциплин сегодня отсутствует такая дисциплина как религиоведение. Между тем религиоведение способствует созданию условий для ценностной ориентации личности в процессе жизнедеятельности, а также необходимо для решения первой задачи образовательной программы – формирования знаний о «сложном окружении, в котором работают государственные органы» [11].

Все вышесказанное определяется стремлением построить систему обучения таким образом, чтобы создать тип профессионала-управленца-аналитика широкого профиля.

Модель управленца-аналитика складывается из следующих целенаправленно-формируемых в процессе обучения качеств:

1. по окончании вуза выпускник должен быть готов в достаточно короткий срок освоить и самостоятельно решить проблемы, выдвигаемые перед ним на любой должности госслужбы, проявить желание к повышению своей квалификации;
2. будущий управленец-аналитик должен иметь высокую общегуманитарную подготовку, предполагающую знание истории, социологии, философии, этики, религиоведения и т.п. Это означает, например, что государственные управленцы должны обладать знаниями о культурных и социальных нравах и обычаях местности, где действует организация, в которой они работают. Более того, они должны быть толерантными к существующим политическим, этническим и религиозным различиям. Процесс обучения ориентирован на способность и готовность понимать соответствующие нормы и ценности, правильно оценивать значение, а также принимать компетентные решения, брать на себя профессиональную, политическую, социальную и человеческую ответственность и вносить свой вклад в развитие общества;

3. процесс обучения должен всесторонне стимулировать развитие личности обучаемого, укреплять его способности ставить перед собой задачи и цели, ориентировать свои действия на достижение этих целей, создавать и укреплять социальные связи. Поэтому студентам не только передается некоторая совокупность профессиональных и общеобразовательных знаний, но и дается возможность понять и осознать самостоятельно необходимость формирования убежденности, поиска консенсуса, как важнейшего способа разрешения конфликтов; умения выслушивать и высказывать независимые мысли, критику и др.;
4. компетентному управленцу должно быть свойственно умение воздействовать на мотивацию подчиненных и быть лидером. Ему также необходимо эффективно взаимодействовать с руководителями и коллегами. Необходимо умение «человеческого» понимания управления;
5. управленцы-аналитики должны уметь анализировать и интерпретировать политические, экономические и социальные тенденции и обладать умением оценивать последствия управленческих действий, способностью убеждать и вести переговоры для достижения поставленных организацией целей;
6. и, наконец, выпускники должны обладать возможностями доступа ко всему многообразию мировой литературы по государственному управлению, уметь сравнивать различные государственные системы и технологии, общаться с коллегами из различных стран. Отсюда вытекают высокие требования к подготовке в области иностранных языков [11].

Следовательно, можно сделать вывод о том, что выпускники вузов, готовящих государственных служащих, должны помимо

профессиональных знаний обладать *прочными гуманитарными знаниями*, без которых их профессиональная подготовка является неполноценной.

Профессиональная подготовка государственных служащих является неполноценной и в том случае, если она лишена духовной направленности, если в основу ее проектирования не полагаются нравственные принципы и гуманистические ценностные ориентации.

Одной из важных жизненных целей, которую ставит перед собой каждый человек, является достижение согласованности своей личной жизни с интересами общества. Именно поэтому профессиональный статус человека, отражающий его место в социуме, является той основой, на которой «постоянно выверяется степень совместимости нравственных качеств личности и определенных общественно-санкционированных норм поведения» [12]. Исходя из этого, действия госслужащего подчиняются воле и законам государства, не предполагая проявления непопорядочности или индивидуальной злой воли. Государственный служащий наделен полномочиями проводить в жизнь государственную политику, т.е. представлять лицо государства. Поэтому, применительно к нему как к конкретному лицу, находящемуся на госслужбе, понятие духовной культуры в первую очередь отражает одну из главных составляющих его общей культуры – моральную сущность. Именно уровень моральной культуры определяет ценностную ориентацию и смысл профессиональной деятельности. Ценностные ориентиры, нравственные регулятивы являются стержневым компонентом профессиональной деятельности. [13].

Государственная служба неразрывно связана с моралью и этикой, поскольку именно государственные служащие оказывают

огромное влияние на жизнь обычных граждан. Во многих случаях эти лица могут принимать решения, имеющие исключительно важное значение для повседневной жизни граждан. Действия и поведение государственных служащих должны быть безупречны.

Государственный служащий нового типа - это государственный чиновник, ставящий верность конституции, законам и этическим принципам выше всего, соблюдающий этические принципы и руководствующийся в своей деятельности нормами и принципами общечеловеческой морали. Этический кодекс, которым государственные служащие должны руководствоваться, не просто опирается на общепринятую мораль, но и конкретизирует ее требования в соответствии со спецификой их служебной деятельности.

Среди главных требований, предъявляемых к государственным служащим, наряду с требованием соблюдать принципы государственной службы, честно служить государству, является соблюдение моральных и этических принципов, принятых в обществе.

Этические требования, предъявляемые обществом к государственным служащим, очень важны, потому что они являются неотъемлемой частью программы социального управления.

Моральные ценности и нормы, касающиеся государственной власти, представляют собой в совокупности этику государственного управления, являющуюся нормативной основой государственной деятельности.

Государственный служащий несет личную ответственность за свои действия, предполагающую наличие у него собственных

морально-этических позиций и убеждений. С этой точки зрения профессионализм и эффективность деятельности государственного служащего и является показателем его нравственности, верности своему профессиональному призванию.

Наряду с моральными и этическими нормами еще одной неотъемлемой составляющей профессиональной личности государственного служащего является высокий уровень его духовной культуры

По мнению Оболонского А.В., духовная культура личности - важнейший координатор, формирующий поведение государственного служащего.

Проявлением духовной культуры госслужащего на всех уровнях его деятельности является «способность уважительно относиться к достоинству человека независимо от его социального положения. Признавать в человеке равные с собой права на достойное существование, понимать, что человек – главная ценность социальной жизни, - первое условие всякой деятельности» [12].

Духовная культура госслужащего проявляется и актуализируется через «отношение к людям, которым он служит и перед которыми он ответственен» [12].

В отличие от правовых норм, моральные нормы внеинституциональны в том смысле, что их нарушение не сопровождается юридической санкцией или наказаниями. Только личная совесть и общественное мнение контролирует индивидуальную мораль.

В одной из книг, подготовленных Международной ассоциацией муниципальных администраторов, изложены пять нормативных уровней морали государственных должностных лиц:

- госслужащий должен обладать честностью и неукоснительно следовать закону;
- уметь находить правильный подход к разрешению конфликтных ситуаций;
- ориентироваться на честное выполнение служебных обязанностей;
- быть достаточно компетентным в определении государственной и муниципальной политики;
- уметь достигать компромиссов и не допускать социального игнорирования [12].

Все эти уровни отражают состояние личной морали, определяют типы поведения и границы действий, которые очерчивает для себя в конкретной ситуации госслужащий.

Приоритеты моральные, нравственные и духовные должны стать основными приоритетами личности государственного служащего, поскольку именно они играют главенствующую роль в детерминации ценностных параметров, смысла профессиональной деятельности госслужащего. Ценностные параметры, т.е. моральные, нравственные и духовные ориентиры, выступают стержневым компонентом в предложенной Уваровой Н.Л. проекции модели профессиональной деятельности госслужащего на модель профессиональной подготовки к ней [46].

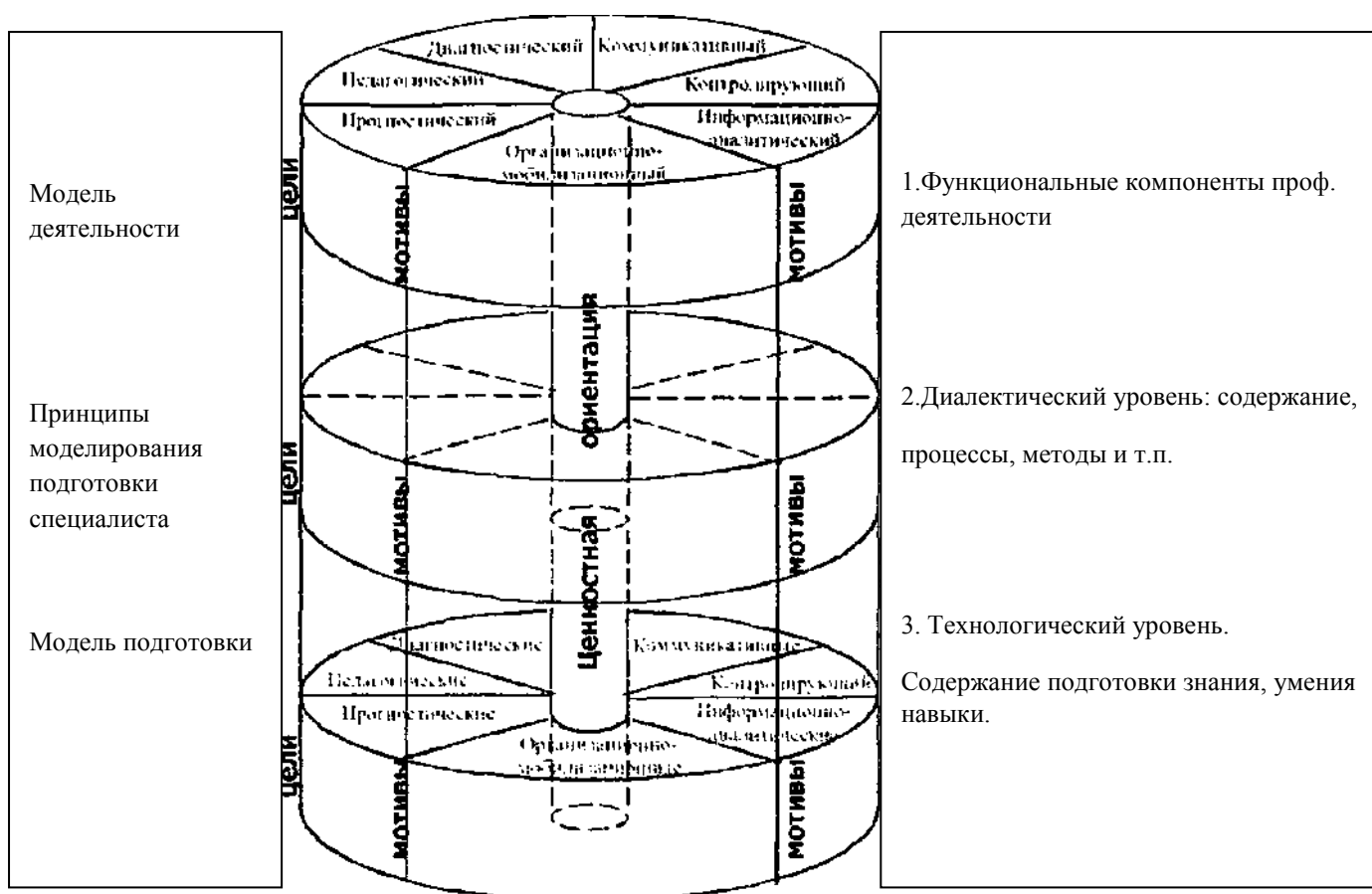

Рис.1.2. Модель профессиональной подготовки специалиста

Из анализа данного рисунка можно заключить, что одной из приоритетных задач профессионального образования государственных служащих должно стать интегрирование нравственных и духовных ориентиров в структуру их профессиональной личности. Эта задача, по нашему мнению, реализуется через гуманитаризацию как средство одухотворения образовательного процесса.

Вслед за Уваровой Н.Л. под гуманитаризацией профессионального образования государственных служащих мы понимаем систему мер, направленных на усвоение ценностей

культуры через развитие способностей, обеспечивающих освоение гуманитарных и негуманитарных дисциплин, как составляющих единого поля, определяемого традициями мировой и отечественной культуры и ориентированного на целостность сознания, как современную форму мировоззрения [46].

Как уже отмечалось, деятельность государственных служащих гуманитарна по своей сути, так как она направлена на человека. Важно отметить, что в настоящее время существует резкое противоречие между гуманитарным характером деятельности госслужащего и узкопрофессиональным подходом к подготовке будущих специалистов, где акцент делается на преподавание профессиональных дисциплин. Причем, следует заметить, что из профессиональных дисциплин вымывается гуманитарная компонента, которая ингерентно присуща данным дисциплинам. Преподавание специальных дисциплин зачастую сводится к обучению инструментальному, а не мировоззренческому. Дисциплины же гуманитарного блока существуют обособленно, каждая сама по себе и в сознании студентов так и остаются разрозненными учебными дисциплинами. Между тем, «преподавание несвязанных частных увеличивает опасность патологического мышления и поведения, проявляющего себя через ущербность профессионального сознания» [46]. Несет в себе опасность деградации мышления человека и его культуры. Деградации потому, что расчлененное сознание способно развивать логику, рассудок, но не разум, который только один способен охватить все целое, вывести человека на уровень Вселенной [46].

Это убеждает нас в том, что реализация принципа гуманизма в профессиональном образовании через его

гуманитаризацию возможна только в рамках интегративного подхода.

1.3.1. Педагогическая интеграция как средство гуманитаризации профессиональной подготовки государственных служащих

В последние десятилетия интеграция стала объектом пристального внимания философского изучения и обрела статус философской категории. Примером того могут служить слова Гершунского Б.С., автора книги «Философия образования», о том, что роль интегративных тенденций при подготовке современных специалистов в различных отраслях науки, искусства, культуры, экономики, политики и т.п. становится все более значимой и, вероятно, решающей. Гершунский Б.С. подчеркивает, что «целостность образовательной деятельности, обусловленная, прежде всего, целостностью личности каждого учащегося, взаимосвязью личностных, общественных и государственных образовательных интересов и ценностей, социума и человеческой цивилизации в целом диктует настоятельную необходимость интеграции в системе образования» [8].

В Большой советской энциклопедии термин «интеграция» в широком смысле применяется для характеристики процесса сближения и связи наук, происходящего наряду с процессом дифференциации [5].

«Философский энциклопедический словарь» определяет, что интеграция – это «сторона процесса развития, связанная с объединением разнородных элементов и частей, которое может иметь место как в рамках уже сложившейся системы – в этом случае

повышается уровень ее целостности и организованности – так и при возникновении новой системы из ранее не связанных между собой элементов» [50].

Словарь иностранных слов трактует интеграцию, как:

а) от лат. Integratio – восстановление, восполнение;

от лат. Integer – целый, объединение в целое каких-либо частей;

б) состояние связанности отдельных дифференцируемых частей в целое, а также процесс, ведущий к такому состоянию [42].

Как видно в приведенных выше определениях понятия подчеркиваются следующие его сущностные черты:

1. по характеру – это объединительный процесс, основанный на развитии взаимосвязи между элементами;
2. по цели – это эффективное достижение целей системы (в нашем случае – целей системы образования);
3. по результату – это формирование целостной системы или укрепление ее целостности, единства.

Следует отметить, что такая целостная система не представляет собой слияния взаимодействующих систем в однородную целостность (т.е. синтез). Чаще всего она есть единство многообразного.

Особо следует отметить появление новых интегративных качеств не свойственных образующим ее частям. Это то, что в исследованиях интегративных процессов получило название **эффекта синергии**, возникающего в результате взаимодействия объединяемых частей.

В принципе, появление такого эффекта может служить одним из критериев качества осуществления интеграции, так как новое интегративное качество – это тот эффект, который является результатом интеграции, и если он отсутствует, если параметры целевой функции системы остаются теми же, что у необъединенных компонентов, следует считать, что интеграции как таковой не было. Было просто механическое объединение частей в систему.

При интеграции элементы образуют системное единство не на основе их функционально-целевого сходства, а по принципу взаимодополняемости их функционирования, на основе углубления и развития внутрисистемных связей

Для целей нашего исследования, однако, особый интерес представляют вопросы, связанные с интеграцией в педагогике.

Говоря о педагогической интеграции в сфере профессиональной подготовки, Безрукова В.С. определяет интеграцию как «высшую форму выражения целей, принципов, содержания, форм организации процесса обучения и воспитания, осуществляемых в двух циклах образования, направленную на интенсификацию всей системы подготовки будущих рабочих и инженерно-педагогических

кадров» [1]. Очевидно, что такое видение педагогической интеграции распространяется автором на подготовку любого специалиста.

Берулава М.И. под интеграцией общего и профессионального образования понимает «процесс и результат взаимодействия его структурных элементов, сопровождающийся ростом системности и уплотненности знаний учащихся,

совершенствованием их профессиональной подготовки, а также повышением мотивации к изучению общеобразовательных дисциплин» [3].

По мнению Яковлева И.П., интеграция на современном этапе развития высшей школы акцентирует внимание на обучение студентов не отдельным предметным знаниям и умениям, а на формирование у них целостной системы знаний и умений с более тесной связью обучения, науки и производства [54].

Важно отметить, что интеграция в обучении выполняет не только обучающую, но и воспитательную и развивающую функции. Воспитательная функция процесса интеграции состоит в том, что бы оптимизировать профессиональную, научную, гуманитарную подготовку в формировании личности.

Развивающая функция состоит в направленности интеграции на всестороннее и целостное развитие личности профессионала, на развитие профессионально значимых интересов, мотивов, потребностей, качеств в познании и труде.

Интеграция выполняет также системообразующую функцию, так как в ее процессе реализуется магистральная стратегия, перестраивающая и конструирующая содержание, методы и формы организации учебно-воспитательного процесса, структурную основу которого составляет моделирование микроситуаций реального процесса мышления и микроситуаций реального процесса общения, речевого поведения в сфере быта, науки, культуры, искусства, массовой коммуникации и т.д. [32].

Нам представляется, что роль всех вышеперечисленных функций интеграции является одинаково важной и должна

учитываться при разработке любого интегративного курса, ставящего своей целью формирование личности профессионала.

Борисова Н.Ю. , вводя термин «интеграция» в методику преподавания иностранного языка в вузе, определяет ее следующим образом: «Интеграция – это слияние в единое целое содержания, форм, принципов обучения и взаимопроникновение элементов языковой подготовки в научную, профессиональную, общеобразовательную и гуманитарную сферы» [4].

В своей докторской диссертации Уварова Н.Л. определяет суть интегративного подхода как «задание интеграционной направленности в образовательном процессе» [46].

Такое понимание интегративного подхода делает его одинаково применимым при конструировании интегративного содержания учебного предмета, при интеграции содержания обучения, при разработке принципов педагогической интеграции в процессе подготовки специалиста.

Ведущим видом деятельности в профессиональном образовательном процессе является учебная деятельность, целью которой является подготовка к профессиональной деятельности. Теория учебной деятельности как целостной системы была исследована в работе Кирсанова А.А. «Индивидуализация учебной деятельности как педагогическая проблема», где, в частности, отмечалось, что «при всем своеобразии учебной деятельности ее нельзя рассматривать в отрыве от жизни общества, от трудовой деятельности людей, от общественных отношений. Она должна ориентироваться на предстоящую для учащихся трудовую деятельность» [21].

Анализируя и обобщая работы по содержанию профессиональной деятельности, Васильева С.В. приходит к заключению, что содержание профессиональной деятельности составляет множество действий, которые представляют собой относительно завершенные элементы деятельности, направленные на достижение определенной промежуточной осознаваемой цели, образующие определенную целостность, единство [7].

Далее делается заключение, что поскольку наличие интегративного качества является главным признаком целостных систем, то профессиональная деятельность, выступая как определенная целостность, носит интегративный характер.

Сама профессиональная деятельность, по мнению автора, является основанием для интеграции содержания профессионального обучения и выступает как определенная целостность. Автор приходит к выводу, что интеграция содержания обучения представляет собой процесс качественного изменения состава учебной информации, комплекса практических задач, направленный на обеспечение целостности содержания подготовки адекватного требованиям профессиональной деятельности.

Поскольку деятельность государственных служащих гуманитарна по своей сути, то особый интерес для нас будет представлять интеграция дисциплин гуманитарного цикла, как способ формирования интегративного гуманитарного блока в системе их профессиональной подготовки. Последующая интеграция гуманитарного блока с дисциплинами не гуманитарными позволит наполнить их гуманитарным содержанием и, таким образом, акцентируя их человекоформирующий потенциал, гуманизировать весь образовательный процесс.

Систематизирующим компонентом интегративного процесса может выступать практически любой предмет. Так, например, в докторской диссертации Уваровой Н.Л. в качестве интегратора знаний выступает иностранный язык (английский), который через цели, задачи, технологии и содержание обучения систематизирует гуманитарные знания в различных областях, способствующие становлению личности профессионала-управленца, создает условия для расширения его мировоззренческого кругозора, включающего идеологические, национальные и общечеловеческие ценности.

Поскольку, по определению Зимней И.А., иностранный язык беспредметен, он обладает высокой интегративной способностью и мощным интегративным потенциалом и, следовательно, легко интегрируется с любыми дисциплинами [17].

Разработке теоретических основ интеграции иностранного языка и религиоведения как средства гуманитаризации подготовки государственных служащих к их профессиональной деятельности и задания этой подготовке духовной направленности посвящена следующая глава монографии.

Глава II.

ИНТЕГРИРОВАНИЕ РЕЛИГИОВЕДЕНИЯ И ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ДУХОВНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В СИСТЕМЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ

2.1. Профессионально-образовательное основание выбора инострannого языка интегратором знаний в лингвообразовательном процессе в профессиональной подготовке госслужащих.

Тенденция к расширению образования, к охвату образованием всего общества, особенно тенденции к гуманизации и гуманитаризации образования, и, как конечная цель – воспитание «гражданина вселенной» ведет к колоссальному расширению сегмента, заинтересованного в непосредственном международном общении и, как следствие, в освоении международного языка.

Сегодня стала очевидной необходимость языковой подготовки специалиста. Молодые люди, занимающие ответственные посты в экономической, социальной, политической, научной и культурной областях и хорошо говорящие на нескольких иностранных языках и, таким образом, не испытывающие трудности в общении со своими партнерами из других стран, незаменимы для процесса будущего развития европейского региона [46].

В таких условиях очевидной становится необходимость владения иностранными языками государственными служащими.

Можно предположить, что потребность в специалистах, владеющих иностранными языками, будет различной для различных регионов. Неразумно, очевидно, было бы говорить о том, что развитие региона невозможно в случае, если государственные (муниципальные) служащие не владеют иностранными языками, нельзя также сказать, что владение языками является решающим фактором в процессе модернизации региона, однако, «невладение» языком имеет свои недостатки, так как препятствует непосредственному участию специалистов в совместной работе с иностранными коллегами.

Согласно Образовательному Стандарту [10] государственный (муниципальный) служащий должен быть способен вести профессиональную деятельность в иноязычной среде. Опрос, проведенный Уваровой Н.Л., результаты которого изложены в ее диссертационном исследовании на тему: «Гуманитаризация профессионального образования средствами лингвистической подготовки» показал, что 69,7% студентов считают перспективу такой деятельности основным мотивом для изучения иностранного языка[46].

Насколько регион нуждается в государственных служащих, владеющих иностранными языками, можно определить, проанализировав рынок труда для «лингвокомпетентного» госслужащего.

Несмотря на то, что частные фирмы, банки, зарубежные компании и т.д. являются активными потенциальными потребителями выпускников вузов, ведущих подготовку госслужащих, данные вузы, в первую очередь, готовят специалистов для государственных и муниципальных учреждений и потому, при

подготовке специалистов следует исходить из интересов государственной службы.

Что бы определить востребованность лингвокомпетентного специалиста в области госуправления, необходимо получить информацию от потенциальных работодателей в лице руководителей администраций, департаментов и от студентов, как основных потребителей знаний.

Анализ результатов опроса, на который мы ссылались выше, позволил автору сделать следующие выводы:

1. работающие сегодня в администрациях и общественных организациях специалисты, в подавляющем большинстве, практически не владеют иностранными языками;
2. все руководители администраций считают, что владение иностранными языками ими и их сотрудниками обязательно или желательно;
3. язык признается необходимой составляющей общеинтеллектуальной компоненты структуры профессиональной личности госслужащего;
4. для значительной части госслужащих владение иностранными языками является необходимой предпосылкой для продвижения по службе;
5. знание делового языка не является достаточным для государственного служащего;
6. для государственного служащего предпочтительно владение как разговорным, так и деловым языком.

При этом 100 % опрошенных считают, что их сотрудники и подчиненные должны повысить свой уровень владения иностранным языком.

Автор также сравнил результаты опроса студентов и руководителей администраций о необходимости владения иностранными языками для госслужащих. Считают, что владение иностранными языками для госслужащих:

Табл. 2.1. *Оценка необходимости владения иностранным языком [46].*

	по оценке руководителей администраций	по оценке студентов
Необходимо	40.6%	66.9%
Желательно	59.4%	32.7%
Необязательно	0%	0.4%

Как видно, студенты, как потребители образовательных услуг, значительно острее ощущают необходимость владения иностранным языком, вероятно, по следующим причинам:

1. поскольку в администрациях практически никто не владеет иностранными языками, люди, занимающие руководящие посты, сегодня не ощущают конкуренции, молодое же поколение понимает, что при прочих равных условиях владение иностранным языком дает им значительное преимущество в построении своей карьеры;
2. знание иностранных языков, особенно английского, позволит выпускникам вузов, готовящих госслужащих, продолжить обучение за границей и принимать участие в работе с зарубежными коллегами;

Из всего вышеизложенного можно заключить, что:

- 1) и руководителями администраций, и студентами осознается необходимость владения иностранными языками госслужащими;
- 2) в администрациях почти нет госслужащих, достаточно полно владеющих иностранными языками.

Итак, было установлено, что студенты, как потребители образовательных услуг и потенциальные работодатели заинтересованы в том, чтобы выпускники вузов достаточно полно владели иностранными языками.

Рассмотрим теперь, каковы педагогические, психологические и профессиональные основания интегрирования иностранного языка в структуру профессиональной подготовки государственного служащего.

Поскольку структура профессиональной подготовки проектируется исходя из структуры профессиональной деятельности, то для того, чтобы определить, какие умения и навыки должны быть сформированы и какие знания должны быть получены в ходе профессиональной подготовки необходимо определить на осуществление каких функций в структуре профессиональной деятельности они будут направлены.

Профессиональная деятельность госслужащего предполагает осуществление им управленческой функции. Включающей в себя семь функций, которые в структуре профессиональной подготовки соотносятся с соответствующими умениями и навыками:

Таблица 2.2. Соотношение профессиональных функций, умений и навыков государственных служащих [46]

<i>функция</i>	<i>умения, навыки</i>
диагностическая	диагностические
информационно-аналитическая	информационно-аналитические
прогностическая	прогностические
коммуникативная	коммуникативные
организационно-мобилизационная	организационно-мобилизационные
контролирующая	контролирующие

Если проанализировать эти умения и навыки, то становится очевидным, что их формирование предполагает развитие интеллектуальных, коммуникативных и организаторских способностей, развитие которых, в свою очередь связано «... с усилением концептуальности мышления, интегративности интеллекта, интегративности сознания и повышением уровня коммуникативной культуры» [46].

В первой главе мы говорили, что интеллектоемкость современной экономики и зависимость развития общества от уровня общественного интеллекта создают потребность в интеллектуализации управления.

Многие авторы выделяют наиболее важные для руководителя следующие черты: интеллект, самостоятельность, активность, умение работать с людьми и др. Считается, что для успешного осуществления профессиональной управленческой

деятельности, в первую очередь, необходим достаточно высокий интеллект. За термином «интеллект» скрывается функционирование сложных по компонентному составу многоуровневых когнитивных репрезентативно-операционных структур, качество и организация которых определяют эффективность решения как тестовых, так и широкого круга учебных, практических и жизненных задач [4].

Интенсивное развитие интеллекта в образовательном процессе происходит в том случае, если объектом внимания становится логичность интеллекта, интеллектуальная гибкость и выносливость, овладение такими приемами, как запоминание, стереотипизация, вариотипизация, эвристика, систематизация т др.

Формирование интеллектуальных способностей направлено на развитие интеллекта каждого отдельного человека, представляющего собой систему умственных способностей. Интеллект выражается в умениях, которые становятся зримыми в деятельности человека.

Проецируясь в область профессиональной деятельности и профессиональной подготовки к ней, понятие интеллекта приобретает более специальное значение в понятии профессионального интеллекта, которое тесно связано с понятием «интеллектуальная культура специалиста». Что это такое? Своеобразие деятельности специалиста в современных условиях часто характеризуется тремя чертами:

- необходимостью решать плохо (некорректно) поставленные задачи или задачи с плохой структурой (ибо задачи ставит жизнь);
- необходимостью применять компьютерную технику;

- необходимостью при поиске решений взаимодействовать с представителями других специальностей (участвовать в советах, комиссиях, группах разнопрофессиональных работников).

Все это предполагает и определенные системы так называемых внутренних (присущих субъекту) и существующих в его внутреннем мире средств и ресурсов деятельности: своевременную и верную ориентировку в организационной реальности (включающей сложные взаимоотношения психологически своеобразных людей, сложной техники, слабо упорядоченной информации), умение предвидеть межличностные конфликты и разумно из них выходить, практическое владение всей системой внешних и внутренних средств деятельности, творческое отношение к делу, способность уходить от стереотипов мышления [4].

Высокий профессиональный интеллект управленца обеспечивает умение воспринимать и анализировать разобщенную информацию, систематизировать обобщать ее, быстро схватывать смысл документов, распоряжений, четко формулировать цели деятельности, прогнозировать развитие ситуации, оценивать последствия своих решение, организовывать деятельность других людей, строить логическую систему доказательств и т.п. [4].

Для определения влияния иностранного языка на развитие интеллектуальных способностей студентов Уварова Н.Л. использовала несколько методик:

1. тесты на определение коэффициента интеллектуальности Г. Айзенка;
2. 16-факторный тест Кеттла;
3. тесты для определения мыслительных способностей;
4. тесты для определения уровня внимания;

5. тесты для определения объема и точности кратковременной зрительной памяти, и. как комплексный показатель уровня памяти тесты, позволяющие оценивать продуктивность запоминания [46].
6. Анализ результатов тестирования позволил автору сделать вывод о том, что в ходе овладения иностранным языком активизируются такие процессы как внимание, мышление. Речь, воображение, развиваются связанные с ними способности, развивается и интеллект, как «совокупность самых общих умственных способностей, обеспечивающих человеку успех в решении разнообразных задач» [37] в конечном итоге развивается сознание, как высшая форма отражения действительности.

В цитируемой работе был также сделан вывод о том, что воздействуя одновременно на развитие различных психических процессов и связанных с ними способностей, лингвообразовательный процесс способствует развитию интегративности интеллекта и через него – интегративности сознания. И что через эту интегративную функцию и реализуется интегративный потенциал лингвообразования на психологическом уровне [46].

Другой важной чертой руководителя является умение работать с людьми, что предполагает достаточно высокий уровень коммуникативной культуры специалиста. Как известно, коммуникативность реализуется в общении.

Способность к общению, взаимодействию с людьми включая речь в ее коммуникативной функции, способности межличностного восприятия и оценивания людей, способности социально-психологической адаптации к различным ситуациям, способность входить в контакт с различными людьми, располагать их к себе, оказывать на них влияние [37] зависят от уровня владения

речью, от уровня речевых способностей, развитию которых в значительной мере способствует лингвистическое развитие личности.

Основной формой общения является речевое общение. Овладевая навыками общения в рамках профессионального образования, будущий специалист должен научиться эффективно реализовывать в своей профессиональной деятельности такие основные функции общения, как информационно-коммуникативную и аффективно коммуникативную. (Информационно-коммуникативная функция связана с и информационным взаимодействием людей; информационный обмен с внешней средой, аффективно-коммуникативная – с эмоциональной сферой личности).

Обучение общению и профессиональному общению происходит в процессе лингвообразования. Уварова Н.Л. определяет данный процесс как «...совокупность педагогических действий, имеющих целью формирование языковой личности профессионала...». Языковая же личность – это «...совокупность речевых готовностей, позволяющих человеку выражать себя средствами иностранного языка адекватно своему уровню общеинтеллектуального, эмоционального и профессионального развития» [46].

Обучение общению происходит через формирование профессионально-значимых коммуникативных умений.

Для специалиста в области управления к таким умениям будут относиться:

1. умение через эффективную систему общения организовать деятельность людей;

2. умение целенаправленно организовывать общение и управлять им;
3. умение через общение создавать имидж.

В структуре коммуникативных умений специалиста можно выделить общие, профессиональные и специальные коммуникативные умения [36].

Общие коммуникативные умения – это умения общаться в самом широком смысле слова. Профессиональные и специальные коммуникативные умения рассматриваются как производные по отношению к общим коммуникативным умениям.

Профессиональные коммуникативные умения необходимы специалисту для общения в профессиональной сфере. К специальным коммуникативным умениям относится умение общаться на иностранном языке [36].

Приемы формирования коммуникативных умений студентов осуществляются в ходе всей учебной деятельности через лекции. Семинары, дискуссии и т.д. Однако особая роль здесь принадлежит учебным предметам, успешное овладение которыми тесно связано с совершенствованием и формированием специальных, профессиональных и общих коммуникативных умений обучающихся. К таким предметам, безусловно, относится иностранный язык, овладение которым осуществляется в ходе лингвообразовательного процесса.

Способствуя развитию интеллектуальных способностей и коммуникативных умений, лингвообразовательный процесс в профессиональной подготовке специалистов в области государственного управления способствует развитию их профессионально значимых характеристик.

Формируя в ходе лингвообразовательного процесса коммуникативные умения, мы развиваем не только коммуникативные, но и организаторские способности, развитию которых способствует и развитие интеллектуальных способностей [24].

Все три группы способностей исключительно важны в осуществлении профессиональной управленческой деятельности, составной частью которой является профессиональное общение. На рис 2.1. показано, как через развитие профессионально-релевантных способностей лингвообразовательный процесс участвует в подготовке госслужащих к их будущей профессиональной деятельности:

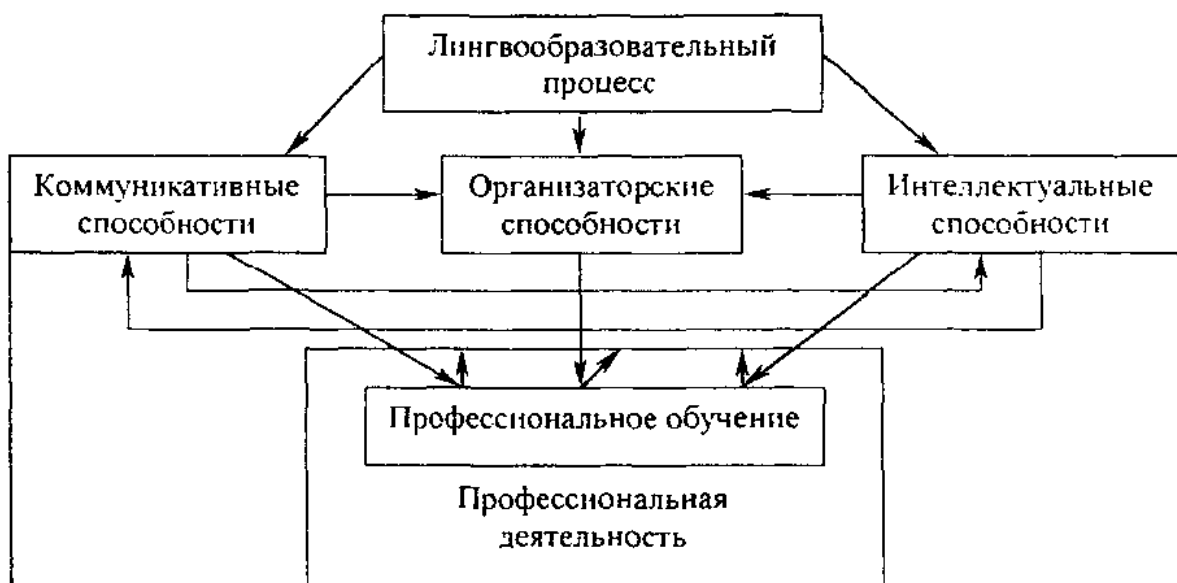

Рис. 2.1. Основные направления влияния лингвообразовательного процесса на подготовку к профессиональной управленческой деятельности[46]

Данная схема иллюстрирует значение лингвообразования для развития профессиональной личности госслужащего. Исходя из вышеприведенной схемы, можно заключить, что изучение

иностранного языка способствует развитию организаторских, интеллектуальных способностей в процессе профессиональной подготовки госслужащих к их будущей деятельности.

Суммируя все вышесказанное, Уварова Н.Л. заключает, что способствуя развитию интеллектуальных способностей и коммуникативных умений лингвообразовательный процесс в профессиональной подготовке госслужащих делает изучение иностранного языка общеобразовательно необходимым и профессионально значимым. Профессиональное значение иностранного языка состоит в том, что он:

1. способствует развитию диагностических, аналитических, прогностических способностей, участвующих в формировании диагностических, аналитических, прогностических, контролирующих и педагогических умений и навыков, что способствует усилению соответствующих профессиональных функций;
2. расширяя доступ к информации, вооружает дополнительным инструментом приобретения и порождения знания, что усиливает диагностическую, информационно-аналитическую, прогностическую, контролируюшую функции;
3. развивая коммуникативные способности, оптимизирует формирование коммуникативных, организационно-мобилизационных и педагогических умений и навыков, определяющих успешность выполнения госслужащими соответствующих функций [46].

Таким образом, развивая все профессионально значимые способности, лингвообразование способствует формированию профессионально-значимых умений и навыков, тем самым усиливая

профессионально-релевантные функции, совокупность которых представляет единую интегрированную функцию управления [46].

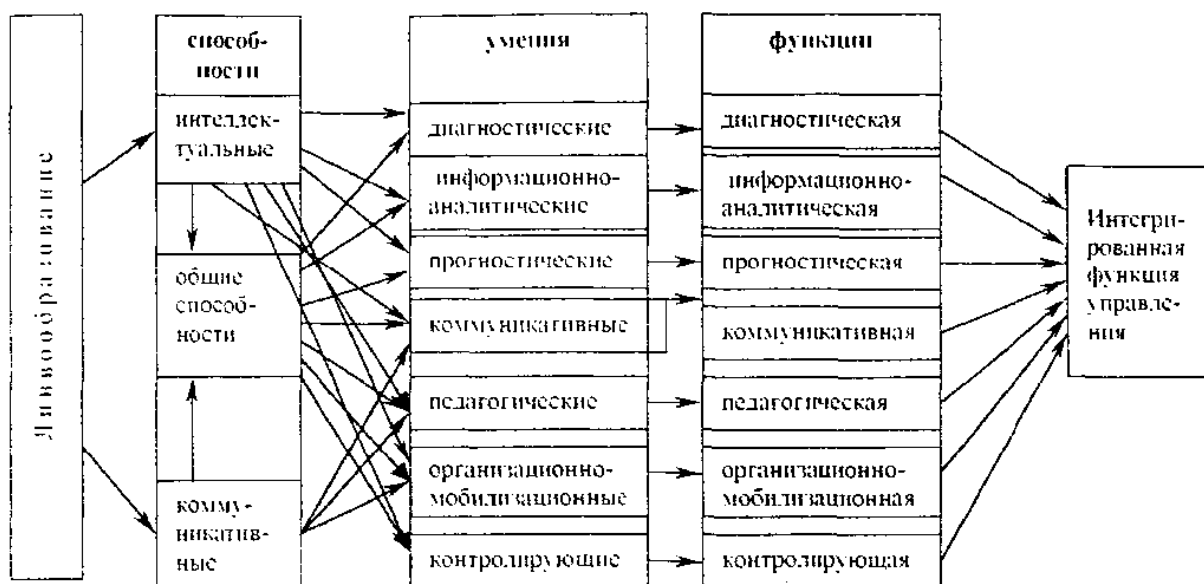

Рис.2.2 Вклад лингвообразования в развитие личности и профессионального образования [46]

Значительный личностный и профессионально-формирующий потенциал лингвистической подготовки многократно усиливается, будучи интегрированным в целостный образовательный процесс подготовки специалиста.

2.2. Интегративный подход в обучении иностранным языкам

В нашей стране об интегративном подходе в обучении иностранным языкам заговорили, как и на Западе, в конце 80-х годов. При этом интегративность трактовалась по-разному. Одни исследователи рассматривали ее как реализацию межпредметных связей, другие исходили из интегративности самого учебного предмета «иностраннй язык», третьи интегрировали знания из

области психологических, педагогических, медицинских наук с целью интенсификации процесса обучения иностранным языкам и т.д

Мы позволим себе сослаться на некоторые работы, наиболее ярко отражающие подходы к лингвообразовательной интеграции и релевантные для целей нашего исследования.

Петривная И.В. разработала и теоретически обосновала интенсивный интегративный курс иностранного языка для педагогических вузов, в котором осуществила интеграцию знаний наук о человеке, об учебной деятельности, основанной на бесконфликтном педагогическом взаимодействии и имеющую профессиональную направленность с целью создания принципиально нового курса иностранного языка для неязыковых педвузов. Центр тяжести был перенесен с совершенствования методических приемов и содержания учебного плана на формирование профессионально-значимых личностных качеств педагога в процессе обучения иностранному языку [36].

Интеграция знаний из области ряда наук (психологии, педагогики, медицины и др.) позволила автору разработать принципиально новую модель учебной деятельности при интенсивном обучении иностранному языку студентов в неязыковых вузах и вписать ее в модель будущей профессиональной деятельности студентов-педагогов. Базой интеграции была выбрана психология, являющаяся «интегратором» большинства научных дисциплин, объектом исследования которых является человек [36].

В работе показано, как в интегративном интенсивном курсе достигается оптимизация профессиональной подготовки будущего

учителя, формируются его интеллектуальные способности, развиваются коммуникативные умения, осуществляется эстетическое развитие и др.

Вряд ли можно усомниться в том, что профессиональная деятельность госслужащего сродни профессиональной деятельности педагога, и его подготовка требует оптимизации тех же умений и способностей.

Исключительная важность работы для целей нашего исследования видится нам также в том, что модель учебной деятельности при обучении иностранному языку вписывается в модель будущей профессиональной деятельности, тем самым устанавливается корреляция между профессиональной подготовкой специалиста, акцентируется профессионально-личностно-формирующее значение языковой компоненты профессионального образования.

Теория интегративного подхода к обучению иностранному языку нашла применение в обучении русскому языку, как иностранному, и получила дальнейшее развитие в диссертации Борисовой Н.Ю. «Интегративный подход в обучении русскому языку иностранных студентов технического вуза» [4].

Согласно концепции автора интегративный подход должен обеспечить не только сам процесс обучения русскому языку как иностранному, но и целесообразное объединение и синтез компонентов внутри их межпредметного характера, их обобщение на уровне фактов, понятий, теорий и идей, формирование целостной системы обобщенных знаний, способов и видов деятельности» [4].

Важнейшей методологической функцией интегративного подхода, по мнению автора, является формирование целостности; целостного научного мировоззрения, целостной личности специалиста, системных знаний, обобщенных умений, таких интегративных свойств личности, как готовность к производственно-техническому труду [4].

Основная образовательная функция интегративного подхода заключается в формировании у студентов-иностранцев целостной системы знаний по русскому языку в тесной связи с культурологическими, страноведческими и профессионально-техническими знаниями. Гуманитаризация инженерно-технических дисциплин должна идти параллельно с технизацией гуманитарных предметов и курсов. Цель состоит в том, чтобы гуманитаризацию, как и технизацию обучения, приспособить к конкретным условиям для достижения максимальной эффективности преподавания [25].

Русский язык рассматривается как инструмент овладения специальностью и важнейшая форма гуманитарного образования студентов.

Важным в вышеприведенной работе является также то, что в качестве материала, при помощи которого реализуется обучение иностранных студентов русской речи в аудитории, выбран текст. Текст как «сложное интегрируемое высказывание», «диалогическое высказывание», «речевое произведение».

На наш взгляд, необходимо отметить двойственную роль текста в интегративном учебном процессе. С одной стороны, текст является материальной основой формирования предметно-содержательного плана учебного интегративного процесса, с другой

стороны. Как «речевое произведение», он представляет собой учебно-речевое действие. От текста отталкиваются и к порождению текста приходят. Он является основой лингвообразовательного процесса.

В докторской диссертации Клобуковой Л.П. «Лингвометодические основы обучения иностранных студентов – нефилологических гуманитарных факультетов речевому общению на профессиональные темы» [23], тексты признаются не только средством обучения. Но и высшей единицей обучения на продвинутом и завершающем этапах.

По мнению Клобуковой Л.П., оптимальной теоретической базой построения системы обучения русскому языку как иностранному в целом и профессионально-ориентированному речевому общению, в частности, выступает личностно-деятельностный подход (коммуникативно-деятельностный), обосновываемый в работах Зимней И.А. Данный подход «может быть определен как ситуативно-коммуникативно-личностный подход, где каждое звено определения соотносится с разным аспектом обучения:

ситуативность – с характером организации учебного материала и условиями его усвоения;

коммуникативность – с организацией общения;

личностный – с апелляцией к субъекту обучения;

деятельностный – с организацией обучения и определения объекта обучения»[18]. Сильной стороной личностно - деятельностного подхода является пристальное внимание к формированию

предметной компетенции учащихся, которая играет исключительно важную роль в обучении профессиональному общению. Предметный план речевой деятельности находится в центре внимания, как учащихся, так и преподавателя [23].

Акцентуация роли предметного содержания в обучении профессиональному общению на иностранном языке, а также. Соединение общего, специального и специализированного в учебном материале представляется исключительно важным для целей лингвообразования.

Основополагающая роль мотивированного предметного содержания любого интегративного учебно-речевого процесса подчеркивается в диссертационной работе Мазуновой Л.К. [27]. Предметность в учебном процессе не только обеспечивает содержательный план, но и служит мотивационной основой общения. Задача создания мотивированной основы интегрированного учебно-речевого процесса состоит в том, чтобы в каждом конкретном случае, для каждой группы обучаемых разработать предметно-содержательный план, удовлетворяющий ее познавательно-прагматическим потребностям. Предметно-содержательный план учебного общения должен содержать помимо нового, представляющего познавательную ценность, уже известное обучаемому по данной проблеме то, что вошло в мир его представлений, чувств, информационную систему, т.е. то, что стало частью концептуальной системы. Опора на содержание концептуальных систем обучаемых (важное условие для обучения любому предмету) имеет в изучении иностранного языка принципиальное значение: без опоры на нее, без постоянного ее

обогащения невозможны процессы переориентации внутренней речи на новую языковую базу [27].

Создание мотивированного предметно-содержательного плана является первым и наиболее ответственным этапом организации интегративного учебного процесса [27].

Изложенные положения представляются релевантными для концепции **контент-обучения**, так полагают содержание основным интегрирующим моментом лингвообразовательного процесса.

Применительно к преподаванию иностранного языка как второго, о контент обучении говорят как о подходе, где освоение определенного информационного содержания является интегральным элементом преподавания второго языка и представляет собой соединение практического опыта и теории. Было сделано большое количество попыток дать определение понятия **«контент-обучение»**, но наиболее удачное, на наш взгляд, было дано Бринтоном и Оллером, где его отличительная особенность определяется следующим образом: «Фокус на освоение лингвистической формы в значительной степени подчинен фокусу на приобретение информации через второй язык»[55].

«Контент-обучение» обычно означает одновременное преподавание/изучение какого-либо предмета и языка. «Программа по языку непосредственно основана на академических потребностях студентов, и, в основном, придерживается последовательности, определяемой содержанием при решении языковых проблем, с которыми сталкиваются студенты. Основным для студентов является приобретение информации через второй язык и, в процессе приобретения этой информации, развитие чисто языковых навыков.

В конечном итоге, целью является дать студентам возможность перенести эти навыки на другие учебные дисциплины, преподаваемые на втором языке» [46].

Анализ проектов курсов, подходов к преподаванию языка как второго и как иностранного в США и Канаде, позволил увидеть тенденции, доминирующие в лингвообразовательном пространстве за рубежом. Это:

1. тенденция к интегрированию целей изучения предметов по специальности и целей преподавания языка;

2. тенденция к акцентуации роли предметного содержания как интегрирующего фактора лингвообразовательного процесса;

3. тенденция к персоналистской направленности лингвообразовательного процесса;

4. тенденция к повышению качества обучения иностранным языкам в условиях интегративности. Контент-обучение исходит из анализа связи между профессиональной и языковой подготовкой специалиста и представляет собой «интеграцию целей изучения предметов по специальности и целей преподавания языка» [55].

Такое обучение относится к одновременному изучению языка и предмета, при этом форма и последовательность презентации языкового материала диктуется предметным содержанием.

Программа преподавания языка сосредоточена вокруг академических потребностей и интересов студентов. Основной акцент делается на получение дополнительной информации через иностранный язык.

Конечная цель – научить студентов переносить эти навыки на другие дисциплины, преподаваемые на иностранном языке. Таким образом, контент-обучение имеет целью избавиться от «искусственного

разделения между обучением языку и обучением другим дисциплинам, которые существуют в большинстве учебных заведений» [55]. При контент-обучении деятельность преподавателя направлена на то, чтобы «...стимулировать студента к изучению и осмыслению академических дисциплин через использование целевого языка...» [46].

Важным принципом, который должен быть одним из принципов, на которых основывается контент-обучение, является принцип доступности для понимания входной информации. Богатая входная информация, представленная в релевантных контекстах, где внимание обучаемого фокусируется в основном, на содержании, а не на языковой форме, считается ключевым моментом в освоении иностранного языка.

Остановимся на характеристиках оптимальной входной информации как содержательном аспекте интегрированного лингвообразовательного процесса.

2.2.1.Оптимальная входная информация как содержательный аспект интегративного лингвообразовательного процесса

Известно, что оптимальная входная информация должна быть: доступна пониманию, интересна, грамматически непоследовательна, достаточна, гетерогенна, носить опережающий характер и т.д. Все эти характеристики могут быть сведены к одной: оптимальная входная информация должна быть личностно-ориентированной, так как говорить о доступности, интересе, достаточности и т.п. можно только поставив личность в центр образовательного процесса.

Мотивированное, значимое предметное содержание считается основополагающим компонентом интегративных курсов.

На основе анализа отечественного и зарубежного опыта интегрирования иностранного языка в учебный процесс можно заключить, что в основе стратегии преподавания иностранного языка в ВУЗе должны быть следующие положения:

1. лингвообразовательный процесс является частью образовательного процесса, направленного на формирование личности специалиста:
2. лингвообразовательный процесс реализуется через контент-обучение, суть которого состоит, в интеграции целей изучения предметов по специальности и целей преподавания языка:
3. интегратором в контент-обучении выступает предметное содержание:
4. предметное содержание включается в лингвообразовательный процесс в виде входной информации:
5. входная информация должна быть личностно ориентирована:
6. отбор входной информации осуществляется исходя из анализа лингвистических потребностей обучаемых;
7. учет потребностей и мотивов обучающихся делает лингвообразовательный процесс личностно-ориентированным.

Средством практической реализации лингвообразовательного процесса являются лингвообразовательные педагогические технологии [46].

2.3.Религиоведение как источник входной информации в интегрированном лингвообразовательном процессе.

Как отмечалось выше, предметное содержание включается в лингвообразовательный процесс в виде входной информации, которая должна быть гетерогенна и личностно-ориентирована. При этом личная заинтересованность предполагает и профессиональную личностно-формирующую значимость.

В связи с этим, в данном разделе мы попытаемся определить профессиональные, педагогические, философские и психолингвистические основания для выбора религиоведения в качестве объекта интегрирования в лингвообразовательный процесс.

2.3.1.Соотношение функций государственной службы, профессионального образования государственных служащих и религии.

Поскольку объектом изучения религиоведения является религия, представляется целесообразным остановиться на характеристиках и функциях данного феномена. Религия во все времена выполняла и выполняет по сей день различные социально-значимые функции, такие, как интегрирующая, коммуникативная, педагогическая, компенсационная, контролирующая, культуротранслирующая и др. Важно отметить, что понимание религии, как-социального феномена означает также понимание того, что она выполняет вполне реальные функции и отвечает вполне определенным потребностям общества и государственных, административных и правовых структур, осуществляющих управление этим обществом [35].

Религия, как социальный феномен, представляет собой объективный фактор, внешним и принудительным образом воздействующий на людей подобно любому другому общественному институту.

В современных условиях значимость деятельности любых институтов, групп или партий определяется, прежде всего, тем, в какой мере они служат утверждению гуманистических ценностей. Это относится и к религиозным организациям и институтам.

Религия не может существовать в обществе независимо от него. Религия - это часть общественной жизни, которая очень прочно вплетена в ткань социальных отношений, несмотря на то, что характер и степень связи религии с обществом на разных этапах ее развития неодинаков.

Если определять понятие "общество" как совокупность многообразных социальных отношений между членами групп и группами, то в этом контексте проблема "религия и общество" раскрывается через анализ взаимодействия между религией и другими формами деятельности - экономикой, политикой, искусством, образованием, воспитанием и т.д. Религия обладает мощным потенциалом воздействия на человеческую деятельность, каким бы ни было ее направление. Религии оказывают существенное влияние на общество, его подсистемы, индивида и личность, национальные отношения. В их вероучении, культе, организации, этике имеются черты, находящие свое выражение в правилах отношения к миру, в повседневном поведении последователей, в различных областях жизнедеятельности. Религия - особая форма выражения общественных сил, которые стоят выше индивидов и подчиняют их себе, она представляет собой "систему" идей, при

помощи которой индивиды представляют себе общество, членами которого они являются". Религия дает понимание социальной реальности в мифологической форме, пытается перевести социальные отношения на понятный язык. Э.Дюркгейм специально подчеркивал наличие в религии системы знаков и символов, выражающих содержание социальной жизни. Коллективный способ жизнедеятельности, общество составляют ту объективно существующую реальность, которая является объектом, причиной и целью религиозных верований и ритуалов [35].

Религия выполняет ряд функций, главными из которых являются создание и укрепление общественной солидарности. Религия, посредством прежде всего культа, создает общество как целое: подготавливает индивида к социальной жизни, тренирует послушание (дисциплинирующая функция), поддерживает традиции, верования, ценности (транслирующая функция), возбуждает социальный энтузиазм (воодушевляющая функция) [35].

Утешительно-компенсационная функция религии является ее основной социальной функцией. Религия восполняет ограниченность, зависимость, бессилие людей - в плане, как перестройки сознания, так и изменения объективных условий существования. Реальное угнетение преодолевается "свободой в духе", социальное неравенство превращается в равенство греховности - в страдании, перераспределении доходов: разобщенность и изоляция заменяются братством в общине; безличные, вещные отношения безразличных друг к другу индивидов возмещаются личностным богообщением и общением в религиозной группе [35]. Важное значение имеет психологический аспект

компенсации - снятие стресса, утешение, медитация, духовное наслаждение.

Именно утешительно-компенсационная функция религии является основной. Сегодня, в условиях экономического, политического кризиса в стране, морального упадка и деградации людей, ей принадлежит главенствующая роль. Авторитет и влияние церкви неуклонно возрастают. Именно поэтому представители властных структур уделяют гораздо большее внимание религиозным проблемам и межконфессиональным конфликтам, всемерно способствуют скорейшему решению всех спорных вопросов.

О росте религиозной активности свидетельствует, например, тот факт, что на территории Нижегородской области сегодня реально действует около 470 религиозных общин (включая около 50 действующих, но не имеющих статуса религиозной организации), которые принадлежат к трем десяткам конфессий. Это в 2 раза больше, чем 5 лет назад. Представители власти тоже все более активно участвуют в религиозной жизни общества (посещают праздничные богослужения, участвуют в организации и проведении религиозных торжеств и церемоний). Это может, на наш взгляд, объясняться следующим образом. Государственные служащие отдают себе отчет в том, что кризис в различных областях жизни общества происходит, прежде всего, и, главным образом, по их вине, по причине того, что проведение реформ осуществляется по наитию, отсутствует четкое планирование, должный контроль со стороны правительства и других управленческих структур над процессом реформирования страны, процветает коррупция и взяточничество: именно поэтому они так активно начинают участвовать в

религиозной жизни общества пытаюсь быть ближе к народу и часто нарочито высказывая свои религиозные предпочтения.

Интегрирующая-дезинтегрирующая функция в одном отношении объединяет, а в другом разъединяет индивидов в группы, институты. Интеграция способствует сохранению, дезинтеграция - ослаблению стабильности, устойчивости личности, отдельных социальных групп, учреждений и общества в целом. Интегрирующая функция выполняется в тех пределах, в которых признается более или менее единое, общее вероисповедание. Если же в религиозном сознании и поведении личности обнаруживаются не согласующиеся друг с другом тенденции, если в социальных группах и обществе имеются различные, да еще и противостоящие друг другу конфессии, религия выполняет дезинтегрирующую функцию [35].

Государственные служащие, особенно государственные служащие высшего звена, которым по долгу службы приходится сталкиваться с решением различных сложных религиозных вопросов, а порой и конфликтов, должны уметь правильно использовать данную функцию религии. Сегодня, когда очень остро встал национальный вопрос, вопрос конфронтации между отдельными религиозными течениями, госслужащие должны всемерно содействовать объединению, а не разобщению людей, независимо от национальности и вероисповедания, пытаться всячески противостоять различным негативным течениям таким, как, например, религиозный экстремизм и сепаратизм, ведущим к разладу между людьми, сеющим вражду и ненависть среди людей и часто являющимся причиной серьезных конфликтов. Государство в лице государственных служащих призвано указать правильный путь выхода из конфликтной ситуации, пытаться урегулировать вопросы

мирным путем, не навязывая свои позиции и уж конечно, не пытаюсь решить конфликты вооруженным путем.

Культуротранслирующая функция религии.

Современный государственный служащий должен быть человеком высокообразованным, высококультурным, обладающим знаниями в различных областях гуманитарной культуры, в том числе и в области религии и религиоведения. Поскольку именно в религиозном вероучении выражаются "правила" отношения к миру, к другим людям, излагаются определенные нравственные каноны, объясняется смысл человеческой жизнедеятельности.

Регулятивная функция состоит в том, что с помощью определенных идей, ценностей, установок, стереотипов, мнений, традиций, обычаев, институтов осуществляется управление деятельностью и отношениями, сознанием и поведением индивидов, групп, общин. Особенно большое значение имеет система норм (религиозного права, морали и т.д.), образцов (примеров для подражания), контроля (слежки за реализацией предписаний), поощрений и наказаний ("воздаяний" действительных и обещаемых в посмертном существовании) [35].

Госслужащий в своей практической деятельности должен опираться на определенные моральные и нравственные нормы не только принятые светским обществом, но и те нормы и принципы, которые проповедует религиозное вероучение. Примером могут служить такие заповеди Христа (излагаемые им в Нагорной проповеди), как "...не убей, не укради, не пожелай зла ближнему своему...").

Религия, обеспечивая общение, осуществляет коммуникативную функцию. Общение складывается как в религиозной, так и в нерелигиозной деятельности и отношениях, включает процессы обмена информацией, взаимодействия, восприятия человека человеком.

Мировоззренческую функцию религия реализует благодаря, прежде всего, наличию в ней определенного типа взгляда на человека, общество, природу. Религия включает миропонимание (объяснение мира в целом, отдельных явлений и процессов в нем), мирозерцание (отражение мира в ощущении и восприятии). Мирочувствование (эмоциональное принятие или отвержение), мироотношение (оценку) и др. Религиозное мировоззрение задает критерии, абсолюты, с точки зрения которых осмысливаются мир, общество, человек, обеспечиваются целеполагание и смыслополагание. Придание смысла наличному бытию дает возможность тому, кто верует вырваться за пределы ограниченности, поддерживает надежду на достижение 'светлого будущего', на избавление от страданий, несчастий, одиночества, морального падения" [35].

В создании "жизненного мира человека" религия играет основополагающую роль, так как ей подчинены все другие способы придания смысла. Религия выполняет легитимирующую функцию (лат. *legitimus* -законный, узаконенный) по отношению ко всем областям действительности, обосновывает мир в его упорядоченности. Ориентирующая сила религии особенно важна в пограничных ситуациях, которые ставят под вопрос повседневный мир. Она структурирует их, устанавливает их связь с "нормальной" ситуацией, противостоит хаосу. Религия осуществляется в

постоянном религиозном действии, которое совершается в контексте социальной связи [35].

Выделив основные функции религии, попробуем провести параллели с профессиональными функциями госслужащих и с функциями образования.

Табл.2.2. *Сопоставительная таблица функции религии государственной службы и образования госслужащих.*

Функции религии	Функции госслужащего	Функции образования
интегрирующая	интегрирующая	интегрирующая
организационно-мобилизационная	организационно-мобилизационная	организационно-мобилизационная
коммуникативная	коммуникативная	коммуникативная
мировоззренческая	мировоззренческая	мировоззренческая
педагогическая	педагогическая	педагогическая
регулятивная		
	компенсационная :	
легитимирующая	легитимирующая	легитимирующая
информационно-аналитическая	информационно-аналитическая	информационно-аналитическая
прогностическая	прогностическая	прогностическая
контролирующая	контролирующая	контролирующая
диагностическая	диагностическая	диагностическая
культуротранслирующая	культуротранслирующая	культуротранслирующая

Данная таблица показывает, что большинство функций образования госслужащих, их профессиональных функций и

функций религии совпадают; исключением является лишь компенсационная функция религии.

Такое сопоставление функций позволяет определить общую направленность содержания обучения госслужащих в целом и ведущую функцию каждого учебного предмета в отдельности и подтверждает тот факт, что религиоведческая компонента должна быть представлена достаточно широко в системе профессиональной подготовки госслужащих для успешного выполнения ими своих функций.

2.3.2. Профессионально-образовательные основания интегрирования религиоведческой компоненты в структуру профессиональной подготовки государственных служащих

Задачей религиоведения, как дисциплины, является изучение религии, как "объективной данности*"; самовыражения человека в ряду других способностей и форм человеческого мышления и поведения.

Религиоведение смотрит на религию, как на постижимое человеческим разумом явление, признает, что подобно морали или искусству религия поддается научному объяснению. Научное знание о религии является объективным. Наука о религии не берет на себя функции ее защиты и обоснования, или, наоборот, критики, отрицания, опровержения. Научное знание о религии само по себе не является ни религиозным, ни атеистическим.

Религиоведение изучает закономерности возникновения, развития и функционирования религии, ее компоненты, взаимосвязь

и взаимодействие религии и общества, религии и политики, религии и образования, религии и нравственного воспитания, религии и власти.

Преподавание и освоение такой дисциплины как религиоведение вносит свой вклад в гуманизацию образования, овладение достижениями мировой и отечественной культуры, свободное самоопределение молодежи в мировоззренческих позициях, духовных интересах и ценностях.

Курс религиоведения принимает непосредственное участие в профессиональной подготовке студентов, готовящихся к научной деятельности в области фундаментальных исследований, к работе в педагогической, правовой сфере, в сфере госуправления. Религиоведение конкретизирует гуманитарные знания студентов, применительно к анализу религии.

В этом курсе раскрываются не только некоторые теоретические положения, но и дается информация о совокупности интересных фактов, без знания которых трудно понять многие события в прошлом и настоящем - в экономической, политической истории, в истории науки, искусства, литературы, морали, в современной общественно-политической жизни и т.д. Тем самым вносится вклад в восстановление и развитие исторической памяти. Осваивая эту дисциплину, студенты приобретают навыки ведения мировоззренческого диалога, овладевают искусством понимания других людей. Это поможет им избежать догматизма и авторитаризма, с одной стороны, релятивизма и нигилизма - с другой.

Религиоведение своими средствами "способствует реализации свободы совести, давая информацию о правовых нормах по этому вопросу, оно способствует становлению гражданских качеств личности, дает ориентацию в определенных социально-политических процессах, выявляет общее и различное в политике различных партий и общественных движений в религиозном вопросе. Знание программных документов и практической деятельности этих партий и движений в аспекте отношения к религии и свободе совести способствует росту политической культуры" [35].

Велика значимость курса для утверждения гуманистических ценностей современного мира, обеспечения гражданского согласия, гармонизации межличностных отношений государственных служащих с представителями различных религиозных и нерелигиозных мировоззрений. "Усвоение теоретических положений и фактов подсказывает направление поиска путей сохранения цивилизации и выживания человечества в ядерный век, выработке нового отношения к природе в условиях нарастающей угрозы экологического кризиса. Излагаемые в курсе идеи зовут к участию в благотворительности и милосердию, к противостоянию бессовестности и вседозволенности, жестокости и насилию, попранию прав личности, к совместным действиям в социальном оздоровлении общества, в его нравственном возрождении" [35].

Курс религиоведения должен стать интегральной частью духовного воспитания госслужащих, средством одухотворения их профессионального образования.

Прежде всего, оговоримся в том, "как мы понимаем "духовность". Духовность понимается нами как процесс "самостроительства" личности, как движение человека к самому себе

и к другим, как его способность воспринимать истину, добро, красоту и усваивать их, преломляя через свое Я, и в соответствие с этим строить свое поведение и свою жизнедеятельность.

Духовность - это способность личности выходить за пределы личной пользы и эгоистических интересов. Именно духовность вбирает в себя и плюрализм и терпимость, аккумулирует высшие человеческие ценности и качества. Человек духовен в той степени, в какой его внутренние высшие потребности стали доминантами его поведения и жизненной позиции. Духовность подчиняет себе все частные, утилитарные ориентации и ценности высшим наиндивидуальным ценностям" [14].

Духовность сегодня должна стать смыслом, как профессиональной подготовки государственных служащих, так и всей государственной политики, механизмом реализации которой должно стать государство. Очевидно, что успешность выполнения "духовностростроительной миссии" государством в значительной мере будет зависеть от интеллектуальной, духовной, волевой и эмоциональной готовности госслужащих.

Значит, вопросы духовности в образовании госслужащих приобретают актуальность, и возникает необходимость проектирования духовно-формирующей компоненты в их профессиональном образовании.

Каждое учебное заведение по-своему решает задачу одухотворения образовательного процесса: где-то вводят богословские факультеты, создаются, например, такие учебные заведения, как русско-американский Христианский университет в Москве, где профессиональное экономическое, юридическое и

другое образование осуществляется на основе интеграции с христианским вероучением; другие вузы проводят научные конференции по вопросам гуманизации и духовности в образовании и т.д. Каждый путь имеет право на существование. С нашей же точки зрения, принципиально важным для организации образовательного процесса в вузе будут два положения: во-первых, религиозное и духовное воспитание - понятия различные; во-вторых, основным механизмом одухотворения образовательного процесса является интеграция духовно-формирующей компоненты через предметное содержание.

Основой духовного воспитания может стать религиоведение. Оно ничего не отвергает, никого не осуждает, включает в себя ознакомление со всеми мировыми религиями. Оно как бы поднимается над религией и рассматривает ее с позиций научного мышления.

В работе Мурашова В.И. "Идея духовности" читаем: "Не веру в Бога (личное, добровольное дело каждого человека), не религиозный культ, как способ примирения человека с Богом (сфера религиозной общины), а исторический феномен религии как высшую форму человеческого духа, глубинную основу мировой культуры необходимо преподавать во всех образовательных учреждениях России. При этом светский характер образования в государственных, муниципальных, образовательных учреждениях не нарушается. Принцип светского образования: "Не верь, но знай, '" - основы всех мировых религий, которые научат смыслу человеческой жизни и духовности. Без этого образование останется бессмысленным.

В светских образовательных учреждениях религия должна преподаваться и изучаться не собственно религиозным, а светским

образом. Образовательное учреждение не должно подменять церковь, равно как и церковь - образовательное учреждение. По своему содержанию их предмет един, а формы его постижения и претворения в жизнь - различные" [31].

Говоря о необходимости духовного воспитания, Бердяев Н.А. сформулировал его цель: "Нужно, чтобы открылась в самом человеке сама духовная жизнь". Духовная же жизнь открывается через духовный опыт, позволяющий обнаружить духовные реальности в самом человеке.

Однако, как доказать и обосновать само существование духовного опыта? Слишком многие отрицают своеобразную качественность духовного опыта. Но возражения против возможности и существования духовного опыта всегда бывают основаны на том, что его нет у тех, которые его отрицают. Из того, что кому-то, хотя бы то было большинство человечества, недоступны качества духовного опыта, никак не следует, что этого опыта нет и он невозможен. Границы сознания какого-либо человека не дают ему права утверждать эти границы для всех людей, принуждать их к ограниченности. Что у X или Y никогда не было мистического опыта, доказывает только ограниченность опыта этих людей, он не дает им никаких прав отрицать этот мистический опыт у других людей. Если же что-либо в жизни не раскрывается одному, то отсюда совсем не следует, что это не раскрывается другим. Большая скромность, большое сознание границ собственной природы, а не человеческой природы вообще, есть необходимое условие познания. Между тем как люди ограниченного опыта гордятся своей ограниченностью и возводят эту ограниченность в норму. Создается тирания "средне нормального" сознания, границы которого

отождествляются с границами человеческой природы вообще.

"Средне нормальное" сознание нашего времени отрицает духовный опыт..." [2].

Общество особенно страдает от тирании косного чиновничества, причем тирании в прямом смысле слова. Внедрение духовно-формирующей компоненты в сферу профессиональной подготовки госслужащих имеет целью формирование "духовном" власти. Формирование духовности идет через приобщение к духовной жизни.

"Духовная жизнь раскрывается в познании конкретной духовной культуры... Материалом философии духовной жизни является историческая духовная жизнь человечества, всегда конкретная, религиозная, познавательная, философская и научная, нравственная, творчески-художественная жизнь человечества... Этот исторический духовный опыт должен быть сближаем с духовным опытом познающего. Познающий размыкает свою душу для слияния с единой духовной жизнью, раскрывающейся в истории духа. Познающий духовную жизнь должен быть со всеми вместе, кто совершил великий акт познания духа в истории. Личность не может познавать духовную жизнь в состоянии оторванности" [2].

Признание подлинной реальности духовной жизни прошлого человечества есть необходимая предпосылка философии духовной жизни. И познание его (духовного мира) предполагает духовную соборность человечества. Истинная духовная культура и есть духовная соборность [2].

Средством освоения духовного опыта человечества, средством побуждения к усилию по его освоению являются гуманитарные знания, так как именно они открывают человеку глубину его непосвященности. Задача гуманитаризации образования, на наш взгляд, и состоит в открытии человеку ограниченности его знания с одной стороны, и безграничности, а главное, реальности, возможности его расширения с другой, что позволит сформировать потребность в усилении по освоению духовного опыта, т.е. задаст духовную направленность образованию и воспитанию; одухотворит образовательный процесс [44].

Задача одухотворения образования современных специалистов в области госуправления является одной из основных задач, стоящих сегодня перед учебными заведениями, ведущими подготовку специалистов в области госуправления. Тот факт, что наличие знаний, умений и способностей у современного профессионала-управленца для успешного выполнения им своих функций еще не означает компетентность, общеизвестен.

Согласно Д. Равену, природа компетентности такова, что она может проявляться только в органическом единстве с ценностями человека, то есть при условии глубокой личностной заинтересованности человека в данном виде деятельности. Применительно к деятельности государственных служащих о компетентности можно говорить только при условии их глубокой личностной заинтересованности в осуществлении своих профессиональных функций на благо общества, то есть когда главной ценностной ориентацией является идея служения, а не привилегированности. При таком понимании компетентности безнравственная, бездуховная, негуманистичная власть не может

быть признана компетентной. Следовательно, духовное воспитание как средство духовного развития государственных служащих должно стать, наряду с профессиональным образованием, интегральной частью их профессиональной подготовки.

Религиоведение, как одна из дисциплин гуманитарного блока, играет существенную роль в деле духовного воспитания будущих специалистов в области госуправления, а в случае его интегрирования в целостный образовательный процесс подготовки госслужащих его духовно-формирующее воздействие как на весь процесс обучения, так и на отдельную личность обучающегося усиливается.

Однако, важно отметить, что такая дисциплина, как религиоведение еще несколько лет назад преподавалась в ВУЗах в полном объеме (72 часа), затем количество аудиторных часов было значительно сокращено, вскоре дисциплина была выведена в ранг факультативных дисциплин, а сегодня она не преподается вообще. Поэтому в данной работе мы будем говорить не о религиоведении, как учебной дисциплине, а лишь о текстах, журнальных и газетных статьях и др. источниках, содержащих информацию на религиоведческую тематику и используемые в качестве входной информации в интегрированном курсе иностранного языка. Мы убеждены, что даже тот минимальный объем религиоведческой информации, который студенты получают в интегрированном курсе иностранного языка, может способствовать формированию религиоведческого кругозора, навыков полемики, умения понимать и терпимо относиться к людям, чей образ мысли является иным, а так же убедить студентов в том, что узость религиоведческого кругозора, нежелание понять и адекватно оценить современную религиозную

ситуацию существенно мешает госслужащим в их работе, снижает уровень их компетентности. В результате они допускают большое количество ошибок в своей работе, так как по долгу службы им иногда приходится общаться и решать спорные вопросы с представителями тон или иной конфессии.

В доказательство можно привести следующую ситуацию. В один из городов Нижегородской области приезжает делегация индийских бизнесменов с целью организации совместного российско-индийского предприятия. Одному из высокопоставленных чиновников городской администрации поручено организовать экскурсию по городу. Гости осматривают местные достопримечательности, посещают музей и театр. В последний день визита чиновник приглашает гостей посетить животноводческую ферму, где им наглядно демонстрируют то, как производят забой коров, разделывают туши: и пускают их в переработку. Бизнесмены в ужасе. Ведь корова считается священным животным в Индии, и убить ее - значит совершить большой грех. В итоге подписание контракта по созданию совместного предприятия сорвано по решению индийской стороны. Подобный случай не единичен и он лишь еще раз подтверждает тот факт, что государственные служащие должны быть компетентны в вопросах религиоведения, чтобы не оказаться в ситуации подобной этой.

2.3.3.Философское обоснование интегрирования иностранного языка и религиоведения

"Вопрос взаимосвязи языка и религии всегда был и остается одним из актуальных вопросов философии, философии образования, культурологии, лингвистики, психолингвистики и др. Тема "Язык и религия" - одна из важнейших тем, в ряду таких, как "Язык и культура", "Язык и сознание", "Язык и общество". Разумеется, не менее актуальны темы "Религия и искусство", "Религия и образование". Однако, в сочетании "Язык и религия" есть особенно глубокая проблема, затрагивающая механизмы человеческой психологии, психики и культуры" [30].

В работе Мечковской Н.Б. отмечается, что с точки зрения семиотики (науки о знаках и знаковых системах) - язык и религия - это две "самобытные знаковые системы, обладающие своим содержанием и своим способом передачи этого содержания. План содержания языка и план содержания религии - это два разных образа мира (две картины мира)" [30].

С точки зрения философии, язык и религия - это две формы общественного сознания в ряду таких форм отображения мира в сознании людей, как искусство, мораль, философия, наука и др. "По характеру своего содержания язык и религия занимают в ряду других форм общественного сознания крайние точки; это две полярные противоположности. Язык включает в себе самую простую, элементарную картину мира; религия - самую сложную. Язык выступает как предпосылка или оболочка всех других форм общественного сознания: религия - как универсальное содержание, исторически первый источник, из которого развивалось содержание общественного сознания.

Язык - это универсальное средство, техника общения; религия - универсальные смыслы, транслируемые в общении, смыслы, самые важные для человека и общества" [30].

Своеобразие языка, как формы общественного сознания состоит в том, что язык наряду со способностью отражать мир, является семантическим фундаментом и универсальной оболочкой разных форм общественного сознания. Посредством языка осуществляется передача социального опыта (культурных норм, традиции, естественно научного и технологического знания и т.д.).

Язык выступает как универсальное средство общения народа. Он сохраняет единство народа в исторической смене поколении и общественных формаций. Если язык - это "универсальная оболочка общественного сознания", то религия, а точнее, "мифолого-религиозное сознание человечества - это общий родник самых глубоких и жизненно важных смыслов общественного сознания. Из мифолого-религиозного сознания родилось все содержание человеческой культуры, постепенно приобретавшее различные формы общественного сознания (такие, как искусство, этика, право, философия, наука и т.д.)" [30].

«Язык и религия - это две семиотики, два образа мира, два самых глубоких и несхожих и взаимосвязанных начала в человеческой культуре » [30].

Рассматривая язык, как фактор культуры, соприкасающийся с различными сферами сознательной человеческой деятельности, в частности, со сферой восприятия человеком окружающей действительности, следует определиться в понятии "языковой

картины мира", поскольку это продиктовано необходимостью обозначения репрезентируемых в языке представлений о мире.

Языковая картина мира является отражением картины мира как комплекса знаний о мире (или глобального образа мира) на различных языковых уровнях "складывающаяся веками, она синтезирует материальный и духовный опыт народа и включает не только когнитивные, но и аксиологические компоненты" [30].

Языковая картина мира позволяет установить, какие фрагменты действительности, какие свойства предметов и их отношения находят отражение в языке, т.е., тем самым, выявить своеобразие мировидения, национально-культурную специфику языка, его связь с материальной и духовной жизнью народа, поскольку язык - "это вид второй кожи, через которую мы устанавливаем контакт с миром" [30].

Язык - это Знание о мире, об окружающей действительности.

Религия - это воплощение жизненно важных смыслов общественного сознания, это - воплощение Веры.

"Язык и Религия, а, стало быть, Знание и Вера, тесно связаны между собой и взаимообусловлены. Их роль в деле духовного воспитания, формирования мировидения (картины мира) велика... А их синтез (интеграция) способствует интеграции ментальных ценностей и нравственных идеалов" [8].

В своей книге "Философия образования"" Гершунский В.С. пишет о назревшей необходимости обеспечения образованием синтеза понятий "Знание" и "Вера", о их взаимодополнении и взаимообогащении в "едином процессе миропонимания". Он говорит,

что обеспечение гармонии Знания и Веры, как противоречивых, но взаимодополняющих друг друга сторон отражения единого материально-духовного мира, является важнейшим направлением философии образования [8]. По его словам синтез Знания и Веры должен способствовать интеграции ментальных ценностей людей и социумов, постепенному формированию единого ментального пространства цивилизации, а личностный вклад каждого творчески мыслящего человека в обогащение ментальных ценностей - стать смыслом его духовной жизни и условием бессмертия его души... [8].

Образование должно вернуть людям Веру в высшие нравственные идеалы и ценности (подвести каждого человека к пониманию смысла жизни, показать ему путь достижения устремлений). Выступая в качестве "связующего моста" между Знанием и Верой образование должно взять на себя функции их интеграции, объединить их в единую целостную систему "миропонимания и созидания все более совершенного Мира. Мира не только внешнего по отношению к человеку и к человечеству в целом, но и мира внутричеловеческого. индивидуально духовного"[8]. Того внутреннего мира, который предполагает главное - осознание каждым Человеком всей меры "абсолютного бытия". "Бытия не только в виде своего земного существования, но и бытия вечного в той духовной ауре человечества, в том ментальном духовном пространстве, которое объективно существует в виде субъективной реальности, еще не познанной, но познаваемой человеком" [8]. Сфера образования исторически тесно связана с наукой, т.к. она, как и наука, в процессе обучения обращается к Знанию. Она так же связана и с религией, т.к. и религия и образование обращаются к Вере, без

которой невозможен процесс воспитания, нравственного становления личности.

Вполне естественно, что истинные возможности образования влиять на формирование мировоззренческих, ментальных качеств человека и общества зависят от мировоззренческой ситуации и в сфере Знания и в сфере Веры. Иными словами "от реального статуса Веры и Знания, их соответствия непрерывно изменяющимся запросам и человека, и общества" [8].

"Знание, претендующее на целостное отражение тех или иных сторон объективной реальности, не может обходиться без веры по мере проникновения во все более глубинные пласты познаваемой сущности мироздания. Знание, поскольку оно стремится быть более полным, объективно нуждается в Вере. "Бастионом" Веры, созидателем и хранителем духовного комфорта человека и общества является Религия, не зависимо от наличия различных религиозных конфессий, сект, исторически сложившейся специфики, культовых и ритуальных особенностей. Важно отметить, что при всем различии существующих в современном мире религиозных течений, их объединяет главное - Вера в абсолютную мудрость Творца, Любовь к нему, Надежда на спасение и вечную жизнь после физической смерти. Данная триада - это сущность мировосприятия и мировидения не только христианства, но и любой религии. Тем самым создаются объективные предпосылки для их объединения, интеграции, в единую религиозную парадигму мировой цивилизации" [8].

Именно Религия внесла в Мир само понятие об абсолютных ценностях бытия, ценностях не столько материальных, сколько духовных и нравственных. Именно факт существования духовных и

нравственных ценностей выполняет целезадающую и смыслообразующую функции. Понятия "Знание" и "Вера" являются взаимообусловленными, взаимозависимыми и взаимодополняющими. Если исходить из объективной целостности Мира и мировосприятия "Вера без Знания мертва в той же мере, в какой мертво, непродуктивно, неполно Знание без Веры..." [8]. Необходимость интегрированного взаимодействия между Знанием и Верой в наши дни становится все более актуальной. Необходима гармония такой интеграции. "Никакой альтернативы, - как пишет Гершунский Б.С. - синтезу Знания и Веры нет. Альтернативой может быть только глобальное невежество и нравственная распущенность, отрицание и Знания и Веры, всеобщий нигилизм... растущая вседозволенность и элементарная лень, подавляющая само желание участвовать в познании и преобразовании Мира. Но это и есть та самая духовная деградация". Если мировоззренческий синтез необходим и возможен, то, что же может стать механизмом такой интеграции? Таким механизмом, таким "синтезатором Знания и Веры" может и должна стать сфера образования, по самому своему смыслу, своему предназначению и мировоззренческой емкости выступающая в качестве объекта естественного, органического, взаимосвязанного влияния и Знания, и Веры" [8]. Только образование выступает посредником между ментальным пространством, духовными ценностями социума и "средой потребления" этих ценностей [8], только от образования зависит синтез Знания и Веры, ибо ментальность, "будь то индивидуальная или коллективная, не может гарантировать целостного мировосприятия, а потому теряет свои мировоззренческие потенции, более того, вообще теряет всякий человекосозидающий смысл как вне Знания, так и вне Веры" [8].

Итак, роль Знания и Веры, а, следовательно, языка и религии в формировании нравственных, духовных ценностей, мировосприятия и миропонимания играет важную роль для человека и социума в целом. При интегрировании этих двух областей культуры их потенциал многократно возрастает. Вероятно, можно предположить, что в процессе интегрирования иностранного языка и религиоведения, объектом изучения которого является религия, воспитательное, обучающее и образовательное воздействие на личность также возрастает многократно.

2.3.4. Психолингвистические основания интегрирования иностранного языка и религиоведения

Говоря об интеграции религиоведения и иностранного языка, мы непременно затрагиваем вопрос интеграции различных типов знаний. Разработка общей теории знания является одной из фундаментальных задач современности. Достаточно широкий обзор подходов к классификации различных типов знаний представлен в главе "Виды знаний и некоторые особенности их функционирования" работы Залевской АЛ. ""Введение в психолингвистику" [16].

Мы сошлемся на положения, релевантные для целей нашего исследования.

Поскольку мы подходим к интегрированию иностранного языка и религиоведения с точки зрения личностно-деятельностного подхода, т.е. для нас принципиально важным является создание условий для формирования личности профессионала через интеллектуальную и духовную деятельность для деятельности профессиональной^ то для нас важен подход, акцентирующий

внимание на продуктивной деятельности человека. Такой подход разграничивает предметные знания (т.е. знания о некоторой предметной области объективного мира) и методологические знания (т.е. знания о знаниях и о способах их деятельности, о процедурах оперирования знаниями).

Поскольку деятельность содержательна, для нас так же важна классификация знаний по их содержанию - это энциклопедические знания (знания о мире), прагматические, фоновые и знания языковые.

Для нас важно, что в последние годы все более решительно высказывается мнение, согласно которому, для индивида языковые и неязыковые знания сливаются в одно "речемыслительное" и "речесмысловое" единство. Это хорошо согласуется с концепцией непрерывности психического, с трактовкой психической деятельности как всего живого, предельно пластичного и гибкого процесса, в котором "посредством динамических взаимопереходов все стадии психического процесса непрерывно вырастают одна из другой и поэтому онтологически не отделены друг от друга" [16].

Т.А.ван Дейк акцентирует внимание на знании о мире и знании дискурса; он выделяет общекультурные знания, социокультурные ситуации и коммуникативные ситуации, сводит в единую когнитивную структуру репрезентации знаний в памяти, стратегические процессы этих репрезентаций и систему контроля, которая управляет процессами в памяти, а так же подчеркивает роль знания метафреймов, т.е. общих условий совершения успешных действий [16]. Дж. Миллер прослеживает неразрывность языковых знаний и знаний о мире, называя первые лексическими, а вторые - практическими знаниями [16].

Исходя из выше приведенных классификаций, религиоведческие знания могут быть отнесены к предметным, практическим, фоновым, прагматическим, энциклопедическим знаниям или знаниям о мире.

Знания иностранного языка могут подразделяться на языковые и метаязыковые; декларативные (правила, речевые блоки) и процедурные.

Знания могут быть декларативными и процедурными, в зависимости от того, присутствуют ли они в структуре языкового сознания на уровне вербального описания или в плане реального действия. Однако, декларативные и процедурные знания находятся в постоянном взаимодействии на чем акцентирует внимание Залевская Л.А. Процедурные знания невозможны без знаний декларативных и если само по себе расширение базы декларативных знаний не гарантирует повышения производительности процедурных знаний, то оно создает условия для этого.

Здесь представляется целесообразным обратиться к понятию ментального лексикона ... Чаще всего под лексиконом понимают индивидуальный словарный запас репрезентации слов в долговременной памяти человека или хранилище слов в памяти человека, память слов и т.п... ментальный лексикон (явно или по умолчанию) приравнивается к известной индивиду части общенационального словарного запаса, хранимой в памяти в таком же (или близком к этому) виде, в каком слова описываются в печатных словарях и лексических исследованиях [16]. Мы не будем останавливаться на различных подходах к трактовке этого понятия, принадлежавшего главным образом психологии и психолингвистике. Для нас релевантно то, что лингвисты, в конце концов, признали ведущую роль лексикона и подчиненную роль синтаксиса и

согласились с тем, что «синтаксис проецируется из лексикона, т.е. характер продуцирования речи во многом определяется составом словарного запаса человека, и значит, расширяя словарный запас, мы способствует развитию речи» [16].

Детальное рассмотрение специфических особенностей такого психофизиологического явления как речевая деятельность человека по Щербе Л.В. и дальнейшее развитие этих идей послужили основаниями для вывода, сделанного Залевской А. А. о том, что "лексикон человека составляет одну из сторон речевой организации и является атрибутом языка 1, имеющим свой коррелят в языке 2, Лексика трактуется как лексический компонент речевой организации человека, обладающий теми же свойствами, какие специфичны для речевой организации в целом, т.е. он должен пониматься не как пассивное хранилище сведений о языке, а как динамическая функциональная система, самоорганизующаяся вследствие постоянного взаимодействия между процессом переработки и упорядочения речевого опыта и его продуктами, поскольку новое в речевом опыте, не вписывающееся в рамки системы, ведет к ее перестройке, а каждое очередное состояние системы служит основанием для сравнения при последующей переработке речевого опыта" [16].

В более ранней своей работе Залевская А.А. обосновывает специфику лексикона как « средства доступа к единому информационному тезаурусу, т.е. полному объему хранимых памятью человека энциклопедических и языковых знаний, сопровождаемых эмоциональными впечатлениями и накладываемыми на имеющиеся знания выработанной в социуме системы норм и оценок» [16].

Проблема соотношения языковых и энциклопедических знаний входит в число наиболее обсуждаемых в последнее время проблем психолингвистики. В связи с этим Залевская А.А. пишет, что постоянное взаимодействие языковых и энциклопедических знаний - несомненный факт, а их противопоставление или установление каких-либо приоритетов являются неоправданными, ибо эти виды знания функционируют по принципу взаимодополнительности. В то же время имеется путь решения проблемы соотношения значения слова и знаний о мире: образ мира у человека в значительной мере строится через слово» [16]. Через слово строится и "профессиональный образ мира", т.е. инвариантный образ мира, непосредственно соотнесенный с социально выработанными образами определенной профессии.

Образ мира формируется с момента рождения человека до конца его жизни. Он расширяется, углубляется, внутренне дифференцируется с тем, чтобы потом интегрироваться на более высоком уровне. В формировании образа мира в процессе всей его жизни играет роль само общество и люди, живущие в нем, окружающий мир, процесс познания человеком различных наук, к числу которых относятся и такие науки как «религиоведение» и «иностраный язык».

Вывод о постоянном взаимодействии языковых и энциклопедических знаний применительно к преподаванию иностранного языка свидетельствует о том, что с точки зрения психолингвистики, интегрирование иностранного языка (т.е. языковых знаний) и других учебных дисциплин, в том числе и религиоведения (т.е. энциклопедических знаний) через предметное содержание, является необходимым условием использования

учебного предмета "иностранный язык" как средства расширения образа мира обучающегося.

По определению Леонтьева А.А. образ мира - это «отображение в психике человека предметного мира, опосредованное предметными значениями и соответствующими когнитивными схемами и поддающееся сознательной рефлексии »[26].

Образ мира или модель мира имеет, так сказать, множество входов, и этот образ не является исключительно зрительным, слуховым, вербальным, знаковым, символическим... [19]. Следовательно, для описания реальности существует множество языков, обслуживающих разные "входы в мир".

Зинченко В.П. представил семейство возможных языков, с помощью которых люди описывают мир и себя в нем или мир в себе, следующим образом:

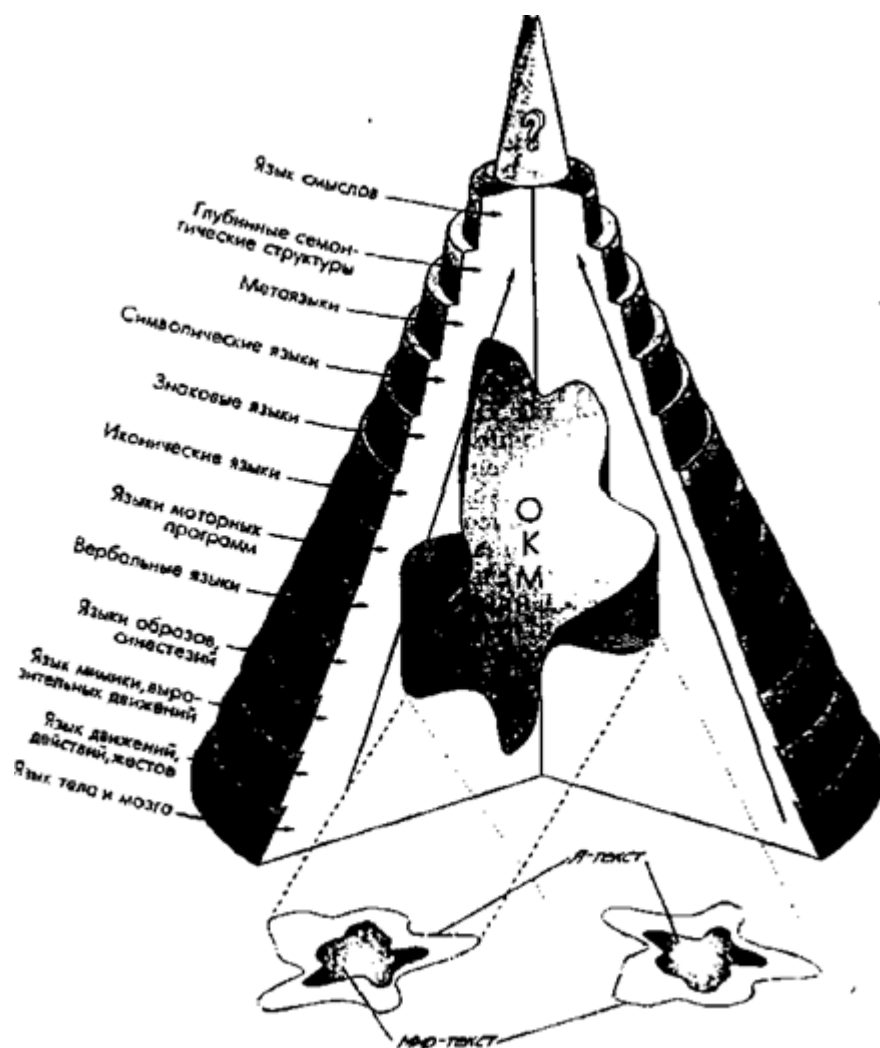

Рис.2.3. Языки описания реальности

Пространство внутри семейства языков, обозначенное ОКМ - это образно-концептуальная модель мира, безразлично внешнего или внутреннего, которая строится посредством одного или многих языков. ОКМ можно понимать и как представление о мире и как семиосферу [19].

Языки, представленные на рис.2.3. выполняют не только "академические" функции описания мира (миров) его воспроизведения, схематизации, но и практические, связанные с его преобразованием и действием в нем. Большинство языков полифункциональны: они могут быть средством общения, познания и

действия [19]. Разные языки служат для выражения разных знаний о мире. Каждый новый усвоенный (или построенный) язык меняет всю картину мира, меняет ее наблюдателя. Взрослый человек живет в словесно означенном, названном мире, и поэтому естественно его стремление транслировать любой язык в вербальный.[19]. Собственно о вербальных языках и идет речь в нашем исследовании.

Поскольку вербальные языки являются интегральной частью системы языков описания реальности, то они обладают всеми основными свойствами системы и значит, концептуальные рассуждения о влиянии многообразия языков на формирование образа мира могут быть распространены и на сферу собственно вербальных языков.

Попробуем взглянуть на рассуждения Зинченко В.П. применительно к освоению иностранных языков. Что дает освоение иностранного языка в построении картины или образа мира? Зинченко В.П. пишет: "...Мир, его объекты и картины описываются на многих языках. Один и тот же объект, описанный на одном языке, может узнаваться наблюдателем как один и тот же, будучи описанным на другом языке, как другой. Установление тождества или различий требует усилия, в том числе и обучения" [19] и далее..." когда мы хотим увидеть мир сквозь какой-либо язык, на наше восприятие оказывают влияние другие языки, которые могут выполнять функции фильтров или приставок-амплификаторов. С их помощью картина мира уточняется, углубляется, искажается и т.п." [19]. Эти рассуждения коррелирует с рассуждениями Уваровой Н.Л. о влиянии иностранного языка на развитие интеллектуальных способностей как фактора повышения профессиональной компетентности госслужащих. Уварова Н.Л. исходит из заключения

Чуприковой И.П. [53] о том, что умственная деятельность основывается на двух основных процессах - на процессах анализа и процессах синтеза и что, таким образом, "дискриминативные способности и способности к синтезу оставляют ядро интеллекта, при этом дискриминативная способность является основополагающей, так как если психические созерцания синкретичны, а структуры - глобально-диффузны, то невозможны высокие уровни синтеза, обобщения, абстракции. Такая точка зрения на общее направленные умственного развития высказывалась многими мыслителями.

В ходе лингвообразовательного процесса происходит активизация интегративной деятельности мозга по дискриминации вызываемых стимулами ансамблей возбуждения. Даже при изучении иностранного языка изолированно от профессионально-релевантных дисциплин в мозгу человека образуется огромное количество новых связей. Сам по себе "языковомыслительный акт" есть акт представления или отражения мира в языке и с помощью языка он устанавливает определенные соотношения между миром и его языковым отражением. Языковоментальный акт, очевидно, включает ментальные, языковые и языково-ментальные дифференцировки. Чем более тонкими являются эти дифференцировки, тем, вероятно, более четко происходит отражение реальности в языке. В человеческом обществе, где язык играет ведущую роль в освоении мира, развитие языковых дифференцировок может вести к развитию дифференцировок, лежащих в основе мыслительного процесса [16].

"При изучении иностранного языка происходит движение от внутриязыковой дифференциации к межязыковой, поскольку разные языки отражают (выражают) разные языковые ментальное™, то

межязыковая дифференциация требует "уточнения" дифференцировок. Когда, будучи уже взрослыми людьми, каковыми являются и студенты, мы изучаем иностранный язык, мы изучаем его методом перевода, даже если это "беспереводный" метод, так как мы осуществляем перевод из одной языковой ментальности в другую. Мы не просто находим языковые соответствия, мы находим языкоментальные соответствия [16].

Будучи интегрированным в процесс профессиональной подготовки иностранный язык порождает многократно большее количество связей в мозгу человека, нежели когда он изучается сам по себе, и когда человек не просто произносит заученный стих или текст на иностранном языке, а порождает текст, время дифференцировок значительно сокращается, так как практически одновременно осуществляется языкомыслительный акт на родном языке и перевод его в другую языковую ментальность, которая отличается от своей и требует дополнительных дифференцировочных действий " [46].

Внутри языковой ментальности существует профессиональная языковая ментальность: мы часто определяем профессиональную принадлежность человека не по тому, что он говорит, а по тому, как он говорит; значит существует, часто не осознаваемая нами, "профессиональная маркированность речи». Формирование профессиональной личности идет и через формирование профессиональной иноязычной ментальности, которая, в свою очередь, способствует развитию профессиональной языковой ментальности в целом, так как сам язык влияет на содержание и формирование концептуальных основ многих дисциплин.

Через иностранный язык идет "уточнение" терминологических и концептуальных дифференцировок.

По словам Уваровой Н.Л. на уроках иностранного языка студент погружен в деятельность активного реагирования, его постоянно побуждают к дифференцировочным действиям: найти соответствующие эквиваленты; найти синонимы и антонимы; перевести с иностранного языка на родной и наоборот и т.п. В процессе многократных повторений, переносов, особенно отсроченных, ретардированных повторений "энграммы памяти претерпевают сложные перестройки, и в структурах, где они образуются и хранятся, возникают их новые связи с другими структурами, образуются новые интеграции, уже не требующие дополнительного процесса сравнения с другими изученными структурами. Ускорение выработки временных связей и дифференцировок является результатом пульсации одних и тех же нейронов, которая, под влиянием совместного действия, приводит к изменению функциональных свойств задействованных нейронов что, в свою очередь, приводит к актуализации потенциальных морфологических связей, т.е. к формированию специфических актуальных нейронных констелляций, представляющих собой субстрат "более или менее стабильного аккумулятора умственного развития и увеличение числа этих констелляций свидетельствует о развитии умственных способностей индивида, т.е. его интеллекта» [46].

Ссылаясь на мнения многих психологов и лингвистов, в том числе на Выгодского Л.С., считавшего, что мысль не формулируется, а формируется в языке, а также Бахтина Д., по словам которого язык оказывает могучее влияние на мышление

говорящего [19]. Зинченко В.П. констатирует, что языки представляют собой не только средство трансляции того или иного знания, но и орудие интеллектуальной деятельности [19].

Поскольку главная функция речи у человека состоит в том, что она является инструментом мышления, то, очевидно, что развивая речь, мы развиваем мышление, представляющее собой интеллектуальную операцию, что способствует развитию интеллекта, что в свою очередь, через развитие мышления вновь ведет к развитию речи.

Речь самым тесным образом связана с сознанием, которое в высших своих формах без нее не существует. Одним из специфических свойств сознания является «словесно-понятийная означенность осознаваемого». Слова-понятия представляют собой абстракции, содержащие в себе указания на общие и отличительные свойства отражаемого в сознании класса предметов, они представляют собой систему словесных значений в языке, составляющих пласт общественного сознания, которое в знаковых системах языка существует независимо от сознания каждого отдельно взятого человека.[19].

Формирование мысли в речи осуществляется путем актуализации в речемыслительном акте языковых единиц, каковыми являются значения слов и модели предложений. "В речевом высказывании языковые знаки преобразуются. Как это происходит? Базой для назывных, нормативных актов служит словарный состав языка, для синтаксических, фразообразующих - модели предположений. Из этих кирпичиков строится конкретное высказывание, содержательная сторона которого образует смысловую структуру, не равную сумме значений отдельно взятых

языковых элементов. Ее составляют: вещественное содержание высказывания, ситуационная перспектива, отношение говорящего к конкретной действительности и его отношение к слушателю" [19].

Способствуя значительному обогащению индивидуального Тезауруса человека и установлению новых логических связей при освоении иноязычных моделей предложений иностранный язык через развитие речи, мышления и интеллекта, способствует развитию сознания.

Развитие сознания, его расширение позволяют по-иному увидеть и представить мир. Если следовать распространенной сегодня в науке теории о том, что мир - есть текст, то язык является средством прочтения этого текста. Вновь сошлемся на Зинченко В.П., который пишет, что «... с помощью языка (языков) мы не просто можем верно или неверно прочесть мир - текст. Мы можем освободиться от рабской зависимости от мира. По мере овладения языками в мире-тексте увеличивается число читаемых страниц, расширяется контекст и мир- текст превращается в гипертекст » [19]. Благодаря языку «мы расширяем число степеней свободы для своего познания и действия. Следовательно, освоение каждого нового языка увеличивает число степеней нашей свободы от мира, так как позволяет охватить все большее число его сторон и взаимосвязей в нем. Сам язык - это не знание, а инструмент общения, усвоения, мышления, порождения нового знания, его сохранения, развития и трансляции, в том числе, и самому себе »[19].

Применительно к изучению иностранного языка этот тезис коррелирует с высказыванием Зимней П.А. о том, что иностранный язык беспредметен, что делает его полипредметным [17]. Развивая эту идею, можно предположить, что знание иностранного языка тем

шире и глубже, чем более разнообразные области энциклопедических знаний представлены в его предметном содержании, т.е. чем большее количество фрагментов образа мира находит отражение в индивидуальном знании иностранного языка. Знание иностранного языка тем целостнее, чем большее количество предметных областей интегрированы в него и через него.

Если суммировать значение религиоведения и иностранного языка как дискретных дисциплин, и интегрированного курса религиоведения и иностранного языка для формирования образа мира, то можно заключить следующее:

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ - давая информацию о разнообразных религиозных течениях, существующих в мире и влиянии этих течений на сознание, психику и психологию людей, тем самым способствует расширению общего кругозора студентов, способствует созданию условий для формирования у них определенного отношения к полученной информации, ее осмыслению. Таким образом, религиоведение способствует формированию "образа мира".

ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК - будучи полипредметной дисциплиной, дает возможность получения информации из различных областей знаний, в том числе из области религиоведения. Иностранный язык - это дополнительный источник информации, представляющий совокупный объем и характер определенного знания о мире, т.е. той информации, тех сведений о мире, которые содержатся во всем сказанном и написанном на этом языке. Поскольку, говоря или читая на иностранном языке, человек мыслит категориями этого языка, можно сказать, что иностранный язык способствует формированию образа «другого» мира.

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ - ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК - учитывая синергичное влияние, оказываемое религиоведением и иностранным языком в случае их интегрирования в учебном процессе, а так же принимая во внимание роль, которую играют обе дисциплины в создании условий для формирования гармоничной, разносторонне развитой, творческой, профессиональной личности специалиста в области государственного управления, основными составляющими которой являются нравственность в системе всех ценностей, гуманизм и духовность, можно предположить, что религиоведение и иностранный язык участвуют в формировании "образа профессионального мира" [19].

"Построение знания - это всегда испытание мира (своего рода экспериментирование над ним), которое одновременно есть испытание себя самого. Другими словами, познание - это всегда действие, дающее не только адекватный или продуктивный результат, но и результат познавательный. Его условием, промежуточным и конечным итогом является порождение картины мира или собственного образа, метафоры, понятия текста, контекста. стенограмм. [19].

Собственно текст - это не просто удвоение мира. Во многих отношениях он проще оригинала, а во многих - сложнее. При его создании "физика" языка (языков) соединяется со смыслами или значениями, с тем, что психолингвисты называют субъективной семантикой [19].

Вышеприведенные рассуждения педагогов, лингвистов, психологов и психолингвистов убеждают нас в том, что интегрирование религиоведения в лингвообразовательный процесс:

1.позволяет предоставить обучающимся возможность овладеть средствами выражения своих мировоззренческих позиций на иностранном языке, т.е. сближает языковое сознание родного языка и языковое сознание иностранного языка через соотнесение лексиконов;

2.расширяет иноязыковую картину мира, интегрируя в лексикон языковые и речевые единицы, отражающие религиозные концепты;

3.расширяет языковую картину своего мира через расширение лексикона вследствие перевода с иностранного языка на родной, т.к. коррелят в родном языке, найденный в словаре может не присутствовать в лексиконе обучающегося. Незнание понятия, обозначаемого данным словом, побуждает к поиску его толкования в энциклопедических словарях на родном языке, что, в свою очередь, ведет к расширению энциклопедических знаний и через них - к расширению картины мира. Одновременно расширение картины мира будет порождать новое знание о незнании того, как его отобразить средствами иностранного языка, что будет побуждать обучающегося к поиску языковых соответствий в иностранном языке, к включению их в индивидуальный лексикон иностранного языка; через это к расширению своей иноязыковой картины мира и так до бесконечности:

4.расширяет целостную картину мира, так как расширение картины мира идет не только через расширение лексикона, но и через расширение и углубление информационной базы. Аутентичный текстовый материал по религиозным проблемам несет дополнительную информацию и охватывает круг вопросов близких к тем, которые затрагиваются в курсе религиоведения, но не

нашедших отражения в нем. (Например: библейские сюжеты: смерть и воскрешение Христа; сведения о некоторых современных религиозных течениях). Такую же информационно-расширительную функцию выполняют и тексты на русском языке, предлагаемые для перевода ("Противоречивые понятия о Боге", "Христианский догмат о Троице", фрагменты из работ А.Меня "Сын Человеческий", Эрнста Ренана "Жизнь Иисуса" и т.п.);

5.способствует усилению интегративности картины мира и, следовательно, интегративности сознания, поскольку религиоведение представляет исключительно богатый материал для интегрирования с иностранным языком, так как в самом религиоведении, как учебной дисциплине, интегрированы различные области энциклопедических знаний или знаний о мире, это: философия, история и искусствоведение, социология, психология и т.д. и, следовательно, через религиоведение эти дисциплины также репрезентируются в иностранном языке как интегральные части целостной картины мира.

Глава III

ИНТЕГРАТИВНЫЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ДУХОВНО-ФОРМИРУЮЩИЕ ИНТЕЛЛЕКТОЕМКИЕ ТЕХНОЛОГИИ В ЛИНГВООБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

3.1. Интегративные педагогические духовно-формирующие интеллектоемкие технологии в лингвообразовательном процессе.

Поскольку в нашем исследовании формирование духовной направленности осуществляется в рамках лингвообразовательного процесса, то есть через лингвообразовательные технологии, то они должны составить предмет отдельного рассмотрения.

Если образовательная технология - это синтез цели, содержания, необходимых средств обучения и соответствующий цели комплекс методов воспитания и обучения, позволяющий получить образование [57], то лингвообразовательный процесс, направленный на формирование языковой профессиональной личности может рассматриваться в качестве такового. Поскольку целью интегрирования является формирование или усиление целостности, то основополагающей целью интегративной технологии будет формирование и развитие такой целостности как личность обучающегося. Основополагающим принципом лингвообразовательных технологий является интегративность.

В основу предлагаемой Уваровой Н.Л. интегративной лингвообразовательной технологии полагается принцип *трансинтегративности*, то есть интегративности, проходящей через весь образовательный процесс и принцип *панинтегративности*, т.е.

интегративности, стремящейся к охвату внутриспредметных и межпредметных связей.

Основными характеристиками лингвообразовательных интегративных технологий являются следующие:

1. лингвообразовательные интегративные технологии, будучи средством реализации лингвообразовательного процесса, обеспечивают функционирование гибкой педагогической системы лингвистической подготовки специалиста как составляющей подсистемы гуманитаризации профессионального образования;

2. методологической основой разработки лингвообразовательных технологий является личностно-деятельностный, личностно-ориентированный подход. Интегративность технологии обуславливается интегральностью личности обучаемого, интегративным характером его будущей деятельности и итеративностью процесса подготовки к этой деятельности;

3. применение интеллектоемких лингвообразовательных технологий в процессе подготовки государственных служащих способствует развитию их профессионально значимых способностей, формированию профессионально-значимых умений и навыков, что повышает эффективность выполнения ими профессиональных функций.

Частные интегративные технологии могут выделяться по объекту и субъекту образовательного процесса.

Говоря о субъекте, мы имеем в виду только студента вуза и выделяем его из многосубъектной данности, характеризующей профессиональное образование как деятельность, где субъект

является, по сути, совокупностью двух и более субъектов: педагог - студент вуза; педагог-коллектив (группа) студентов; профессорско-преподавательский коллектив - коллектив обучающихся студентов [15].

Говоря об объекте, мы имеем в виду только интеллектуальную материю, включенную в процесс человеческой деятельности, направленной на ее освоение, а не личность студента как объект деятельности педагога. Если мы рассматриваем интегративные технологии в преподавании определенных предметных дисциплин, то мы дифференцируем технологии по объекту, если же рассматривать интегративные технологии в подготовке специалистов того или иного профиля, то дифференциация осуществляется по субъекту. Когда говорят об интегративных технологиях в преподавании определенных дисциплин в системе подготовки специалистов в определенной сфере деятельности, то осуществляют субъект - объектную дифференциацию частных интегративных технологий. Так, по субъект - объектному основанию, выделяют интегративные технологии лингвообразовательного процесса в подготовке специалиста. Целью этих технологий является интегрирование лингвистической компоненты в структуру профессиональной личности, объектом - иностранный язык, субъектом - личность будущего профессионала. Различие в субъекте определяет различие в содержании. Содержание высшего образования различается в зависимости от субъекта по профессиональной компоненте, поскольку блок общекультурного или общеинтеллектуального образования практически одинаков для всех специальностей, и, значит, лингвообразовательные

интегративные технологии будут различаться по специальной компоненте в их содержании [46].

В общем виде организационная технология традиционно представляется следующим образом:

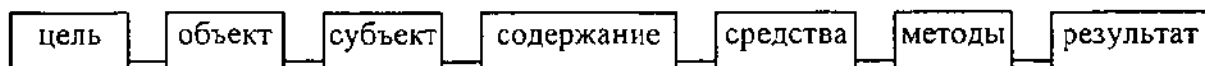

Рис.3.1. *Модель образовательной технологии*

На основе модели образовательной технологии Уварова Н.Л. разработала модель интегративной лингвообразовательной технологии:

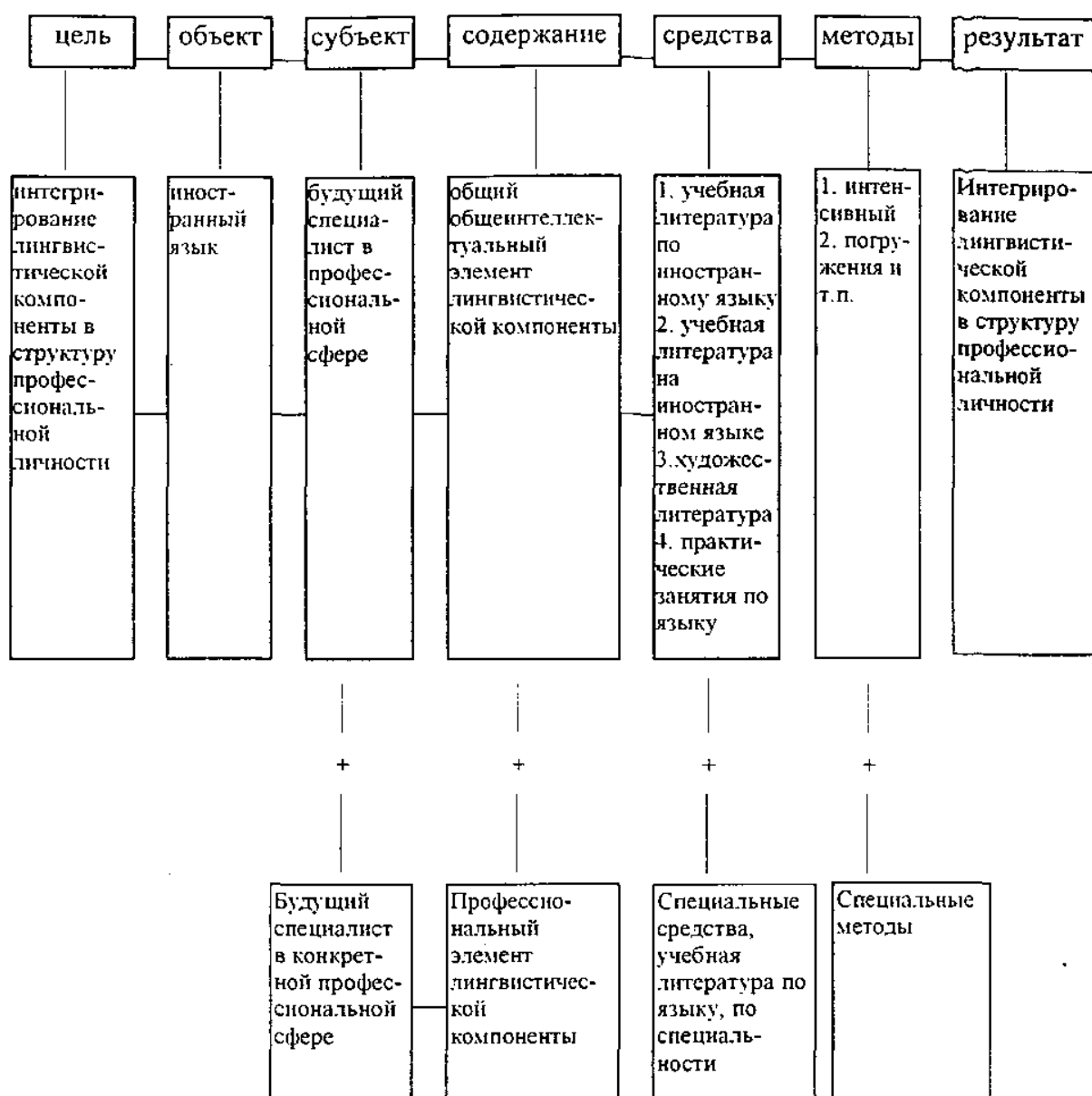

Рис.3.2. Модель лингвообразовательной интегративной технологии

(Уровень А представляет лингвообразовательную интегративную технологию без уточнения специального профессионального компонента. Это инвариантный ряд технологической цепи, в котором вариабильными являются такие

элементы как средства и методы. Вариативность этих элементов позволяет говорить не об одной, а о многих лингвообразовательных интегрированных технологиях в профессиональной подготовке специалиста.

Уровень Б представляет собой вариативный ряд; именно по уровню Б будут отличаться лингвообразовательные интегративные технологии в различных профессиональных сферах).

На основе модели лингвообразовательной интегративной технологии мы разработали модель лингвообразовательной интегративной интеллектоемкой духовно-формирующей технологии. В процессе разработки духовно-формирующей технологии мы в значительной мере опирались на модель саморазвития человека, предложенную Вазиной К.Я. Согласно этой концепции главным в процессе образования является содержание условия для саморазвития человека.

Саморазвитие понимается как непрерывный процесс изменения своих потребностей, способностей, сознания с целью установления равноправных отношений (взаимозависимости, взаимодействия) с окружающей средой [6].

Технология же представляет собой « нормированный, алгоритмичный процесс, обеспечивающий непрерывное саморазвитие потребностей, способностей, сознания человека »[6].

"Система потребностей включает в себя веру, мировоззрение, мироощущение. Вера определяет духовное устремление человека к идеальному, самому надежному, желанному для него образу (Вселенский разум, наука, искусство и т.п.) Мировоззрение включает систему взглядов, культурных норм на мир (природу, социум,

технику). Мироощущение составляет систему чувственного отношения человека к миру (доброе, злое).

Ясно, что система потребностей человека определяет его качества, способы жизнедеятельности в целом и профессиональной деятельности в частности » [6].

Таким образом, вектор саморазвития человека будет во многом зависеть от его системы потребностей и, следовательно, формируя определенные потребности, мы формируем определенную направленность его жизнедеятельности. Это позволяет заключить, что формирование духовной направленности в профессиональном образовании государственных служащих будет, по сути, составлять формирование духовных потребностей, т.е. потребностей, направленных на развитие мировоззрения, мироощущения и т.п.

Базируясь на вышесказанных положениях, мы определили цель духовно-формирующей лингвообразовательной технологии.

Нашей целью являлось не научить студентов разбираться в вопросах, связанных с религией, а в том, чтобы показать, раскрыть им их незнание, сформировать и задать духовную направленность всей их жизнедеятельности и потребность в изучении тем мировоззренческого плана, т.е. интегрировать духовно-формирующую компоненту в структуру профессиональной личности госслужащего через интегрирование ее в структуру профессиональной подготовки к деятельности в сфере государственного и муниципального управления.

В качестве объектов интегрирования были выбраны две дисциплины - "религиоведение" (поскольку, как уже отмечалось выше, сама дисциплина «религиоведение» не преподается в

большинстве ВУЗов сегодня ", под дисциплиной «религиоведение» понимаются лишь знания из данной области) и «иностранный язык", что определило содержательный элемент технологии - религиоведческий элемент лингвистической компоненты.

Средствами реализации цели были выбраны аутентичные тексты религиоведческого характера на иностранном языке, аутентичные художественные фильмы, аудиозаписи, репродукции с картин на библейские сюжеты.

Следуя мысли, высказанной в Агни Йоге, что "главный путь формирования духовного - говорить о духовном, основными методами мы выбрали интерактивные методы (дискуссии, ролевые игры, "круглые столы") и методы, позволяющие подготовить студентов к таким видам учебной деятельности (грамматико-переводный метод, метод аудирования, метод стимулирования речевой активности с опорой на наглядность и т.п.). (см. рис. 3.3.)

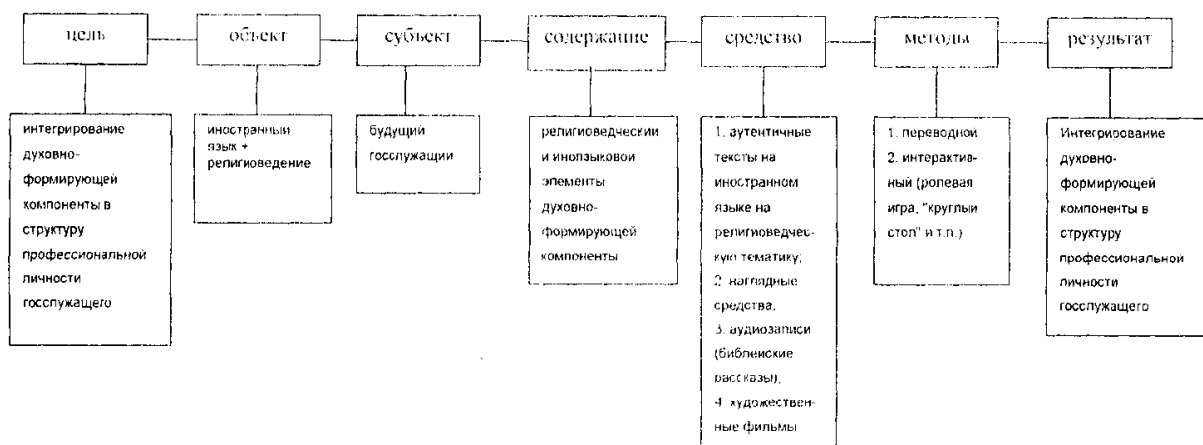

Рис. 3.3 *Интегративная интеллектоемкая духовно-формирующая технология процесса интегрирования иностранного языка в вузе и религиоведения.*

Разработанная нами технология является интеллектоемкой, так как она направлена на мобилизацию интегративных способностей мозга, интегрируя две дисциплины, каждая из которых обладает мощным интегративным потенциалом. Иностранный язык обладает интегративным потенциалом в силу того, что, будучи беспредметным по своей сути, он может наполняться любым содержанием, а религиоведение (или точнее религиоведческие знания) - в силу того, что оно связано практически со всеми дисциплинами гуманитарного цикла.

Духовно-формирующая направленность технологии определяется ее целевым и содержательным компонентами, а также характером средств, стимулирующих духовное усилие и методов, побуждающих к духовному усилию.

В данной технологии интегрируемые предметы, усиливая интеллектоформирующий и мировоззренческий потенциал друг друга, наполняются духовным содержанием. Эффективность интегративной духовно-формирующей лингвообразовательной технологии, может быть определена как эффект педагогического синергизма, т.е. результат комбинированного педагогического воздействия двух или нескольких учебных дисциплин, характеризующийся тем, что это действие превышает действие, оказываемое каждой дисциплиной как компонентом образовательного процесса в отдельности [49].

3.2. Интегрирование религиоведческого элемента в структуру содержания интегративных духовно-формирующих интеллектоемких педагогических технологий.

Апробации интегративной духовно-формирующей интеллектоемкой педагогической технологии проводилась в естественных условиях обучения в РАНХиГС в течение пяти лет и включала в себя два этапа.

I этап - *Констатирующий*

Поскольку религиоведение является одной из неотъемлемых компонент профессионального образования госслужащих, то основной задачей констатирующего этапа было:

- установить, как сами студенты оценивают уровень своей компетенции в вопросах религиоведения;
- определить, считают ли студенты знания в области религиоведения неотъемлемой составляющей профессиональной компетенции госслужащего;
- выявить отношение студентов к изучению тем на религиоведческую тематику на английском языке.

Экспериментальное исследование проводилось впервые до начала изучения студентами интегрированного курса религиоведения и английского языка. В эксперименте участвовало 20 студентов первого курса набора 2009 и 20 студентов первого курса набора 2010 года. Контрольные группы составили, соответственно, по 20 человек на каждом курсе.

Опрос с использованием метода анкетирования, проведенный нами с целью получения данных об уровне заинтересованности

студентов в изучении религиоведения и определения их оценки своего уровня религиоведческой компетенции показал, что:

1.100% студентов оценивают свой религиоведческий кругозор как крайне узкий;

2.80% опрошенных студентов убеждены, что для того, чтобы быть компетентными государственным служащим совсем необязательно обладать знаниями в области религиоведения. Отсутствие таковых не мешает им профессионально выполнять свои функции;

3. На вопрос: «Важны ли религиоведческие знания для формирования мировоззренческих позиций?» и «Хотели бы Вы расширить свои знания в области религиоведения?» ответили

Да - 10%

Нет - 5%

Не задумывался - 85%

Анализ полученных данных позволил нам заключить, что, несмотря на то, что студенты осознают узость своего религиоведческого кругозора, они не стремятся его расширить, а также, что у них отсутствует четкое представление о характере своей будущей деятельности, о тех функциях, которые им придется выполнять и о том, какие проблемы им придется решать, в том числе, проблемы взаимоотношений различных религиозных конфессий и что решение этих проблем будет во многом зависеть от них.

Студентам продвинутых групп, имеющих более высокий уровень владения иностранным языком, был задан вопрос: «Хотели

ли бы Вы изучать тексты религиоведческого характера на английском языке?». На который ответили:

«да»-20%

«все равно»- 60%

«нет»-20%

На вопрос: «Почему, Вы считаете, Вам предлагают изучать тексты религиоведческого характера?» - ответили:

Варианты ответов (% от общего числа ответов)

1. Интересно - 10%
2. Чтобы лучше знать иностранный язык - 30%
3. Важно для будущей профессии -
4. Важно для расширения кругозора - 5%
5. Чтобы лучше знать русский язык -
6. Затрудняюсь ответить - 70%

1, 2 и 4 варианты ответов выбрали одни и те же респонденты, таким образом, они составили 30% от количества опрошенных.

Ответ на данный вопрос был, безусловно, предопределен результатами вышеизложенного опроса, однако, он позволил сделать еще один вывод: если студенты и проявляют заинтересованность к изучению религиоведения на английском языке, то это практическая заинтересованность, заинтересованность в научении действию, те, студенты не духовно, а инструментально мотивированы.

Все вышеизложенное убедило нас в правильности поставленной задачи - формирования духовной потребности обучающихся.

Исходя из этого, нами был разработан формирующий этап, целью которого стало создание условий:

1. для расширения религиозоведческого кругозора через анализ и перевод текстов на религиозоведческую тематику с английского языка на русский и с русского языка на английский, составления диалогических и монологических высказываний, ведения направленных дискуссий;

2. для структурирования духовно-формирующей компоненты с целью повышения уровня интеллектуальности, разносторонности, веротерпимости и повышения уровня полемической культуры (что реализуется через организацию дискуссий на различные темы религиозоведческого характера, написание сочинений и др.); углубления представления о существенной роли религиозоведческих знаний:

- для формирования профессиональной личности государственного служащего;

для успешного осуществления государственными служащими интегрированной функции управления.

II этап – ***Внедрение***

На данном этапе осуществлялось практическое внедрение интегративной духовно-формирующей интеллектоемкой педагогической технологии.

Интегрирование тем религиозоведческого характера начинается на первом курсе с написания диктантов на английском

языке, тексты которых отобраны из евангелистского издания Нового завета и представляют собой завершенные в смысловом отношении краткие тексты. Дома, при подготовке домашнего задания, большинство студентов обращаются к русскому изданию Библии в поисках адекватного перевода. Таким образом, стимулируется их познавательная активность.

Закрепление знаний происходит через описание репродукций с картин на сюжеты, составившие предмет текстов для диктантов.

Здесь помимо языковых целей осуществляются цели эстетического, интеллектуального, коммуникативного развития обучающихся, что обогащает их духовный мир.

На достижение тех же результатов направлена и работа по аудированию, где в качестве учебного материала предлагается аутентичная аудиозапись «Библейские сказания». Позднее студентам предлагаются для написания более сложные в смысловом отношении тексты из «Священного Писания», например «нагорная проповедь». Фрагменты священного писания являются источником дополнительной информации при одновременном изучении таких дисциплин, как религиоведение и психология.

На более позднем этапе, когда студенты уже достигли уровня относительной лексической насыщенности в речи, (здесь имеется в виду лексика, в которой репрезентированы религиоведческие знания), им предлагаются для прочтения и анализа статьи из «Словаря религиозных верований», тексты о Платоне, Сократе и др., в которых затрагиваются вопросы отношения к религии, вере, морали.

В результате анализа данных текстов у студентов расширяются как собственно языковые, религиоведческие, так и общекультурные знания. После анализа статей в качестве задания студенты не просто описывают репродукции с картин, а сопоставляют трактовку сюжетов и образов у разных художников. Наряду с репродукциями картин зарубежных художников, используются репродукции с картин русских художников, искусствоведческий анализ которых представлен в работе Е.М.Четиной «Евангельские образы, сюжеты, мотивы в художественной литературе: проблемы иллюстрации», в аннотации к которой автор пишет, что особое внимание в книге уделяется рубежным художественным интерпретациям, где «изнутри раскрывается структура евангельского сюжета, нарушаются иконографические каноны, предпринимается попытка рассмотреть эволюцию евангельских сюжетов, образов и мотивов в аспекте ценностно-смысловых ориентаций русской культуры» [51].

Данный вид учебной деятельности интегративен по своему характеру. Поскольку евангельские образы и сюжеты пронизывают художественный мир всей европейской культуры, ориентироваться в этом мире, видеть тенденции развития необходимо уметь каждому образованному человеку. А так как ориентироваться в мире искусства можно лишь узнавая героев Евангелия, зная основные художественные версии евангельских сюжетов, студенты, с целью получения информации по этому вопросу, читают соответствующие фрагменты из Нового завета.

Такое знакомство с основными художественными версиями евангельских сюжетов помогает повысить уровень художественной культуры, а также языковой культуры, поскольку существенно

расширяет словарный запас в иностранном языке, так как в процессе занятий происходит активное усвоение лексики, в том числе и на религиозную тематику; пополняется и словарный запас русского языка, так как в процессе перевода студенты сталкиваются с различными словарными единицами, ранее не известными.

Чтение и обсуждение публикаций, посвященных художественной интерпретации евангельских сюжетов и образов, непосредственно связано с изучением студентами курса культурологии, в котором они получают знания об основных направлениях в развитии культуры. Исторических, социально-политических, экономических факторах, оказывающих существенное влияние на ее развитие; роли личности в развитии и распространении культуры; творчестве выдающихся деятелей искусства различных эпох; взаимодействии и взаимовлиянии культур; роли культуры в деле нравственного и духовного возрождения современного общества.

Сердцевину интегрированного курса религиоведения и иностранного языка составляет разработанное нами пособие «Religious Issues in English» (О религии по-английски).

Данное учебное пособие включает в себя аутентичные тексты из журналов «Forbes», «The Economist», «Time», «Newsweek», в которых в научно - популярной форме рассматриваются такие актуальные вопросы современности. Как вера в высшее духовное начало; Бог в христианской, мусульманской религиях и в буддизме и т.д.

Многообразие научных терминов в сочетании с разговорной лексикой дает возможность перейти от чтения к речи. Речевые

задания уже к первому тексту «Вера» очень разнообразны.

Например, студентам предлагается:

1. Ответить на вопросы по тексту, а затем выделить общее и различное в христианской и буддистской трактовке понятия «Вера»;

2. Прочитав статью «Религия», следующую за статьей «Вера», определить, в чем разница между понятиями «религия» и «вера»;

3. Составить диалоги на следующие темы:

3. составить диалоги на следующие темы:

а). - Вы не можете понять, почему люди верят в Бога. Вы глубоко убеждены, что религиозная вера лишает человека свободы;

 - Вы придерживаетесь противоположного мнения;

б). - Вы, считаете, что очень хорошо, что люди сегодня, в том числе и представители власти, ходят в церковь;

 - Вы считаете, что ходить в церковь и соблюдать посты - не значит, верить в Бога.

Следующий текст пособия посвящен 2000 -летию Христа. В нем речь идет о том, чем же является Бог для верующих, каково его предназначение, каково современное влияние христианства на жизнь общества, его социальную, духовную, культурную, политическую сферы и, в частности, о том, каково влияние христианства на западную культуру.

По материалам данного текста студентам предлагается составить монологические и диалогические высказывания с использованием лексики из текста. В заключении студенты

переводят с родного языка на английский несколько микротекстов, взятых из "Словаря атеиста", "О христианстве", "Францисканцы", "Противоречивые понятия о Боге". В процессе выполнения данного вида работы идет процесс активного усвоения и применения в практике перевода иноязыковых грамматических и лексических структур, а также религиозоведческих знаний.

Речевые задания к тексту, наряду с другими, содержат такие вопросы, предлагаемые студентам для обсуждения, как;

- "Христианство и демократия как два непримиримых противника",
- "Христианство было и остается самой демократичной религией",
- "Инквизиция, как проявление тоталитаризма",
- "Что такое сайентология. Ваше отношение к ней",
- "Влияние Евангелия на развитие европейской истории и культуры" Студентам предлагается составить диалогические высказывания на заданные ситуации, например:
- Вы уверены, что Христианство себя исчерпало. Что оно было и остается средством подавления индивидуальности;
- Вы убеждены, что Христианство еще долго себя не исчерпывает. Именно Христианство открыло человека и его сущность.

Третья часть пособия начинается с краткой характеристики персонажей, о которых идет речь в статье "Смерть Иисуса", взятой из журнала "News Week". Тем самым студенты, до начала чтения статьи

уже знакомятся с предисторией тех или иных событий и характеристикой персонажей, упомянутых в статье, Данная статья отличается наличием в ней большого числа новых для студентов грамматических структур. Студентам предлагается выполнить ряд упражнений (перевести с русского языка на английский и наоборот; составить по аналогии со структурами из текста свои предложения ; перефразировать предложения с использованием лексики текста). Используя информацию, полученную в результате прочтения и изучения статьи "Смерть Иисуса", студенты составляют диалоги, в которых им, например, предлагается обсудить следующее: 1. а. Вы не религиозный человек. Вы не понимаете, почему Вы должны читать все эти тексты об Иисусе Христе, его рождении, казни и воскрешении. Вы бы лучше предпочли почитать что-нибудь касающееся Вашей будущей профессии;

б. Вы уверены, что изучение текстов такого плана необходимо не только верующим, но и всем образованным людям.

В качестве письменных заданий студентам предлагается сделать перевод на английский язык отрывков из работ А. Меня "Об авторах четырех канонических Евангелий и истории их создания". Содержание работы расширяет религиозоведческий кругозор студентов, а перевод на английский язык способствует формированию навыков письменного перевода.

Во втором тексте третьего раздела для изучения предлагается статья из журнала "News Week", рассказывающая о мифе смерти и возрождения Христа, о той миссии, которую он должен был исполнить, о разнице образа "христианского" и "исторического" Иисуса, об истории создания Нового Завета.

В качестве тем для обсуждения предлагаются следующие;

1.то, как умер Иисус Христос имеет большое значение для всех христиан;

2.а что, если бы Иисус Христос появился сейчас?

3."исторический" и "канонический" портрет Иисуса Христа.

Так же, используя лексику статьи, студентам предлагается описать:

1.выдающегося ученого;

2.ученого диссидента;

3.хорошего оратора;

4.человека, не желающего следовать социальным устоям.

Это позволяет усмотреть общее не только в форме языковой репрезентации различных культурологических феноменов, но через общее в языковой форме усмотреть общее в сути.

Учебный материал четвертого раздела составляют тексты о лидере Бахаизма Бахаулле и о самом Бахаизме, как одной из форм буржуазной реформации ислама; о том, что проповедует данное движение (в частности, отказ от вооруженной борьбы за преобразование общества, стремление пропагандой религиозных идей установить всеобщее братство людей, создание единого языка и религии человечества). Бахаизм, призывающий людей к миру, единству и равенству, является новой современной религией.

В данном разделе также представлены тексты о религии Бон, Шенраб и Буддизме в Тибете.

Вторая часть раздела посвящена, сайентизму, сайентологи и Р.Хаббарду, как основоположнику данного религиозного направления.

Здесь студентам предлагается:

- сравнить отношение к науке и религии бахаизма и сайентологии;
- обсудить вопрос о том, противоречит ли запрет сайентологических сект конституционному праву на свободу вероисповедания;
- обсудить в каких случаях следует запрещать секты и можно ли делать это вообще.

Во всех случаях студентам предлагается выдвинуть аргументы «за» и «против».

Задания подобного рода помогают студентам профессионально подойти к решению проблемы взаимоотношения властных структур с различными религиозными конфессиями и сектами, смоделировать реальную жизненную ситуацию, т.к. по долгу службы современным госслужащим особенно среднего и высшего звена, часто приходится сталкиваться с подобными проблемами и грамотно решать их.

В процессе изучения методического пособия "Religious Issues in English" [58] у студентов значительно расширяется лексический запас как иностранного языка, так и родного, расширяется объем религиозоведческих знаний. Они развивают навыки общения, умение выражать и отстаивать свои мировоззренческие позиции,

приобретают навыки адекватного реагирования на новые социальные реалии.

В процессе работы над пособием студентам предлагается задуматься над решением следующих групп мировоззренческих проблем:

1.каков мир, и как к нему относиться; что есть добро и что есть зло; каков идеал человека и человеческой жизни и т.п.;

2.как строить собственную жизнь; какой предпочесть образ жизни, какие ценности считать первостепенными; к чему стремиться в жизни и в профессиональной деятельности; чему посвящать досуг и т.д.

3.как относиться к окружающим тебя людям, друзьям, врагам; как разрешать конфликтные ситуации; как строить отношения с людьми другой национальности, веры, культуры.

Постановка данных групп проблем ориентирована на создание необходимых условий для формирования способов ориентации в объективных и субъективных ценностных сферах жизни и профессиональной деятельности и опыта социо-культурной ориентации в будущей социально - профессиональной деятельности.

Воспитательная задача данного пособия является духовно-формирующей. Она заключается в культурном обогащении личного мировоззренческого, морального самоопределения; создания посылок для формирования духовного начала, актуализируемого через гуманизм и нравственность, которые больше, чем любая другая сфера внутреннего мира человека, обеспечивают социальную устойчивость системы отношений человека с обществом, с другими

людьми, эффективно влияют на формирование сознания и самосознания, социально-профессиональных качеств.

Духовно-формирующая и образовательная задача состоит также в том, чтобы в условиях многонациональной, многоконфессиональной страны:

1.сформировать вполне определенное отношение к религии, органично сочетающееся с идеологией общества, которое мы стремимся создать;

2.убедительно аргументировать тот факт, что необходим новый подход к религии, который вытекает из новых современных концепций философии и человекознания, приоритета фундаментальных прав и свобод личности, насущной потребности в мирном сосуществовании и консолидации народов;

3.пытаться донести до понимания студентов такие, на наш взгляд, важные положения, как:

а) в мировоззренческом аспекте религию можно рассматривать как "житейскую модификацию" философских концепций идеализма и материализма. Следовательно, можно считать, что религия и атеизм - два альтернативных, но равноправных и равноистинных мировоззрения два воззрения на развитие мироздания, и выбор между ними - дело совести каждого человека;

б) религия - это социальный институт, который удовлетворяет потребности верующих в общении с Богом, кроме того, выполняет важную гуманитарную духовно-формирующую функцию;

в) церковь не должна вмешиваться в дела государства. Поскольку подобное вмешательство является дискриминацией в

отношении инакомыслящей части населения. Но государство должно защищать народ от мракобесных, человеконенавистнических сект, главным образом, через духовное образование своих граждан;

4.общество должно быть лояльным по отношению у инакомыслию;

5.мировые религии по своей сущности едины. Для них характерны вера в единого Бога, бессмертие души, загробное воздаяние. Отсюда постановка вопроса о преимуществе какой-либо религии по отношению к другим, по меньшей мере, не корректна. Межрелигиозная вражда является результатом многовековой практики использования религии в неблагоприятных целях: экспансия чужих территорий, порабощение народов и т.д. Демократизация общества создает все необходимые предпосылки для преодоления межнационального отчуждения и объединения усилий всех церквей на благо общества.

В ходе работы над пособием "Religious Issues in English" [58]на занятиях моделировались фрагменты профессиональной деятельности специалиста в области государственного управления. Целью этой деятельности ставилась задача не только овладения необходимыми знаниями и умениями, но, главным образом, научения студентов методам убеждения, критики, анализа ситуаций, всему тому, что составляет гуманитарную и профессиональную культуру специалиста. При разработке текстов данного пособия также делался акцент на формирование способности у студентов понимать тексты из других культур.

Кроме пособия «Religious Issues in English» студентам периодически предлагаются для изучения и обсуждения статьи, где

вопросы религии тесно переплетены с проблемами социологическими, экологическими, управленческими и т.п.

Разумеется, журнальный материал может и должен обновляться и невозможно пересказать все публикации, используемые в интегрированном курсе, а также предсказать, что может быть вынесено на обсуждение и станет предметом интерпретации в будущем. Однако если попытаться схематично изобразить тематическую репрезентированность различных учебных дисциплин гуманитарного блока в интегрированном курсе религиоведения и иностранного языка, то получается следующее:

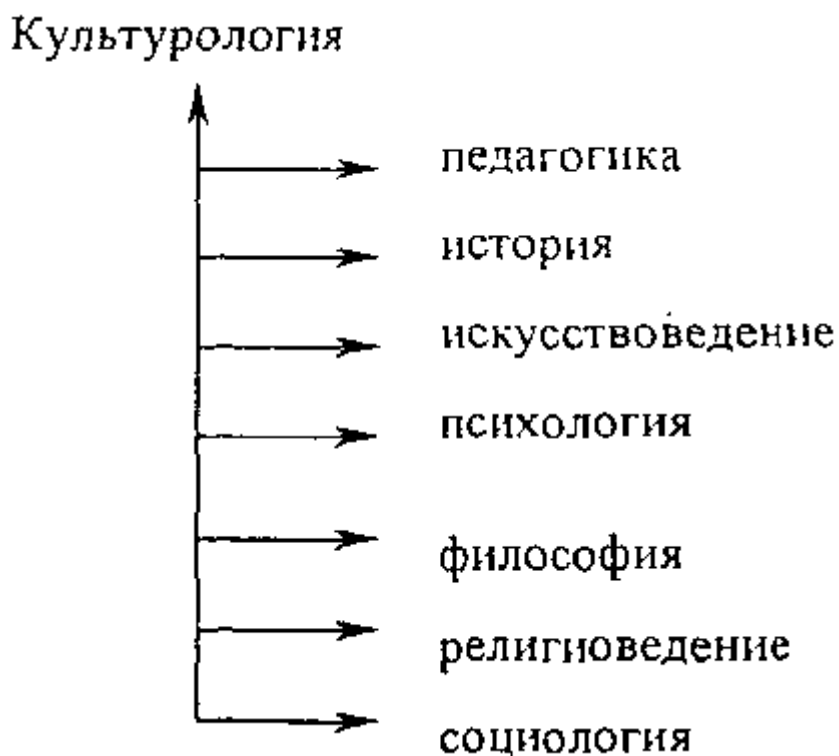

Рис.3.4. *Взаимодействие религиоведческого и лингвистического знания с отраслями гуманитарного знания*

Этот граф не конечен и вариативен для разных специальностей, однако он отражает интегративные возможности лингвообразования.

Важно также и то, что интегрирование религиоведения в структуры профессиональной подготовки через лингвообразовательный процесс представляет собой интенсивный способ расширения знаний, так осуществляется не за счет увеличения количества часов. Отводимых на изучение данного курса, а в рамках часов, отведенных на изучение иностранного языка.

3.3. Анализ педагогической эффективности внедрения интегративных духовно-формирующих интеллектоемких педагогических технологий в образовательный процесс в РАНХиГС

С целью проверки эффективности наших усилий был проведен сопоставительный анализ показателей уровня духовной направленности студентов экспериментальных и контрольных групп. Срезы проводились на 1-х и 5-х курсах среди студентов набора 2009 и 2010 года. В качестве критерия оценки уровня духовной направленности был избран метод ранжирования тематических предпочтений студентов по количеству выбранных ими тем.

Студентам было предложено отметить интересующие их темы из нижеприведенного списка. Результаты были следующие:

Таблица 3.1. Темы, представляющие интерес для обсуждения

NS	темы	Количество ответов							
		1 курс		5 курс		1 курс		5 курс	
		100%	200%	200%	200%	100%	200%	200%	200%
		экспер	контр	экспер	контр	экспер	контр	экспер	контр
1.	Карьера	20	20	11	20	20	20	13	19
2.	Учеба	20	20	20	8	20	20	20	11
	Спорт	14	17	4	18	15	18	8	17
4.	Семья	20	17	20	16	19	20	19	18
5.	Развлечения	20	20	7	20	20	20	11	18
6.	Любовь	20	20	9	20	20	20	5	20
7.	Экология	5	3	18	5	6	5	19	3
8.	Религии	2	1	20	3	3	3	20	5
9	Духовность	-	-	20	3	1	-	19	-
10.	Цивилизации:	3	1	20	4	-	2	18	4
11.	Человеческая натура и			19	6			19	2
12,	Этически	-	-	18	2	-	-	20	2
13.	Путешествия	9	12	2	14	13	9	8	8
14.	Маркетинг	20	20	8	19	20	20	11	19
15.	Финансы	20	20	11	20	20	20	18	17

Из приведенного списка мы выделили темы, интерес к которым свидетельствует о наличии у студентов потребностей, направленных на развитие мировоззрения и мироощущения, т.е. духовных потребностей.

Таблица 3. 2. Выбор тем, обладающих духовно-формирующим потенциалом (набор студентов 2009 г)

темы	1 курс		5 курс	
	эксперимен	контрольные	экспериме	контрольные
Экология	25%	15%	90%	25%
Религии	10%	5%	100%	25%
Духовность	0%	0%	100%	15%

Цивилизации:	5%	5%	100%	20%
Человеческая натура и ее	0%	0%	95%	30%
Этические	0%	0%	95%	10%

Таблица 3.3. *Выбор тем, обладающих духовно-формирующим потенциалом (набор студентов 2010 г.)*

темы	1 курс		5 курс	
	эксперимен	контрольные	эксперимен	контрольные
Экология	30%	25%	95%	15%
Религия	15%	15%	100%	25%
Духовность	5%	0%	95%	0%
Цивилизации:	0%	10%	90%	20%
Человеческа я натура и	0%	0%	95%	10%
Этически	0%	0%	100%	10%

Анализ приведенных данных свидетельствует о том, что у студентов экспериментальных групп сформирован значительно более высокий уровень духовно-познавательного интереса по сравнению со студентами контрольных групп. Это позволяет нам сделать вывод о положительном влиянии именно интегрированного курса иностранного языка и религиоведения на рост духовной направленности личности.

Резкий рост интереса к изучению религиоведческих тем начинается с момента работы над пособием «Religious Issues» и затем неуклонно возрастает

Данные полученные в результате проведения контролирующего этапа свидетельствуют о том, что в процессе изучения интегрированного курса религиоведения и английского языка большинство студентов радикально изменили свое мнение о роли религиоведения как для нравственного и духовного развития госслужащего, так и для его профессиональной деятельности.

Анализ результатов констатирующего этапа и этапа внедрения позволил нам выявить четыре этапа сформированности познавательного интереса студентов 1 -5 курсов, изучающих курс религиоведения на английском языке в зависимости от этапов изучения.

Мы выделили четыре периода в процессе интегрирования религиоведения и иностранного языка:

I - период до начала изучения курса (1 курс 1 семестр)

II- конец 1 курса середина 2 курса

III- конец первого года эксперимента (конец 2 курса)

IV- заключительный этап эксперимента (5 курс)

Каждому периоду соответствует определенный уровень сформированности познавательного интереса и активности студентов, для которого характерны:

I - Познавательная инертность, отсутствие желания изучать курс религиоведения на английском языке.

II- Стремление познать предмет, его свойства и связи, причины возникновения, но эпизодически.

III- Познавательная деятельность достаточно целенаправленная. Интерес к сущности явлений стремление к поиску самостоятельных решений новых познавательных задач. Необходимость познания учебного материала осознается.

IV- Стержневой интерес. Целенаправленное постоянное стремление к углублению знаний, их систематизации. Самостоятельная познавательная деятельность к установлению межпредметных связей. Активность в овладении знаниями.

Анализируя зависимость уровня познавательной активности и интереса от этапов курса можно сделать вывод о том, что познавательный интерес студентов к духовнонаправленным темам неуклонно возрастает, усиливается их стремление к систематизации знаний, активизируется самостоятельная познавательная деятельность к установлению межпредметных связей прямопропорционально этапам реализации интегрированного курса религиоведения и английского языка. Это дает основание полагать, что нам удалось реализовать поставленную нами ранее цель:

1.задать духовную направленность процессу профессионального образования государственных служащих через интегрирование духовно-формирующей компоненты в структуру их профессиональной подготовки;

2.сформировать способность к установлению межпредметных связей, что особенно важно в деле подготовки будущих профессионалов-управленцев, чья деятельность по своей сути является интегрированной.

Итак, приведенный в настоящем разделе анализ процесса применения лингвообразовательной интегративной духовно-

формирующей интеллектоемкой технологии позволяет заключить, что: интегрирование иностранного языка и религиоведения через предметное содержание способствует:

1. Духовному развитию личности государственного служащего в основе которой - "гуманистичность мировоззрения, духовность, способность к сознательному личностному и культурному росту, возможность преобразования основных усвоенных элементов духовной культуры в жизненно важные сферы бытия, рост социокультурных потребностей, творческий уровень самосознания, расширение спектра возможностей самореализации" [32].

2. Профессиональному развитию будущих госслужащих через развитие умений и навыков, усиливающих их профессиональные функции: информационно-аналитическую и прогностическую - через анализ полученной на иностранном языке информации по вопросам религиоведения, социологии, философии, экологии, этики, культурологии, конфликтологии и т.п.; коммуникативную - через обучение ведению корректного и аргументированного диалога с людьми, имеющими иные мировоззренческие позиции;

3. Усилению интегративности индивидуального образа мира в его единстве с профессиональным образом мира.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной книге была сделана попытка обоснования сущности гуманитаризации профессионального управленческого образования средствами лингвистической и религиоведческой подготовки на психолингвистическом, педагогическом и профессиональном уровнях, реализуемой в соответствии с задачами гуманитаризации образования специалистов в условиях управленческого вуза. Было дано профессиональное, педагогическое, психолингвистическое и философское обоснование выбора интегрируемых дисциплин (английский язык и религиоведение) и определены основания для их интеграции.

Мы попробовали обосновать ключевые принципы разработки интегративных ценностно-ориентированных интеллектоемких педагогических технологий, базой интеграции в которых выступает предметное содержание, основанием - будущая профессиональная деятельность, а интегратором - английский язык.

Теоретические исследования, положенные в основу разработки курса, показали, что как лингвистическая, так и религиоведческая подготовка могут служить существенным фактором гуманитаризации и профессионализации специалиста в области управления.

Гуманитарная сущность практического использования интегрированного курса английского языка и религиоведения заключается в его личностно-формирующем потенциале. Данные, полученные в результате анкетирования студентов экспериментальных групп, свидетельствуют, что изучение тем на религиоведческую тематику на английском языке способствует

развитию коммуникативных способностей, повышению уровня общегуманитарной культуры, расширению кругозора, формированию навыков ведения мировоззренческого диалога, моральных, нравственных и духовных качеств, являющихся неотъемлемой составляющей личности современного государственного служащего.

Сопоставительный анализ результатов анкетирования участвующих в экспериментальном курсе студентов, проведенного до начала изучения курса, а также на его промежуточном и конечном этапах показал, что их интерес к изучению тем на религиоведческую тематику в курсе английского языка неуклонно возрастал, шло активное смещение приоритетов и предпочтение отдавалось изучению вопросов нравственного и духовного воспитания людей.

Данные опроса преподавателей, анализа успеваемости студентов показали, что студенты экспериментальных групп значительно превосходят других студентов по уровню интеллектуального и общекультурного развития. Коммуникативные способности у них также развиты лучше.

Таким образом, результаты внедрения интегрированного курса английского языка и религиоведения в процесс подготовки специалиста в области государственного и муниципального управления показали:

- научную обоснованность гипотезы исследования, что использование оригинальной публицистической литературы (на английском языке) на религиоведческую тематику способствует значительному расширению религиоведческой компоненты в их профессиональном образовании, развитию таких качеств субъекта

гуманитарного пространства как нравственность, духовность, интеллектуальность, разносторонность, коммуникабельность;

- существенную роль гуманитаризации в деле профессиональной подготовки государственных служащих и целесообразность использования интегративных целостно-ориентированных интеллектоемких педагогических технологий.

В целом, данная работа может служить основой для более глубокого и обобщающего исследования проблем педагогической интеграции в сфере профессиональной подготовки специалистов. Предложенный в ней интегрированный курс английского языка и религиоведения может стать базой для дальнейшей разработки более широкого интегрированного курса, в котором интегратором знаний выступает английский язык и, будучи беспредметным по своей сути, может интегрироваться с любой дисциплиной гуманитарного блока. Что особенно актуально сегодня, поскольку наблюдается всеобщая тенденция к сокращению количества часов, отводимых на преподавание гуманитарных дисциплин, либо вывод их в ранг факультативных, а в худшем случае, полный отказ от их преподавания. К таким дисциплинам, безусловно, можно отнести историю, религиоведение, философию и некоторые другие.

Использование лингвообразовательной интегративной духовно-формирующей интеллектоемкой технологии в процессе подготовки будущих специалистов в области госуправления является, безусловно, одним из наиболее эффективных способов расширения кругозора студентов, знаниевой компоненты личности будущих профессионалов и, безусловно, одним из способов формирования таких ключевых качеств личности управленца-профессионала, как нравственность и духовность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Безрукова, В.С. Педагогическая интеграция: сущность, состав, механизмы реализации // Интеграционные процессы в педагогической теории и практике. - Свердловск: Свердловский экономический институт – 1990, 128с.
2. Бердяев, Н.А. Дух и свобода //О человеке, его свободе и духовности; Избранные труды. - М: Московский психолого - социальный институт: Флинта, 1999. -312с.
3. Борулава, М.Н. Интеграция естественно - научных и профессионально-технических дисциплин // Советская педагогика. - 1987. - №8. С.81-83.
4. Борисова, Н.Ю. Интегральный подход в обучении иностранных студентов русскому языку технического вуза. Дис. ... канд.пед.наук. Спб., 1998. - 276с.
5. Большая Советская энциклопедия. В 30-и т. - М.: Изд-во "Советская энциклопедия", 1971-Т. 5. - 599с.
6. Вазина, К.Я. Модель саморазвития человека, - Н.Новгород: Изд-во ВГИПИ, 1999.-256с.
7. Васильева, С.В. Интеграция содержания общения как средство совершенствования профессиональной подготовки специалистов. Дис. ...канд.пед.наук. -М., 1994. - 186с.
8. Гершунский, Б.С. Философия образования. - М.: Московский психолого-социальный институт: Флинта, 1998. - 432с.
9. Гордиенко, А.А. Социокультурные основы эволюции образования будущего// Современное образование: проблемы и перспективы. - Новосибирск, 1999. С.5-19.
10. Государственные образовательные стандарты высшего профессионального образования // Бюллетень Министерства

- Образования Российской Федерации, - М.: «Московский Лицей».- 2000, -№5. С. 13-35
- 11.Государственная служба (комплексный подход): Учеб. пособие/ Под ред. А.В. Оболонского, Л.И.Семенниковой, А.В.Сурина и др. – М.: Дело, 1999.-440с.
- 12.Государственная служба: культура поведения и деловой этикет: Учеб. пособие/ Под общ. Ред. Е.В. Охотского. – М.: Изд-во РАГС, 1998.- 335с.
- 13.Граждан, В.Д. Государственная гражданская служба. Учебник. – М., 2007.- 496с.
- 14.Егоров, Ю.Л. Гуманитарное знание и проблемы духовности личности // XXI век: будущее России в философском измерении: Материалы Второго Российского конгресса (7-11 июня 1999): В 4-х т. - ТА: Философия духовности образования, религии. 4.2. - Екатеринбург: Изд-во Урал.ун-та,1999. С.51-52.
- 15.Загрекова, Л.В, Методологические основы личностно-ориентированной педагогической технологии в высшей школе // Личностно-ориентированные педагогические технологии в системе профессионального образования в высшей школе. - Н.Новгород, 1998. С.4-15.
- 16.Залевская, А.А. Введение в психолингвистику. - М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 1999.-382с.
- 17.Зимняя, И.А. Психологические аспекты обучения говорению на иностранном языке. - М.: Просвещение, 1978. - 159с.
- 18.Зимняя, И.А. Психология обучения неродному языку. - М.: Русский язык, 1993.-219с.
- 19.Зинченко, В.П. Психологическая педагогика. Материалы к курсу лекций. Ч.І.: Живое знание (2-е исправ. и доп. издание). - Самара: "Самарский дом печати", 1998. -296с.

- 20.Калачева, Т.Г. Профессионализм государственных служащих субъекта Федерации: методологический и методический подходы к анализу проблемы. - Н.Новгород: Изд-во ВВАГС, 1998. - 189с
- 21.Кирсанов, А.А. Индивидуализация учебной деятельности как педагогическая проблема. - Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 1982. - 224с.
- 22.Климов, Е.А. Введение в психологию труда. - М.: Культура и спорт, ЮНИТИ, 1998,-260с.
- 23.Клобукова, Л.П. Лингвометодические основы обучения иностранных студентов нефилологических гуманитарных факультетов речевому общению на профессиональные темы. Дис.докт.пед.наук. - М., 1995. - 435с.
- 24.Кочнев, А.М. Содержание и структура подготовки специалистов двойной компетенции в техническом вузе. - Казань: Карпол, 1998. - 146с.
- 25.Лебедева, О.В. Стереотипы феномена гуманитаризации // XXI в.: Будущее России в философском измерении: материалы 2-го Российского философского конгресса (7-11 июня 1999 г.). В 4-х т. - Т.4: Философия духовности, образования религии. - Екатеринбург, Изд-во урал. ун-та. - 4.2. -1999.-347с.
- 26.Леонтьев, А. А. Основы психолингвистики. М.: «Смысл», 1999. - 287с. 49.Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. - М.:Наука, 1984. -444с.
- 27.Мазунова, Л.К. Интегральный подход к изучению немецкого языка на начальном этапе языкового вуза. Дисс. ...канд.пед.наук. - Уфа, 1988. -216с.
- 28.Мальцев, В.А. Государственный служащий нового типа. - М.- Н.Новгород,1999,- 185с.

29. Меморандум международного симпозиума ЮНЕСКО // Высш. обр. в России. - 1994. - №4. С.4-6.
30. Мечковская, Н.Б. Язык и религия. - М.: Гранд, 1998, - 350с.
31. Мурашов В.Н. Идея духовности. Фундаментальный принцип практического мировоззрения и государственной политики нового столетия. - М.: ООО "ЛогосВос", 2000. - 180с.
32. Надеева, М.И. Теория и практика гуманитаризации в высшей технической школе. Автореф...дис.докт.пед.наук. - Казань, 1998. - 5с.
33. Новиков, А.М. Профессиональное образование в России /Перспективы развития. - М.: ИЦПНПО РАО, 1997. - 254с.
34. Олех, Л.Г. Проблемы гуманитарного пространства образования // Современное образование: проблемы и перспективы. - Новосибирск, 1995. - С.75-83.
35. Основы религиоведения: Учеб./ Ю.Ф.Борунков, И.Н. Яблоков и др./ Под ред. И.Н.Яблокова. - М.: Высш.шк., 1998. - 480с.
36. Петривная, И.В., Сивов М.В. Подготовка будущего специалиста к прогностической деятельности // Гуманитарное образование: проблемы и решения. Выпуск 1. - М.: ГИ, 2000. - 139с.
37. Психология; Учеб. для студентов высш.пед. учеб. заведений/ Под ред. Р.С.Немова В 2-х кн. - М: Просвещение: Владос, 1994. - Кн.1. Общие основы психологии. - 576с.
38. Рахманин, В.Н. Образование как фактор гуманистической безопасности и социального развития // Alma Mater. – 2004. - №2. С.3-8
39. Российская педагогическая энциклопедия. - М.: Науч.изд. "Большая Российская энциклопедия", 1993. - Т. I. - 608с.
40. Сенашенко В., Мельничук О., Яковлева А. Модель специалиста // Высш. обр. в России. - 2000. - №5. С.20-22.

41. Сериков, В.В. Образование и личность. Теория и практика проектирования образовательных систем. - М.: "Логос", 1999. - 272с.
42. Словарь иностранных слов. - М.: «Русский язык», 1975. - 480с.
43. Соколов, В.М. Стандарты в управлении качеством образования. - Н.Новгород: Изд-во Нижегород. ун-та, 1993. - 95с.
44. Суббето, А. И. Цивилизация образовательного общества как форма преодоления кризиса истории и начала нового неклассического цикла // Россия и человечество на "перевале" истории в преддверии третьего тысячелетия. - Спб.: ПАНИ, 1999. - 827с.
45. Уварова, Н.Л. Контент-обучение и интегрирование иностранного языка в образовательный процесс // Российского образования: традиции и перспективы. Материалы международной научно-практической конференции 19-21 мая 1997г. - Н.Новгород: Изд-во ННГУ, 1999. С.43-46.
46. Уварова, Н.Л. Гуманитаризация профессионального образования государственных служащих средствами лингвистической подготовки. Дисс.докт.пед.наук, - Казань, 1999. - 402с.
47. Уварова, Н.Л. Гуманитаризация как средство духовного воспитания // Гуманитаризация образования : проблемы и решения. Выпуск 1. - М.: ГИ, 2000.- 139с.
48. Уварова, Н.Л. Иностранный язык для государственной службы. Социальный маркетинг инноваций. - Н.Новгород, Изд-во ВВАГС, 1998.- 76с. 90. Уварова Н.Л., Карпова Ю.Н. Religious Issues in English (Методическое пособие). - Н.Новгород: Изд-во ВВАГС, 2000. - 134с.
49. Уварова, Н.Л., Карпова, Ю.Н. Религиоведение как содержательный компонент ценностно-ориентированных лингвообразовательных технологий. Современные технологии

подготовки и переподготовки управленческих кадров для государственной и муниципальной службы. - Хабаровск: Изд-во ДВАГС, 2000. С. 159-164.

50. Философский энциклопедический словарь /Под ред. И.Т.Фролова. 6-е изд. перераб. и доп. - М.: Политиздат., 1991. - 559с.
51. Четина, Е.М., Евангельские образы, сюжеты, мотивы в художественной культуре. Проблемы интерпретаций. - М.: Флинта: Наука, 1998. - 112с.
52. Чичерин, Б.Н. Наука и религия. - М: Республика. - 1999. - 495с
53. Чуприкова, Н.И., Ратанова, Т.А. Связь показателей интеллекта и когнитивной дифференцированности у младших школьников // Вопросы психологии. - 1995. - №3. - С. 104-114.
54. Brinton, D.M., Snow, M.A. and Wesche, M.B. Second Language Instruction, - Boston. Mass.: Heile and Heile Publishers, 2005.
55. Katz, R.L. Skills of an Effective Administrator// HBR. 2007. September-October. - 362p.
56. Krashen, S.D. Second Language Acquisition and Second Language Learning/ - Oxford: Pergamon Press. -1981. -276p.